Речи... по
бюджетным
вопросам
1909г

И 59/165

165

РѢЧИ

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

В. Н. КОКОВЦОВА

ПО БЮДЖЕТНЫМЪ ВОПРОСАМЪ

въ засѣданіяхъ Государственной Думы

16, 20 и 28 Февраля 1909 г.

С.-Петербургъ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (В. О., у Биржи).
1909.

105

РѢЧИ

МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ

СТАТСЪ-СЕКРЕТАРЯ

В. Н. КОКОВЦОВА

ПО БЮДЖЕТНЫМЪ ВОПРОСАМЪ

ВЪ ЗАСѢДАНІЯХЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

16, 20 и 28 Февраля 1909 г.

С.-Петербургъ.
Типографія Штаба Отдѣльнаго Корпуса Пограничной Стражи (В. О., у Биржи).
1909.

2007099573

I-я РѢЧЬ.

(Засѣданіе Госуд. Думы 16 Февраля 1909 г.).

Г.г. члены Государственной Думы! Выслушанныя мною двѣ рѣчи предсѣдателя бюджетной комиссіи и члена Г. Думы Шингарева побуждаютъ меня просить вашего вниманія для того, чтобы выслушать разъясненія и съ моей стороны по содержанію тѣхъ взглядовъ, которые только что были высказаны передъ вами. Продолжительная, почти два часа занявшая, рѣчь члена Г. Думы Шингарева значительно вышла за предѣлы собственно бюджетныхъ преній, которымъ посвящено было настоящее засѣданіе. Цѣликомъ въ этихъ предѣлахъ вращалась рѣчь предсѣдателя бюджетной комиссіи. Я сочту поэтому своей обязанностью, насколько это будетъ доступно по характеру обязательныхъ для меня возраженій на выслушанныя замѣчанія, не выходить изъ предѣловъ чисто бюджетныхъ соображеній, потому что я понимаю и, вѣроятно, вы раздѣлите мой взглядъ, что говорить по поводу бюджета, затрагивать всѣ вопросы прямо или косвенно изъ него вытекающіе, обсуждать все то, что находится въ настоящее время въ прямой или косвенной зависимости отъ него, едва ли было бы правильно и едва ли въ распоряженіи Г. Думы имѣется достаточно времени, чтобы пытаться освѣтить все то, что могло бы быть затронуто, хотя бы и не находилось въ прямой связи собственно съ интересами бюджетнаго дѣла. (Возгласы: *«Браво!»*). Не скрою отъ васъ, г.г., что, слушая сегодня рѣчь г. предсѣдателя бюджетной комиссіи, я испытывалъ величайшее чувство удовлетворенія; мнѣ ни разу не пришлось еще выслушивать сужденій и указаній, которыя находились бы въ такомъ полномъ совпаденіи съ тѣми взглядами, которые были переда вами изложены въ объяснительной запискѣ, внесенной мною $4^1/_2$ мѣсяца тому назадъ. По нѣкоторымъ отдѣльнымъ предметамъ было дано иное освѣщеніе, но

*

существо заключеній предсѣдателя бюджетной комиссіи, характеристика нашего бюджета, а, главнымъ образомъ, тѣ конечные выводы, къ которымъ пришелъ онъ, находятся,—по всѣмъ вѣроятіямъ М. М. Алексѣенко не отвергнетъ этого—въ полномъ, если даже не безусловномъ согласіи съ тѣми самыми взглядами, которые изложены были Министромъ Финансовъ. Для Министра Финансовъ это большое утѣшеніе и, скажу больше, большое нравственное удовлетвореніе. Въ этомъ фактѣ онъ имѣетъ возможность почерпнуть для себя то заключеніе, которое важно для каждаго дѣятеля, что его взгляды раздѣляются лицомъ, облеченнымъ довѣріемъ избирателей, лицомъ носящимъ высокое званіе члена Государственной Думы, а для меня лично не меньшее значеніе имѣетъ то, что взгляды эти принадлежатъ лицу, занимающему по заслугамъ столь почетное мѣсто въ финансовой наукѣ и столь компетентному въ изученіи финансовыхъ вопросовъ. Если въ чемъ либо имѣется разница во взглядахъ, то, главнымъ образомъ, не въ исходныхъ основаніяхъ, не въ конечныхъ выводахъ, къ которымъ я приду, а въ освѣщеніи отдѣльныхъ явленій, къ которымъ я сочту себя обязаннымъ въ свою пору обратиться. Иной характеръ имѣла рѣчь члена Г. Думы Шингарева. Эта рѣчь въ значительной своей части носила на себѣ характеръ того изобличенія, которому естественно должны отвѣчать рѣчи, раздающіяся со стороны скамей оппозиціи. Естественно, что и на эту рѣчь я долженъ обратить тоже вниманіе и, насколько могу, попытаться отвѣтить, по крайней мѣрѣ, на главныя, основныя ея части, на тѣ изъ нихъ, которыя находятъ себѣ прямое отношеніе къ бюджетному дѣлу. Когда приходится выходить на каѳедру Государственной Думы и отвѣчать на выслушанныя сужденія, а не излагать самостоятельныхъ взглядовъ, то, по необходимости, характеръ отвѣта является вынужденно полемическимъ. Этотъ характеръ лично мнѣ не вполнѣ свойствененъ, а въ такомъ важномъ дѣлѣ и въ такомъ срочномъ дѣлѣ, какъ дѣло бюджетное, онъ даже вообще нежелателенъ. Тѣмъ не менѣе, по необходимости, я долженъ буду ранѣе, чѣмъ перейти, собственно говоря, къ изложенію окончательныхъ выводовъ, къ тому освѣщенію, въ которомъ нѣтъ существеннаго разногласія между мною и предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, я долженъ буду именно освѣтить передъ вами тѣ стороны вопроса, въ его полемическомъ изложеніи, на ко-

торыя я долженъ обратить ваше вниманіе, анализируя рѣчь члена Г. Думы Шингарева. Я долженъ избрать этотъ методъ отвѣта еще и потому, что начало его рѣчи, имѣя прямое отношеніе къ бюджету, имѣло на себѣ характеръ сужденій, если можно такъ выразиться, опорачивающихъ бюджетъ. Членъ Г. Думы Шингаревъ, сопоставляя государственные доходы и расходы по росписи 1909 г., повторяя заключеніе Министра Финансовъ о томъ, что съ внѣшней стороны дѣло обстоитъ благополучно и что совокупность доходовъ оказалась достаточной для удовлетворенія всѣхъ обыкновенныхъ расходовъ, заявилъ затѣмъ, что бюджетъ этотъ благополученъ только по формѣ. По заявленію члена Г. Думы Шингарева, этотъ бюджетъ совершенно неблагополученъ по существу, въ немъ дефицитъ сокрытъ и при томъ на весьма крупную сумму, и вотъ это обстоятельство, что передъ вами находится бюджетъ, внесенный Министромъ Финансовъ, бюджетъ, который одинъ изъ членовъ Государственной Думы разсматриваетъ какъ бюджетъ, составленный неправильно, ибо вопреки заявленію въ немъ есть дефицитъ, но только въ скрытой, т. е. еще худшей формѣ, и побуждаетъ меня отвѣтить прежде всего на это и объяснить, что предъ вами не скрыто ничто, и тотъ бюджетъ, который вы разсматриваете и должны будете въ скоромъ времени вотировать, отвѣчаетъ тому закону, на основаніи котораго онъ составленъ. Онъ содержитъ въ себѣ всю совокупность доходовъ, взиманіе которыхъ предоставлено распоряженію правительства; онъ имѣетъ въ виду удовлетворить тотъ рядъ и ту совокупность расходовъ, которая, по мнѣнію правительства, должна была быть удовлетворена по росписи 1909 г. Ничто отъ васъ не скрыто и если есть указаніе на какую бы то ни было скрытность, то оно основано или на недоразумѣніи, или на неправильномъ освѣщеніи фактовъ. Къ этому я и долженъ обратиться прежде всего и, вѣроятно, вы согласитесь со мною, что я долженъ именно начать съ этого соображенія, потому что иначе, почему же вамъ разсматривать бюджетъ, если въ немъ есть что-то недоговоренное, неправильное и скрытое? Не касаясь того, что само по себѣ понятіе сокрытія правительствомъ предъ народными представителями уже носитъ на себѣ такой одіумъ, который долженъ быть устраненъ, если онъ на самомъ дѣлѣ существуетъ, я могу сказать, по счастью,

что его вовсе нѣтъ и быть не можетъ. Что же скрыто, по мнѣнію члена Г. Думы Шингарева, и въ чемъ скрывается тотъ дефицитъ, который старается замаскировать правительство? Имъ перечислено 4 пункта. На первомъ мѣстѣ, какъ сказано: «Скрытъ дефицитъ», потому что есть непочатый уголъ неудовлетворенныхъ народныхъ потребностей. На второмъ мѣстѣ является скрытымъ занесеніе въ чрезвычайный бюджетъ, вмѣсто обыкновеннаго, расходовъ на возстановленіе матеріальной части нашей арміи. На третьемъ мѣстѣ нѣтъ кредита на перерасходы по желѣзнымъ дорогамъ и на возвратъ по вѣдомству путей сообщенія позаимствованія изъ Г. Банка, и, наконецъ, на четвертомъ мѣстѣ—нѣтъ кредита на удовлетвореніе расходовъ, вызванныхъ повышеніемъ цѣнъ на провіантъ и фуражъ по военному вѣдомству. Если, дѣйствительно, эти 4 предмета расходовъ скрыты, то на самомъ дѣлѣ передъ вами не бюджетъ, а какая-то неправильная сводка, въ которой показана въ самой крайней натяжкѣ вся совокупность доходовъ, и, съ другой стороны, не показаны неизбѣжные расходы, настолько очевидные, что достаточно было члену Г. Думы Шингареву прикоснуться къ нимъ, чтобы показать, насколько неправиленъ этотъ бюджетъ. Чтобы объяснить вамъ, что правильно въ этомъ заявленіи, что на самомъ дѣлѣ въ немъ скрыто и что вовсе не скрыто, я долженъ буду перестроить нѣсколько порядокъ моего изложенія и поставлю на послѣднее мѣсто то, что было поставлено членомъ Г. Думы Шингаревымъ на первое, а именно дефицитъ въ смыслѣ неудовлетворенности народныхъ потребностей. Вы сами поймете, что это только лишь одни красивыя слова. Что именно скрыто? Какой замаскированъ дефицитъ въ видѣ того, что масса потребностей не удовлетворена, какой цифрой опредѣляются эти потребности, по какимъ смѣтнымъ подраздѣленіямъ онѣ должны быть показаны? Объ этомъ сказано не было, объ этомъ скажу я дальше. Итакъ, первая скрытая цифра: въ чрезвычайномъ бюджетѣ показано 52 милл. руб. на возстановленіе матеріальной части нашей арміи. Членъ Г. Думы Шингаревъ говоритъ, что Министръ Финансовъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ толковать произвольно законъ 1894 г. о развесткѣ государственныхъ расходовъ по раздѣлу обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ и тутъ же предупреждаетъ васъ, что толковать помощью натяжки и произвола

можно такъ или иначе, но что законъ ясенъ и что занесеніе въ чрезвычайные расходы есть прямая неправильность, прямое сокрытіе неизбѣжнаго безъ этого дефицита. Заключеніе члена Г. Думы Шингарева въ этомъ отношеніи представляется мнѣ неправильнымъ вовсе не потому, что я хотѣлъ бы произвольно толковать законъ 1894 г., а потому, что рѣшеніе показать этотъ расходъ по чрезвычайному бюджету не только отвѣчаетъ существу предмета, но и покоится на недавнемъ рѣшеніи Государственной Думы, принятомъ Государственнымъ Совѣтомъ, утвержденномъ Его Императорскимъ Величествомъ и, слѣдовательно, ставшемъ такимъ же обязательнымъ для всѣхъ насъ закономъ, какъ и законъ 1894 г., распредѣлившій расходы на обыкновенные и чрезвычайные. Тутъ нѣтъ мѣста произвольному толкованію Министра Финансовъ и не будетъ въ этомъ отношеніи попытки, которая дала бы члену Г. Думы Шингареву легкую побѣду надо мною. (Голоса справа: «*Браво!*») Я говорю, что расходы эти и по формѣ и по существу являются правильными расходами чрезвычайнаго отдѣла росписи. Въ своей рѣчи членъ Г. Думы Шингаревъ совершенно точно процитировалъ вамъ этотъ законъ, указавши на то, что въ разрядъ чрезвычайныхъ расходовъ заносятся расходы по войнѣ и военнымъ экспедиціямъ. Что же имѣемъ мы въ отношеніи расходовъ—въ 52 милл. руб., которымъ предшествовали, кажется, 68 милл. руб. по смѣтѣ 1908 г. На разсмотрѣніе Г. Думы въ концѣ апрѣля мѣсяца 1908 г. внесено было особое представленіе правительства, въ которомъ передъ Г. Думой изложены были весьма подробно тѣ дефекты, которые вызваны были послѣдней несчастной войной въ матеріальной части нашихъ оборонительныхъ силъ. Передъ вами была изложена со всею подробностью вся совокупность потребностей по возстановленію матеріальной части арміи для того, чтобы армія могла быть выведена въ поле снабженною всѣми необходимыми средствами для защиты родины и ея достоинства. Вы разсмотрѣли это представленіе. Вамъ было указано на то, что представленіе это, объемлющее собою крупный расходъ въ 290 милл. руб., кажется, есть прямое послѣдствіе войны и тѣхъ невзгодъ, которыя породила война. Правительство изложило вамъ, что по самому своему существу помѣщать эти расходы въ число обыкновенныхъ расходовъ, налагать на

переживающее эти невзгоды поколѣніе всѣ тяготы, вызванныя послѣдней войной, заставить обыкновенные расходы ближайшихъ 4—6 лѣтъ дать необходимыя средства на то, чтобы возстановить матеріальныя силы нашей арміи, было бы несправедливо. Это есть такой же расходъ, вызванный войной, какъ и всѣ тѣ милліардные расходы, которые мы понесли, по несчастью, въ 1904—1905 г.г. Отъ васъ зависѣло не согласиться съ правительствомъ, въ вашей власти было истолковать законъ 1894 г. и рекомендовать правительству внести эту сумму въ обыкновенный бюджетъ, и правительство не стало бы спорить; но вы признали аргументы правительства правильными, вы сознавали, что нельзя въ сравнительно короткій срокъ 6—7 лѣтъ потребовать съ народа 290 милл. руб. и занести ихъ на счетъ обыкновенныхъ доходовъ, отнявши отъ нихъ на равную сумму возможность удовлетворенія другихъ текущихъ, не менѣе неотложныхъ потребностей обыденной жизни, и вы согласились съ этимъ взглядомъ, постановивъ занести расходъ въ составъ чрезвычайныхъ расходовъ. Ваше рѣшеніе одобрено было, какъ я упоминалъ, Государственнымъ Совѣтомъ и удостоилось Высочайшаго утвержденія, воспріявъ силу закона, и правительство, внося роспись 1909 г., не имѣло права поступать иначе, потому что въ этомъ распоряженіи не могло быть никакихъ новыхъ аргументовъ, чтобы поколебать силу и значеніе только что одобренныхъ вами основаній. Гдѣ же спрашивается тутъ скрываніе, гдѣ же тутъ дефицитъ, котораго правительство не показало?

Второй примѣръ: передъ вами нѣтъ кредита на покрытіе перерасходовъ по желѣзнымъ дорогамъ. Правительство, по словамъ члена Г. Думы Шингарева, умолчало по этому предмету. Оно умолчало потому, что всѣмъ же извѣстно, въ какомъ неудовлетворительномъ состояніи находится желѣзнодорожное хозяйство. Всѣмъ извѣстно, какъ еще недавно Министръ Финансовъ указывалъ на трудность финансоваго положенія, встрѣчающагося съ неожиданными требованіями по перерасходамъ, и тѣмъ не менѣе кредитъ не внесенъ. Но членъ Г. Думы Шингаревъ не дочиталъ моей объяснительной записки, онъ не прочиталъ, что въ ней и въ такой же объяснительной запискѣ по смѣтѣ Управленія ж. д. имѣется совершенно опредѣленное указаніе на то, что перерасходы, вызванные предыдущей эксплоатаціей, не

предусмотрѣны въ смѣтѣ на 1909 г. потому, что правительство считаетъ неправильнымъ относить на роспись будущаго года расходы, вызванные хозяйствомъ предыдущихъ лѣтъ, и поставляетъ своею обязанностью внести на уваженіе Г. Думы и Г. Совѣта свои предположенія объ открытіи дополнительнаго кредита къ росписи 1908 г. съ изысканіемъ необходимыхъ средствъ въ рессурсахъ Государственнаго Казначейства 1908 г. Слѣдовательно, когда правительство говоритъ вамъ, что перерасходы по жел. дорогамъ, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ эти перерасходы выяснились, будутъ представлены на ваше уваженіе, что вамъ будетъ представленъ планъ о порядкѣ ихъ покрытія, не затрогивая рессурсовъ росписи 1909 г.,— говорить о сокрытіи бюджета не приходится, потому что передъ вами ничто рѣшительно не скрыто. Меня спроситъ, вѣроятно, членъ Г. Думы Шингаревъ: откуда же вы возьмете эти средства, гдѣ же эти рессурсы? Вы ихъ намъ не заявили? Нѣтъ, мы ихъ вамъ заявили, мы заявили, что Министерство Финансовъ надѣется, что результаты исполненія утвержденной вами смѣты 1908 г. дадутъ возможность покрыть этотъ расходъ, относящійся къ 1908 г. и къ предшествующимъ годамъ, и, я прибавлю, дадутъ возможность покрыть и этотъ и слѣдующій расходъ на повышеніе цѣнъ на провіантъ и фуражъ. Вотъ въ чемъ заключается причина, почему не внесены кредиты въ роспись. Потому они не внесены, что предполагается къ вамъ же сюда, въ эту самую залу, внести представленіе и предложить вамъ принять рѣшеніе, болѣе правильное, покрыть эти потребности остатками 1908 г. Конечно, можетъ быть заявлено сомнѣніе, что такихъ остатковъ нѣтъ, что Министерство Финансовъ или Министръ Финансовъ дѣлаетъ подобное заявленіе для того, чтобы оправдать допущенныя имъ ошибки, а потомъ, когда уже нельзя будетъ ничего сдѣлать, то принесетъ покаянную, и Г. Думѣ придется торжествовать надъ нимъ побѣду. Конечно, можетъ быть это и такъ, но не думаю, чтобы Министру Финансовъ пришлось быть въ такой непріятной роли—сознаться въ томъ, что ему не удастся выполнить то, о чемъ онъ заявляетъ сейчасъ; и если въ октябрѣ мѣсяцѣ это заявленіе было сдѣлано въ формѣ болѣе или менѣе вѣроятной—въ объяснительной запискѣ было сказано, что Правительство надѣется изыскать необходимыя средства на

покрытіе этого расхода въ остаткахъ росписи на 1908 г.—то въ настоящую минуту я имѣю достаточно основаній сказать, что эта надежда перешла въ увѣренность, и что роспись 1909 г. не нуждается въ занесеніи новыхъ расходовъ, которые по своему предмету относятся къ потребностямъ предшествующихъ лѣтъ. (Рукоплесканія справа). Я представлю вамъ даже тому и короткое, въ нѣсколькихъ словахъ, оправданіе. Мнѣ придется вернуться еще въ дальнѣйшихъ моихъ объясненіяхъ къ изложенію передъ вами соображеній о томъ, замѣчается ли у насъ переутомленіе доходовъ, наступило ли ослабленіе платежныхъ средствъ. Но сейчасъ я могу только сказать, что поступленіе государственныхъ доходовъ въ 1908 г. отличалось условіями, весьма благопріятными, не взирая на то, что, къ сожалѣнію моему, оправдались мои слова предъ Г. Думой, о томъ, что доходы по жел. дорогамъ исчислены были какъ Г. Думою, такъ и Г. Совѣтомъ чрезвычайно преувеличенно и дали огромный недоборъ въ 37.000.000 руб. Несмотря на это, общее поступленіе всѣхъ доходовъ, въ томъ числѣ и желѣзнодорожныхъ, по предварительнымъ кассовымъ свѣдѣніямъ, дало намъ превышеніе поступленія надъ ожиданіемъ Г. Думы и Г. Совѣта на крупную сумму 25.000.000 руб., и если бы желѣзнодорожные сборы поступили въ согласіи съ ожиданіемъ Г. Думы, мы имѣли бы противъ смѣтныхъ ожиданій цифру въ 63.000.000 руб. Но такъ какъ желѣзнодорожные сборы не доступили, то мы и имѣемъ превышеніе только въ 25.000.000 руб. Если же мы дадимъ себѣ отчетъ, въ какомъ соотношеніи находится поступленіе за 1908 г. съ поступленіемъ на 1907 г., то мы встрѣтимся съ явленіемъ, которое превзошло всѣ ожиданія Министра Финансовъ. Государственные доходы за 1908 г. дали превышеніе передъ доходами 1907 г. на крупную цифру 75.000.000 руб. Вотъ въ этомъ обстоятельствѣ превышенія доходовъ надъ ожидаемыми росписью въ 25.000.000 руб. въ небольшомъ остаткѣ, который именуется свободной наличностью государственнаго казначейства и который исчисленъ въ отчетѣ государственнаго контроля въ 8.700.000 руб., точно такъ же, какъ и въ небольшомъ остаткѣ отъ результатовъ внутренняго займа 1908 г.—около 5.000.000 руб. и затѣмъ въ нѣкоторыхъ, весьма вѣроятныхъ, общихъ сбереже-

шіяхъ по росписи мы и найдемъ тотъ ресурсъ въ суммѣ отъ 40 до 44 милл. руб., который потребуется вамъ для того, чтобы разрѣшить, не затрагивая ресурсовъ 1909 г., и вопросъ о перерасходѣ по жел. дор. за прежнее время, и вопросъ о требованіяхъ Военнаго Министерства, вызываемыхъ повышеніемъ цѣнъ на провіантъ и фуражъ. (Рукоплесканія справа). Вотъ, въ чемъ заключается объясненіе тѣхъ указаній на какія-то скрытыя статьи, которыя только что были вамъ сдѣланы. Въ этомъ моемъ объясненіи заключается и отвѣтъ на п. 3, на то, что нѣтъ кредита на уплату долга Г. Банку по операціямъ управленія жел. дор. Въ этомъ отношеніи членъ Г. Думы Шингаревъ заявилъ, что объясненія, которыя были мною даваемы на запросъ, обращенный ко мнѣ членомъ Г. Думы Некрасовымъ, его не удовлетворили, о чемъ я, конечно, весьма сожалѣю. Но въ данное время могу сказать, что это обстоятельство не должно вызывать заботы, потому что въ составѣ кредита въ 30.000.000 руб. по перерасходамъ жел. дор. за время до 1908 г. содержится и расплата съ Г. Банкомъ по операціямъ жел. дор. Если вы разрѣшите перерасходъ по управленіямъ жел. дор. за прежнее время въ 30 милл. руб., то тѣмъ самымъ вы разрѣшите и уплату желѣзными дорогами долга Г. Банку. Такимъ образомъ, нѣтъ статьи, которая была бы забыта или не помѣщена, нѣтъ такихъ условій, которыя давали бы вамъ право сказать, что показанное Министромъ Финансовъ превышеніе доходовъ надъ расходами неправильно, потому что скрыто много десятковъ милліоновъ рублей, которые сокрытію не подлежатъ. Послѣднее замѣчаніе—замѣчаніе, на которое я не могу такъ рѣзко возражать члену Г. Думы Шингареву, потому что онъ по существу, можетъ быть, и правъ, но это замѣчаніе относится уже не къ бюджету 1909 г., а относится къ чему то иному, гораздо большему и гораздо болѣе отдаленному, онъ говорилъ о дефицитѣ неудовлетворенныхъ народныхъ потребностей. Да, конечно, потребности народной государственной жизни въ полной мѣрѣ еще не удовлетворены, но я обращаюсь съ вопросомъ къ члену Г. Думы Шингареву и попрошу его мнѣ сказать, на какую сумму не удовлетворены эти потребности государственной народной жизни, не поможетъ ли онъ мнѣ дополнить бюджетъ 1909 г. занесеніемъ всѣхъ этихъ статей, а

можетъ быть, поможетъ также мнѣ изыскать необходимый источникъ для удовлетворенія этихъ потребностей? (Рукоплесканія справа). Я думаю, что я отвѣта на этотъ предметъ не получу. (Челноковъ съ мѣста: *«Слабо!»*).

Мнѣ говорятъ, что это слабо. Можетъ быть, и слабо: никто не можетъ, конечно, оцѣнивать свои собственныя сужденія. Но отвѣта на этотъ предметъ никто не дастъ, потому что если въ жизни каждаго изъ насъ нельзя опредѣлить, гдѣ предѣлъ его потребностей, гдѣ вѣнецъ его желаній, гдѣ послѣдняя совокупность всѣхъ рессурсовъ, которыми онъ желалъ бы располагать, то въ жизни государства, особенно такого государства, какъ Россія, такого предѣла, такого вѣнца не укажетъ никто. Ни одно государство не можетъ сказать, что его потребности удовлетворены въ полной мѣрѣ. Ни одна страна въ мірѣ не можетъ сказать, что она вполнѣ насытила предъявляемые запросы народной или общественной жизни, что она можетъ спокойно ожидать будущаго и не можетъ больше предъявлять запросовъ и требованій къ налоговому бремени. Я не ожидалъ такого указанія со стороны члена Г. Думы Шингарева, но, предполагая дать объясненія по другому поводу, я имѣю подъ руками чрезвычайно интересную выписку изъ доклада французской палатѣ депутатовъ главнаго докладчика по бюджету, вѣроятно, многимъ извѣстнаго политическаго дѣятеля, бывшаго въ недавнее время президентомъ палаты депутатовъ, г. Поля Думера. Представляя свой докладъ по бюджету, докладчикъ французскаго бюджета — а, кажется, Россіи по богатству не приходится равняться съ Франціей, а по условіямъ удовлетворенія народныхъ потребностей въ Россіи, гдѣ же равняться намъ съ такими же условіями во Франціи—можно только объ этомъ мечтать, — употребилъ выраженія, которыя будетъ полезно выслушать, и эти выраженія замѣнятъ собой мое личное объясненіе.

Вотъ что пишетъ въ своемъ докладѣ генеральный докладчикъ по бюджету на 1909 г.: «два существенныхъ, очень различныхъ по характеру фактора», говоритъ онъ,—«вліяютъ одновременно на бюджетъ и обусловливаютъ, главнымъ образомъ, увеличеніе расходовъ. Это, съ одной стороны, то состояніе тревоги и безпокойства изъ-за предвидимыхъ грозныхъ осложненій, которыя вотъ уже нѣ-

сколько лѣтъ переживаетъ Европа, съ другой—все болѣе усиливающееся и распространяющееся чувство гуманности и солидарности между гражданами родной націи. Эти факторы вызываютъ увеличеніе кредитовъ на оборону государства и сохраненіе подкрѣпленія, если возможно, мощи нашей арміи и нашего флота. Они же вліяютъ на развитіе учрежденій общественнаго призрѣнія, на разнообразныя кассы, вызывающія въ свою очередь новые расходы. Они же вліяютъ на удовлетвореніе и всѣхъ многоразличныхъ потребностей общественной и народной жизни. Нельзя, да и желанія нѣтъ оставить или даже замедлить эти 2 теченія, основанныя на патріотическомъ чувствѣ предусмотрительности и человѣческой солидарности. Какъ противостоять этому двойственному теченію, которое разростается на нашихъ же глазахъ? Все, что можно сдѣлать, это разсчитать силу теченія и направить его, дабы не быть унесеннымъ,—это добиться такого упрощенія финансовъ страны, при которомъ можно было бы выдержать опасный напоръ. Возможно, казалось бы, добиться извѣстныхъ сбереженій, которыя составили бы противовѣсъ неизбѣжному увеличенію расходовъ. Чтобы достигнуть этого, нужна, однако, коренная реформа нашего управленія въ смыслѣ оживленія мѣстной жизни, сокращенія формализма и упрощенія бюрократической машины». Это говорится въ странѣ демократической республики, послѣ 38 лѣтъ мирной жизни и представительнаго образа правленія. (Рукоплесканія справа).—«Но однимъ бюджетомъ такого преобразованія достигнуть невозможно; для этого требуется рѣшительная, упорная работа правительства и законодательныхъ учрежденій».

Далѣе, переходя къ самой трудной для всякаго составителя бюджета задачѣ о томъ, какъ, выражаясь попросту, свести концы съ концами, тотъ же докладчикъ говоритъ: «Дѣйствительное и прочное бюджетное равновѣсіе всегда вообще желательно, но есть годы, когда оно является особенно необходимымъ. Въ данное время мы находимся именно въ такихъ условіяхъ. Въ минувшіе годы»—это достойно особенно вашего вниманія—«можно еще было заключать бюджетъ съ дефицитомъ, если не безъ неудобства, то, по крайней мѣрѣ, безъ особой опасности. Франція, какъ вся Европа, какъ весь цивилизованный міръ, переживала періодъ исключительнаго благо-

получія, огромнаго внезапнаго экономическаго расцвѣта, народное богатство увеличилось, благодаря чему государственные доходы поступали съ избыткомъ, плательщики давали гораздо болѣе, чѣмъ можно было ожидать, болѣе того, что требовалось для покрытія расходовъ; получалось по исполненію росписи исключительно благопріятное равновѣсіе, достигавшееся даже безъ заключеній и предусмотрѣнныхъ бюджетомъ займовъ. Неудовлетворительный въ моментъ утвержденія бюджетъ давалъ по исполненіи его вполнѣ хорошіе результаты. Эти времена прошли. На тѣхъ странахъ, которыя больше всего воспользовались періодомъ благополучія, сильнѣе всего отозвался и кризисъ, послѣдній обрушился уже на нѣкоторыя страны и угрожаетъ захватить послѣдовательно всѣ остальныя. Во Франціи приближеніе къ кризису уже ощущается. Въ производствѣ и торговлѣ замѣтно затишье. Международный обмѣнъ значительно сократился и въ связи съ этимъ налоги перестали поступать въ прежнихъ размѣрахъ. Ростъ нашихъ доходовъ какъ бы пріостановился, есть даже сокращенія по нѣкоторымъ статьямъ, правда, не особенно тревожныя, но это явленіе слишкомъ серьезное, чтобы о немъ можно было умалчивать. Бѣды большой еще нѣтъ, если кризисъ не усилится. Но кто можетъ предсказать, куда поведутъ насъ разнообразныя экономическія и политическія явленія и событія, стоящія внѣ сферы человѣческаго вліянія? Осторожность, всегда умѣстная, становится насущно необходимой, когда будущее представляется тревожнымъ. Мы, такимъ образомъ, — говоритъ Думеръ, — не можемъ расчитывать на увеличеніе доходовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны ожидать и возвышенія расходовъ. Что касается предстоящаго 1909 г., то нельзя не сознавать, насколько мало шансовъ на то, чтобы доходы дали превышеніе противъ бюджетныхъ предположеній. Слѣдуетъ, напротивъ, предвидѣть необходимость вотировать дополнительные кредиты». — Вставлю отъ себя, они вотированы на сумму, кажется, 65 милл. франковъ въ связи съ бюджетомъ. — «Нельзя ни въ какомъ случаѣ допустить въ бюджетѣ на 1909 годъ дефицитъ ни въ явной, ни въ замаскированной формѣ. Руководствуясь этими взглядами, бюджетная комиссія и разсмотрѣла новыхъ источниковъ на сумму 60 милл. », — о которыхъ я упомянулъ. — Вотъ что говоритъ докладчикъ фран-

цузскаго бюджета. Если вы, такимъ образомъ, стоите передъ фактомъ, что въ богатой Франціи, которая 38 лѣтъ пользуется плодами мира, которая пользуется плодами вѣкового экономическаго устройства, что и тамъ является вопросъ о невозможности болѣе широкаго удовлетворенія потребностей хозяйственной и общественной жизни,—нельзя, говоря о русскомъ бюджетѣ, указывать на то, что въ немъ есть дефицитъ скрытыхъ, неудовлетворенныхъ народныхъ потребностей, и, нисколько не предрѣшая будущаго, я скажу: кто бы ни былъ составителемъ бюджета, представитель ли нынѣшняго правительства или кто либо иной,—онъ всегда будетъ составлять бюджетъ, въ которомъ можно видѣть скрытый дефицитъ неудовлетворенныхъ потребностей народной жизни (рукоплесканія справа), ибо эти потребности безпредѣльны, а, какъ я уже не разъ говорилъ, ресурсы, которыми располагаетъ страна, если она не желаетъ разорять своего населенія, —эти ресурсы болѣе чѣмъ ограничены. Вотъ почему, г.г., говорить о бюджетѣ, какъ о бюджетѣ неискреннемъ, со скрытомъ дефицитомъ, по существу или формально, по моему глубокому убѣжденію, не приходится. Этимъ я заканчиваю отвѣтъ мой на ту часть рѣчи члена Г. Думы Шингарева, которую я долженъ былъ поставить именно во главѣ моихъ возраженій для того, чтобы вамъ показать, что бюджетъ, внесенный на ваше разсмотрѣніе, достоинъ вашего разсмотрѣнія такъ, какъ онъ внесенъ, безъ разыскапія, что въ немъ скрыто. Легко можетъ быть, что въ порядкѣ исполненія своей важной задачи въ бюджетной комиссіи и затѣмъ въ общемъ собраніи, вы допустите сокращеніе въ одиѣхъ частяхъ и увеличеніе въ другихъ, но я не думаю, чтобы вы въ общемъ признали возможнымъ пойти далѣе по пути удовлетворенія потребностей государственной жизни. Въ этомъ отношеніи глубоко былъ правъ предсѣдатель бюджетной комиссіи, который обратилъ ваше вниманіе на то, что наши расходы занесены въ цифрахъ сравнительно весьма широкихъ. Мы внесли по сравненію съ бюджетомъ сосѣдняго 1908 г. болѣе на сумму въ 160 милл. руб. Это такого рода увеличеніе, которое, дѣйствительно, носитъ въ себѣ признаки грознаго увеличенія и побуждаетъ меня, какъ побуждало и до сихъ поръ всегда, стоять на одномъ и томъ же положеніи — на необходимости быть сдержанымъ въ расходахъ и на необходимости подчинять расходы доходамъ.

Съ этимъ положеніемъ невольно связывается отвѣтъ и на другую часть соображеній члена Г. Думы Шингарева. Указывая на бюджетъ съ точки зрѣнія его дефектовъ, онъ представилъ вамъ совершенно вѣрное, въ смыслѣ цифръ, сопоставленіе того роста расходовъ, который замѣчается въ бюджетѣ. Онъ привелъ передъ вами, въ полномъ согласіи съ предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, а предсѣдатель бюджетной комиссіи въ данномъ случаѣ согласенъ съ Министромъ Финансовъ, а по правиламъ математики двѣ величины, равныя третьей, равны между собой, и такимъ образомъ, и членъ Г. Думы Шингаревъ въ полномъ согласіи съ Министромъ Финансовъ указалъ вамъ, что наибольшее увеличеніе расходовъ падаетъ на вѣдомство военное и путей сообщенія. Рядомъ съ этимъ онъ указалъ на то, что ростъ государственныхъ расходовъ по статьямъ производительнымъ отличается чрезвычайно малыми величинами, но и на эту часть его рѣчи я не могу не обратить вниманія, потому что она страдала, да позволено мнѣ будетъ выразиться, нѣкоторой односторонностью. Говоря о недостаточности удовлетворенія потребностей культурной жизни и производительныхъ расходовъ, членъ Г. Думы Шингаревъ привелъ совершенно правильное извлеченіе изъ объяснительной записки Министра Финансовъ, извлеченіе изъ того мѣста этой записки, въ которой говорится, какъ велики были предъявленныя къ финансовому вѣдомству требованія различныхъ министерствъ и Главнаго Управленія и какія сокращенія были достигнуты, и обратилъ вниманіе на то, какъ велики были сокращенія, допущенныя по Министерству Народнаго Просвѣщенія и по Главному Управленію Земледѣлія и Землеустройства. Это извлеченіе и это указаніе я позволю себѣ назвать страдающими нѣкоторой односторонностью въ двоякомъ отношеніи, потому что членъ Г. Думы Шингаревъ не продолжилъ выписки изъ объяснительной записки Министра Финансовъ, а въ этой выпискѣ онъ нашелъ бы слѣдующее положеніе: вотъ каковы были требованія, предъявленныя финансовому вѣдомству, вотъ какого рода сокращенія пришлось допустить для того, чтобы свести бюджетъ безъ того явнаго ущерба, который нанесъ бы непоправимый вредъ нашему государственному кредиту и который именуется дефицитомъ, но, говорится дальше, если бы Г. Дума стала на путь, предложенный правительствомъ,

и признала возможнымъ увеличить тѣ рессурсы, которыми не располагаетъ Государственное Казначейство, и предоставила бы въ распоряженіе правительства тѣ новые налоги, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ, на которыхъ такъ упорно настаиваетъ правительство, то эти средства пошли бы именно на удовлетвореніе тѣхъ культурныхъ потребностей, которыя являются удовлетворенными недостаточно, потому что на это не имѣется средствъ. Оно односторонне еще съ другой стороны: нельзя излагать предъ Г. Думой, критикуя бюджетъ въ томъ смыслѣ, что онъ недостаточно удовлетворяетъ культурнымъ потребностямъ, и говорить сколько сокращено изъ того, что было испрошено, а нужно представить другія цифры, указывающія на то, сколько добавлено по этимъ вѣдомствамъ по сравненію съ тѣмъ, что было дано въ предыдущіе годы. И только тогда, когда мы ясно представимъ себѣ, насколько увеличиваются потребности культурныя—я только затрагиваю эти два вѣдомства: Просвѣщенія и Землеустройства—въ росписи 1909 г. противъ 1908 г.—тогда только наши умозаключенія были бы правильными и не страдали бы нѣкоторой односторонностью.

И вотъ, если бы вы сдѣлали это сопоставленіе, вы бы увидали, что по Министерству Народнаго Просвѣщенія прибавлено на 1909 г. противъ 1908 г. 11 милл., что составляетъ 20,8%, почти 21% его росписи. Конечно, смѣта Министерства Народнаго Просвѣщенія мала, объ этомъ я не спорю, но увеличеніе изъ года въ годъ по 20 и 22% въ годъ не указываетъ на то, что рессурсы народные не удѣляются и на нужды народнаго просвѣщенія и одновременно съ ними и на другіе производительные расходы. Я не пойду слѣдомъ за членомъ Г. Думы Шингаревымъ и не буду сопоставлять ростъ на нужды народнаго просвѣщенія съ ростомъ на тюрьмы, эта тема слишкомъ избитая и сопоставленіе это насъ къ полезнымъ результатамъ не приведетъ. (Рукоплесканія и возгласы «*Браво!*» справа). Въ такомъ же точно положеніи находится и Главное Управленіе Земледѣлія и Землеустройства. Да, при сведеніи росписи Совѣтъ Министровъ долженъ былъ сократить требованія, предъявленныя Главнымъ Управленіемъ. Надо знать, тѣмъ не менѣе, при этомъ сокращеніи насколько смѣта Главнаго Управленія Земле-

устройства сократилась, или увеличилась? И вы увидите то же явленіе. Она увеличилась на 22%, а если вы прибавите при этомъ, что она увеличилась въ 1908 г. противъ 1907 г.—быть можетъ, я ошибусь единицей—около 26%, то въ два сосѣдніе года смѣта землеустройства и земледѣлія увеличилась почти на 50%. Нельзя указывать на то, что бюджетъ страдаетъ дефектами, не удовлетворяя потребностей; онъ ихъ удовлетворяетъ по мѣрѣ представляющихся къ тому рессурсовъ. Конечно, было бы очень отрадно, если бы можно было удѣлять на эти потребности гораздо большія суммы, но этотъ вопросъ находится внѣ воли правительства; здѣсь совмѣстная дѣятельность правительства и народнаго представительства укажетъ, можетъ быть, со временемъ новые пути. Но, если мы говоримъ, что главная сумма расходовъ поглощается нуждами обороны, то я къ этому вопросу перейду въ своемъ мѣстѣ, а пока укажу лишь на то, что не итти, въ извѣстномъ по крайней мѣрѣ отношеніи, по пути нѣкотораго увеличенія расходовъ на оборону, правительство, по росписи 1909 г., не могло, а причины вамъ будутъ ясны изъ послѣдующихъ моихъ краткихъ объясненій. Вотъ, М.м. Г.г., мои объясненія по поводу тѣхъ замѣчаній, которыя касаются, если можно такъ выразиться, матеріальной части бюджета и его дефектовъ. Въ этомъ бюджетѣ и его разсмотрѣніи найдены еще другіе дефекты, дефекты уже не матеріальнаго свойства, а, если можно такъ выразиться, свойства духовнаго. Указывалъ вамъ членъ Г. Думы Шингаревъ на ограниченность вашихъ правъ въ отношеніи разсмотрѣнія бюджета. Это дѣло не новое и, вѣроятно, вы меня простите, если я не стану останавливаться подробно на этомъ, потому что къ разсмотрѣнію бюджета на 1909 г. прямого отношенія это не имѣетъ. Я уже не разъ доказывалъ Государственной Думѣ, повторю и сейчасъ, что права бюджетныя Государственной Думы не препятствуютъ пересмотру бюджета и перестройкѣ его на началахъ, которыя отвѣчаютъ потребностямъ общественной жизни. Другой дефектъ того же порядка, который я не могу не признать совершенно правильнымъ, отмѣченъ членомъ Г. Думы Шингаревымъ въ томъ, что существуетъ объединенное правительство. Членъ Г. Думы Шингаревъ говоритъ, что положеніе Думы стало гораздо хуже съ той поры, какъ правительство объединилось, потому что въ прежнее время прави-

тельство являлось въ старый Государственный Совѣтъ, и въ лицѣ каждаго отдѣльнаго Министра отстаивало свои нужды и потребности; Совѣтъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи журналы междувѣдомственныхъ совѣщаній, положеніе Государственнаго Контроля было болѣе самостоятельнымъ. Я не думаю, что я долженъ былъ бы долго останавливаться на этомъ обстоятельствѣ. Съ точки зрѣнія бюджетнаго разсмотрѣнія, если искать союзничества въ распряхъ вѣдомствъ между собой, то, конечно, это указаніе правильное, но для Государственной Думы важны не вѣдомственныя распри, важно не то, что Министръ Финансовъ говоритъ, что много требуетъ вѣдомство военное, морское, путей сообщенія, а тѣ отстаиваютъ свои потребности, а важно, чтобы вся совокупность потребностей была изложена сколь возможно ясно, цѣлостно и подробно, и Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, имѣя передъ собой общую картину, могли бы сказать, правильно ли распредѣляются рессурсы страны, и не представляется ли возможнымъ эти рессурсы распредѣлить иначе, чѣмъ они представлены въ проектѣ, внесенномъ правительствомъ. Съ этой точки зрѣнія объединеніе правительства не есть дефектъ, а есть преимущество въ настоящемъ смыслѣ. Не буду также касаться того, что меня прямо не касается—это уже относится не къ правительству, а относится, гг., къ вамъ: это есть самообвиненіе. Членъ Г. Думы Шингаревъ нашелъ, что и Государственная Дума въ этомъ отношеніи виновата, и ея политика въ бюджетномъ дѣлѣ неправильна. Вы лучше меня оцѣните, въ какой степени это заявленіе правильно или неправильно. Вотъ, собственно говоря, тѣ соображенія по внѣшней, если можно такъ выразиться, конструкціи бюджета, на которыхъ я долженъ былъ бы покончить, но есть въ нихъ одна сторона, уже касающаяся прямо васъ и вашего отношенія къ дѣлу: это—указаніе на то, что бюджетъ нашъ обреченъ на очень долгую болѣзнь и обреченъ на эту болѣзнь не только благодаря правительству, но благодаря Государственной Думѣ. Государственная Дума разрѣшила включеніе въ бюджетъ расходовъ на Амурскую ж. д., Государственная Дума признала необходимымъ возстановленіе матеріальной части нашей арміи, и необходимость предусматривать эти расходы является грознымъ призракомъ будущихъ затрудненій сведенія этой росписи. Безспорно, это такъ. Безспорно то, что если бы вы

не разрѣшили сооруженіе Амурской ж. д., если бы вы признали ненужнымъ усиливать матеріальную часть нашей арміи, если бы вы остановились на предпочтительности того, чтобы деньги эти оставались въ распоряженіи Государственнаго Казначейства и не поступали въ видѣ займовъ или налоговъ въ распоряженіе казны для обращенія на указанныя потребности, то и задачи Министра Финансовъ были бы гораздо болѣе легкими, нежели онѣ въ настоящее время. Но вы разрѣшили ихъ не потому, чтобы вы не заботились объ облегченіи задачъ Министра Финансовъ, а потому, что вы считали необходимымъ для страны разрѣшить эти двѣ потребности и возложили на правительство обязанность изыскивать на это средства. Задача эта, конечно, нелегкая, но съ этимъ дѣлать нечего: и нелегкія задачи должны быть подымаемы правительствомъ и народнымъ представительствомъ на свои плечи тогда, когда онѣ отвѣчаютъ потребностямъ государственной жизни, и когда безъ ихъ удовлетворенія государство не можетъ спокойно существовать. Вотъ объясненія, которыя касаются бюджета,—бюджета въ изложеніи члена Г. Думы Шингарева. Но я прошу извиненія, что я долженъ перейти уже прямо къ полемической части съ тѣмъ, чтобы, покончивъ затѣмъ съ этой полемикой, перейти къ существу предмета. Значительная часть рѣчи члена Г. Думы Шингарева представляла собою совершенно опредѣленный обвинительный актъ, предъявленный къ правительству, въ смыслѣ его отношенія къ народному представительству. Правительству вмѣняется въ вину въ его рѣчи систематическое неуваженіе къ пожеланіямъ Государственной Думы и къ тѣмъ мыслямъ, которыя ею высказывались. Правительство, по словамъ члена Г. Думы Шингарева, ни на одно изъ пожеланій Государственной Думы вниманія не обратило. Что бы Государственная Дума ни говорила, правительство, а въ особенности Министръ Финансовъ, занимается только одними произвольными дѣйствіями и явно высказываетъ неуваженіе къ народному представительству. (Голоса слѣва: «*Правильно!*»). Хотя это и кажется правильнымъ на лѣвыхъ скамьяхъ, (звонокъ предсѣдателя), но такъ какъ мнѣ это кажется глубоко неправильнымъ, то я долженъ отвѣтить на это обвиненіе именно потому, что оставлять съ этой трибуны недоговоренными тѣ или иныя положенія и допускать, чтобы кто нибудь, кромѣ лицъ

предубѣжденныхъ, переубѣждать которыхъ я не возьмусь,—оставался въ сомнѣніи, что правительство имѣетъ какое-то предвзятое отношеніе, я полагаю—мы права на это не имѣемъ, и какъ ни нежелательно было бы вступать на путь полемики,—я этого оставить безъ отвѣта не могу. Пожеланія, высказанныя Думой, почти всѣ не исполнены, а ихъ, кажется, 46, они почти всѣ оставлены втуне, а сколько исполнено пожеланій и по скольким пожеланіямъ даны обстоятельныя объясненія, какія уже выполнены, въ смыслѣ внесенія представленія—объ этомъ разговора нѣтъ, объ этомъ умалчивается, это вовсе неинтересно; но нужно отмѣтить то, что неисполнено, хотя бы это неисполненное имѣло подъ собой болѣе, нежели твердую почву. Во главѣ этихъ неисполненныхъ пожеланій, и даже во главѣ незакономѣрныхъ дѣйствій является, конечно, Министръ Финансовъ, который, не взирая на признанную Государственной Думой незакономѣрность, тѣмъ не менѣе продолжаетъ выпускать билеты государственнаго казначейства. Въ бюджетной комиссіи членъ Г. Думы Шингаревъ задалъ мнѣ этотъ вопросъ, и я далъ посильное объясненіе. Тѣмъ не менѣе, заявленіе и обвиненіе продолжается и здѣсь, — очевидно, мое объясненіе было неправильно или недостаточно; поэтому въ немногихъ словахъ я его повторю. Когда меня спросили: на какомъ основаніи вы выпустили еще на 50 милл. серій? Вы на это вѣдь не имѣете права, Государственная Дума признала ваши дѣйствія незакономѣрными,—я отвѣтилъ, какъ отвѣчу и сейчасъ: Государственная Дума разсматривала въ минувшемъ году Именной Высочайшій Указъ о выпускѣ серій отъ 11 января 1908 г., коимъ Министръ Финансовъ былъ облеченъ двоякимъ правомъ,—первое право—выпустить въ 1908 г. на 163 милл. билетовъ государственнаго казначейства взамѣнъ билетовъ срока 1904 г., и второе —выпускать такіе же билеты государственнаго казначейства 4% роста для замѣны выходящихъ изъ обращенія или предъявляемыхъ досрочно и имѣющихъ куповы, 3—3,6%. Вотъ то двойное право, которымъ былъ облеченъ Министръ Финансовъ Именнымъ Указомъ. Государственная Дума, разсматривая дѣйствія Министра Финансовъ, высказала соображенія о томъ, что дѣйствія такого рода должны были бы быть на разсмотрѣніи Государствен-

ной Думы и высказала въ своемъ переходѣ пожеланіе о примѣненіи этого на будущее время. Я отвѣтилъ въ бюджетной комиссіи, что вопросъ о дѣйствіяхъ Министра Финансовъ и незакономѣрности, уже обсужденный и, какъ я сказалъ, ликвидированный Указомъ 11 января, можетъ стать на очередь тогда, когда Министръ Финансовъ нынѣшній, или его преемникъ, выпуститъ новые билеты государственнаго казначейства и испроситъ для этого внѣ законодательнаго порядка новый Именной Указъ, до тѣхъ же поръ, пока Именной Указъ исполняется, тотъ Указъ, который былъ разсмотрѣнъ Государственной Думой и законченъ опредѣленными сужденіями, не долженъ былъ бы давать мѣсто повторенію сужденій о незакономѣрности дѣйствій Министра Финансовъ и неуваженіи его къ Государственной Думѣ. (Голоса справа: «*Браво!*». Рукоплесканія). Такое же неуваженіе къ пожеланіямъ Государственной Думы со стороны не Министра Финансовъ, а всего правительства, это образованіе анкетной комиссіи. Въ чемъ эта незаконность и неуваженіе заключаются, я хорошенько не понялъ; вѣроятно, они выражаются въ томъ словѣ, которое употребилъ Министръ Финансовъ, давая объясненіе. Когда ко мнѣ былъ предъявленъ вопросъ о томъ, имѣется ли въ виду организовать комиссію при участіи представителей Государственной Думы, я выразился, что по, всѣмъ вѣроятіямъ, правительство не преминетъ пригласить членовъ Государственной Думы къ участію въ этомъ дѣлѣ,—тѣхъ изъ нихъ, которые, по своимъ знаніямъ и компетентности, могли бы принести въ этомъ отношеніи пользу. Что же, спрашивается, правительство этого не исполнило? Оно не пригласило членовъ Государственной Думы? Развѣ правительство въ моемъ лицѣ, или въ лицѣ Предсѣдателя Совѣта Министровъ, говорило о томъ, что оно будетъ приглашать въ порядкѣ избранія членами самой Думы? И къ чему же говорится объ этой анкетной комиссіи. какъ о признакѣ неуваженія правительства къ народному представительству? Очевидно, только къ тому, чтобы указать, какъ было сказано въ концѣ рѣчи, что правительство одно, правительство старое, оно идетъ своимъ чередомъ и идетъ совершенно въ сторонѣ отъ Государственной Думы, съ ней не справляясь. Тарифное дѣло, далѣе, служитъ также объектомъ неуваженія къ народному

представительству со стороны правительства. По тарифному дѣлу было высказано пожеланіе о томъ, чтобы основы его были представлены въ Государственную Думу. Когда объ этомъ былъ спрошенъ Министръ Финансовъ, онъ далъ тотъ отвѣтъ, который былъ сообщенъ членомъ Г. Думы Шингаревымъ, только не совсѣмъ въ той окраскѣ. По дѣйствующему закону, тарифное дѣло имѣетъ свою организацію. Дѣйствующій законъ не относитъ тарифное дѣло къ предмету компетенціи законодательныхъ установленій. Можно быть различныхъ по этому поводу мнѣній. Я того мнѣнія, что тарифное дѣло и не можетъ составлять предметъ компетенціи Государственной Думы. Нѣкоторые члены Государственной Думы могутъ быть совершенно противоположнаго мнѣнія. Во всякомъ случаѣ, для того, чтобы нынѣшній порядокъ, по которому тарифное дѣло имѣетъ свою организацію, былъ замѣненъ другимъ, для этого нуженъ новый законъ. Такого закона нѣтъ, и правительство не взяло на себя инициативу его внести. Государственная Дума инициативы не приняла, а пожеланіе о томъ, чтобы основы тарифнаго дѣла были сообщены Государственной Думѣ, это пожеланіе принято и исполняется. Но только его исполнить не такъ легко. Для того, чтобы Государственная Дума, состоящая изъ 420 членовъ, не имѣющихъ близкаго знакомства со всѣми разнообразными сторонами торгово-промышленной и экономической жизни, со всей техникой тарифнаго дѣла, могла сознательно съ этимъ дѣломъ ознакомиться, по меньшей мѣрѣ на обязанности правительства, къ которому обратились съ пожеланіемъ о представленіи такихъ основаній въ Государственную Думу, лежало разработать эти основанія въ такой ясной, популярной и наглядной формѣ, которая дала бы каждому возможность судить безъ ошибокъ о томъ, правильно ли, или неправильно организована эта отрасль нашего управленія. Слѣдовательно, гдѣ же это неуваженіе, или отрицаніе, или спокойное прохожденіе мимо того, съ чѣмъ обращается Государственная Дума? Совѣщаніе по сахару. Бюджетная комиссія, а за нею и Государственная Дума высказали пожеланіе, чтобы былъ пересмотрѣнъ вопросъ о сахарѣ. Что же, Министръ, столь явно игнорирующій пожеланіе Государственной Думы, онъ ихъ не выполнилъ? Это пожеланіе было сдѣлано въ іюнѣ мѣсяцѣ, кажется, или въ концѣ мая, а уже осенью,

въ октябрѣ совѣщаніе по сахарному дѣлу собралось. Къ какимъ заключеніямъ пришли—это вопросъ другой, какой законопроектъ будетъ внесенъ,—это также къ дѣлу не относится, но, тѣмъ не менѣе, пожеланіе было исполнено. Но здѣсь является привходящее обстоятельство: закрыли дверь, сказалъ членъ Г. Думы Шингаревъ, передъ членами Государственной Думы. Я не хотѣлъ, г.г., касаться вопроса о томъ, закрыли или не закрыли двери, но только упомяну объ одномъ: желавшіе принять участіе по сахарному дѣлу отдѣльные члены Государственной Думы были приглашены, но, какъ члены Государственной Думы, въ вѣдомственное совѣщаніе они приглашены не были. Никто дверей не закрывалъ, и тотъ инцидентъ, который произошелъ, я думаю, что было бы лучше о немъ вовсе не говорить. (Рукоплесканія). Затѣмъ, запросъ правительству о штатахъ Министерства Путей Сообщенія. Касаться этого вопроса я не стану, ибо это вопросъ частный, вдобавокъ, какъ-разъ имѣющій свое теченіе. Согласительная комиссія Государственной Думы и Государственнаго Совѣта надъ нимъ работаетъ и то, почему это дѣло было присоединено къ бюджету, не совсѣмъ ясно, развѣ только для того, чтобы подвести лишнюю балку подъ то сужденіе, которымъ закончена рѣчь члена Г. Думы Шингарева, именно, указаніе на пренебреженіе правительства къ правамъ народнаго представительства. Перехожу затѣмъ къ другому запросу о незаконномѣрности, сдѣланному Министрамъ Финансовъ, Путей Сообщенія и Предсѣдателю Государственнаго Совѣта, которая выразилась въ томъ, что вопросъ объ учрежденіи новыхъ желѣзнодорожныхъ предпріятій съ гарантіей отъ правительства вносится на уваженіе не Государственной Думы, а второго Департамента Государственнаго Совѣта. Какъ уже было сказано, вѣроятно, на этихъ дняхъ Министръ Финансовъ будетъ имѣть честь давать вамъ свои объясненія и отвѣтъ на это новое проявленіе незаконности его дѣйствій и тогда вы сами увидите, въ чемъ заключается эта незаконность и существуетъ ли она на самомъ дѣлѣ. Теперь же позволю себѣ сказать только, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ изданъ новый законъ, который отнесетъ это дѣло къ предметамъ вѣдомства Государственной Думы, вмѣнять правительству въ вину то, что оно исполняетъ свой долгъ, разсматриваетъ уставы отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ и разрѣшаетъ

концессіи, пользуясь, какъ я буду имѣть случай вамъ объяснить, полнымъ законнымъ на это правомъ, разрѣшая сооруженіе желѣзныхъ дорогъ тамъ, гдѣ сооруженіе ихъ вызывается экономическими потребностями страны—по моему мнѣнію, глубоко несправедливо, такъ какъ это составляетъ прямой долгъ правительства; самое же возбужденіе запроса, по моему мнѣнію, основано на недоразумѣніи, а можетъ быть на томъ, что Государственной Думѣ не извѣстны тѣ законодательные акты, на которыхъ такое полномочіе основано. Поэтому, если бы до установленія новаго порядка правительство не исполняло своей задачи, оно проявляло бы только бездѣйствіе власти, а вовсе не уваженіе къ пожеланіямъ Государственной Думы. (Возгласы справа: *Браво! Правильно! Вѣрно!»).*

Наконецъ, послѣднее—это Владикавказская жел. дорога. Удивительное пренебреженіе правительства къ пожеланіямъ народнаго представительства! Да гдѣ же это пожеланіе? Для того, чтобы пожеланіе могло быть пожеланіемъ народнаго представительства, нужно знать, въ чемъ оно заключается, нужно быть съ нимъ ознакомленнымъ. Можно ли говорить, что это пожеланіе народнаго представительства, если тотъ или иной отдѣльный членъ Государственной Думы въ собраніи докладчиковъ или въ подкомиссіи выскажетъ то или иное пожеланіе? Я думаю, что правительство повинно въ другомъ, что ни одного обращеннаго вопроса оно не оставляло безъ отвѣта и разъясненія и, въ частности, въ отношеніи къ Владикавказской дорогѣ, когда былъ предъявленъ вопросъ, не угодно ли вамъ выкупить до 1 января, иначе вы понесете убытки, Министерство Финансовъ отвѣтило, что лицамъ, заявившимъ вопросъ, это дѣло неизвѣстно, они не знаютъ всѣхъ данныхъ, которыя къ этому относятся, что вопросъ находится на обсужденіи правительства и получитъ въ свое время законное направленіе. Если же вы внесете такого рода дѣло въ качествѣ законопроекта въ Государственную Думу и потребуете объясненій, они будутъ вамъ даны весьма охотно, но сказать, что кто-то, или отдѣльный членъ или отдѣльная группа въ той или иной комиссіи высказали пожеланія и нужно немедленно всѣ эти пожеланія удовлетворять и представлять необходимыя данныя, это дѣло совершенно неисполнимое. Высказать

пожеланіе легко, исполнить его вовсе не такъ легко, и время, которое находится въ нашемъ распоряженіи, по необходимости должно быть распредѣлено между дѣлами неотложными и дѣлами, которыя еще недостаточно освѣщены и требуютъ дополнительной разработки. (Голоса справа: «*Браво!*»). Вотъ все то, что я долженъ былъ сказать въ видѣ отвѣта моего на полемическую часть.

Перейду послѣ этого уже къ вопросамъ, свободнымъ отъ всякой полемики, и въ этихъ вопросахъ постараюсь освѣтить попутно и мысли г. предсѣдателя бюджетной комиссіи и замѣчанія члена Г. Думы Шингарева, тѣмъ болѣе, что во многихъ частяхъ, они до извѣстной степени между собою совпадаютъ. Передо мною стоитъ лишь одно промежуточное обстоятельство, котораго я вовсе не хотѣлъ бы касаться, но, бросивъ взглядъ на тѣ записи, которыя я дѣлалъ во время рѣчи члена Г. Думы Шингарева, я вижу одно мѣсто, на которое я не могу не отвѣтить, вѣрнѣе, не могу не поднять той перчатки, которую онъ бросилъ, не въ интересахъ моихъ личныхъ, а въ интересахъ моихъ сотрудниковъ, которыхъ я обязанъ ограждать и защищать тогда, когда ихъ интересы являются невольно или умышленно затронутыми выраженіями,—да позволено мнѣ будетъ высказать—несправедливыми.

Говоря о казенномъ хозяйствѣ, говоря о воровствѣ, которое существуетъ будто бы повсемѣстно, приводя примѣры хищеній на Московско-Казанской жел. дорогѣ, на Ташкентской ж. д., членъ Г. Думы Шингаревъ сказалъ: «Хищенія идутъ и въ казенныхъ палатахъ, и въ Государственномъ Банкѣ, и въ комиссіи погашенія долговъ». Затѣмъ я записалъ—если я записалъ неточно, то по стенограммѣ меня поправятъ—слѣдующее: «И лица, стоящія во главѣ этихъ учрежденій, или безсильны бороться съ этимъ зломъ, или потворствуютъ ему». Это было сказано. (Голоса справа: «*Было сказано!*») И вотъ это слово: «Потворствуютъ злу» по отношенію къ Министерству Финансовъ, которое я сейчасъ представляю, я не могу оставить безъ отвѣта и не могу не сказать, что членъ Г. Думы Шингаревъ не имѣлъ права этого говорить. (Рукоплесканія справа. Шумъ. Звонокъ предсѣдателя). Если же онъ имѣетъ въ виду начальствующихъ лицъ упомянутыхъ имъ учрежденій, казенныхъ палатъ, комиссіи погашенія долговъ, Государственнаго Банка и знаетъ

тѣхъ изъ нихъ, про которыхъ онъ счелъ себя въ правѣ сказать, что они потворствуютъ, пусть назоветъ ихъ и тогда эти люди сами найдутъ способъ возстановить ихъ доброе имя. Такихъ лицъ финансоваго вѣдомства, которыя потворствовали бы злоупотребленіямъ, я не знаю, и такія выраженія съ трибуны Государственной Думы по отношенію къ отдѣльнымъ правительственнымъ органамъ не должны быть произносимы, такъ какъ этимъ затрогивается достоинство людей: потворство есть соучастіе въ служебномъ преступленіи. (Рукоплесканія справа. Шумъ. Звонокъ предсѣдателя). А чтобы не было сомнѣній въ томъ, о чемъ говорятъ, чтобы не было вопроса о какихъ-то страшныхъ хищеніяхъ,—то, считая себя обязаннымъ говорить по отношенію лишь къ вѣдомству, во главѣ котораго я стою, и открыто скажу, горжусь тѣмъ, что стою во главѣ этого вѣдомства,—я упомяну лишь о хищеніи въ Государственномъ Банкѣ слѣдующее. Какое же это хищеніе, о которомъ такъ много говорятъ? Настало время упомянуть объ этомъ въ Государственной Думѣ. Въ среду разсматривается это дѣло въ судебной палатѣ, и приговоръ, вѣроятно, не замедлитъ. О чемъ судебная палата будетъ говорить? О мошенничествѣ на сумму 260.000 рублей, которое практиковалось въ теченіе 8 лѣтъ (шумъ слѣва, звонокъ предсѣдателя) въ такомъ учрежденіи, обороты котораго по приходу составляютъ 25 милліардовъ рублей въ годъ; а тутъ говорится о какомъ-то преступленіи, по отношенію къ которому начальство потворствуетъ. (Голоса справа: «*Браво!*». Слѣва смѣхъ. Шумъ. Рукоплесканія справа. Звонокъ предсѣдателя). Само собою разумѣется, такія явленія очень прискорбны, и каждый представитель вѣдомства можетъ только сожалѣть, что они возникаютъ, но если они существуютъ, то нужно дать себѣ ясное представленіе о томъ, система ли это или случайность? Можно ли непремѣнно обвинять и обрушиваться съ такими грозными обвиненіями, доходящими до обвиненія въ потворствѣ, когда мы не знаемъ даже подробностей дѣла. Мы не знаемъ, кто виновенъ, не имѣемъ никакихъ свѣдѣній по дѣлу, но знаемъ, что дѣлу дано законное направленіе и тѣмъ не менѣе обвиняемъ неповинныхъ людей въ потворствѣ. Вотъ то стороннее обстоятельство, котораго я не могъ не коснуться, раньше чѣмъ долженъ былъ вернуться къ существу оцѣнки нашего бюджета.

Я началъ мои объясненія съ того, что выразилъ чувство величайшаго нравственнаго удовлетворенія по поводу солидарности взглядовъ г. предсѣдателя бюджетной комиссіи со взглядами Министра Финансовъ, выраженными въ объяснительной запискѣ, и если я тѣмъ не менѣе считаю полезнымъ остановиться нѣсколькими словами на общей оцѣнкѣ бюджета, то потому, что нѣкоторыя изъ высказанныхъ имъ соображеній вызываютъ во мнѣ необходимость измѣненія въ освѣщеніи ихъ для того, чтобы придти къ выводамъ, тождественнымъ въ конечномъ заключеніи, но, можетъ быть, нѣсколько различающимся въ ихъ сравнительной оцѣнкѣ. Коренная, исходная мысль, высказанная членамъ Г. Думы Алексѣенко, заключается въ томъ, что въ бюджетѣ на 1909 г. мы видимъ ясное указаніе того, что ростъ государственныхъ доходовъ начинаетъ отставать отъ роста государственныхъ расходовъ. Это явленіе подчеркнуто мною въ объяснительной запискѣ, оно было подробно обосновано мною при объясненіи росписи на 1908 г., оно же подчеркнуто, объяснено и развито недавно въ рядѣ статей, принадлежащихъ перу члена Г. Думы Жуковскаго. Дѣйствительно, наблюдая ростъ нашихъ доходовъ и расходовъ, мы замѣчаемъ то, что ростъ расходовъ начинаетъ опережать ростъ доходовъ. Это обстоятельство достойно глубокаго изслѣдованія Государственной Думы и на немъ вниманіе ваше должно быть остановлено не мимоходомъ, а вплотную. Но и въ этомъ отношеніи я считаю себя обязаннымъ освѣтить это дѣло съ нѣсколько иной точки зрѣнія, именно съ той, чтобы устранить предположенія, которыя были высказаны какъ г. предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, такъ и членомъ Г. Думы Шингаревымъ,—предположенія о томъ, что у насъ замѣчается извѣстнаго рода налоговое переутомленіе, извѣстнаго рода задержка въ поступленіи доходовъ. Кончая свои соображенія по этому поводу, членъ Г. Думы Шингаревъ высказалъ даже, что сравнивая взгляды бывшаго Министра Финансовъ и нынѣшняго, онъ замѣчаетъ, что за 11 лѣтъ рѣзко понизился діапазонъ оцѣнки руководителей финансоваго вѣдомства; онъ замѣчаетъ, что того бравурнаго тона, который принадлежалъ бывшему Министру Финансовъ, уже нынче нѣтъ, и уже нынѣшній Министръ Финансовъ говоритъ минорнымъ тономъ, и чуть ли даже не поетъ отходную. Такое заключеніе я долженъ устранить, потому что я этого взгляда

не раздѣляю, по крайней мѣрѣ въ настоящее время; никто не пророкъ въ своемъ отечествѣ, и мы не знаемъ, что намъ укажетъ будущее поступленіе доходовъ, но нынѣшнее поступленіе вызываетъ необходимость нѣсколько иного освѣщенія. Что видимъ мы въ поступленіи государственныхъ доходовъ вообще, по сравненію съ поступленіями государственныхъ доходовъ въ другихъ странахъ? Мы видимъ, что у насъ поступленіе государственныхъ доходовъ представляетъ значительно болѣе благопріятные результаты, нежели поступленія за примѣрно то же время въ другихъ государствахъ. Я не стану васъ утомлять дробными цифрами; меня интересовало сопоставить ростъ обыкновенныхъ доходовъ,—я говорю только обыкновенныхъ доходовъ,—у насъ и въ другихъ государствахъ. Я взялъ періодъ, который мнѣ доступенъ по источникамъ, недавно обнародованнымъ германскимъ правительствомъ для подкрѣпленія его требованій о преобразованіи своихъ финансовъ, именно за семилѣтній періодъ съ 1900 по 1906 годъ включительно,—замѣтьте, періодъ того семилѣтія, въ составъ котораго для Россіи входятъ тяжелые годы 1904, 1905, 1906. Вы помните, каковъ былъ 1904 г. въ смыслѣ поступленія доходовъ; вы помните еще того больше, каковъ былъ 1905 г., когда наши доходы поступали подъ вліяніемъ всѣмъ вамъ извѣстныхъ событій внутренней жизни, и тѣмъ не менѣе, если вы возьмете то семилѣтіе, о которомъ я говорю, то вы встрѣтитесь съ явленіемъ, на которомъ достойно остановить ваше вниманіе. За семь лѣтъ наши обыкновенные государственные доходы дали повышеніе въ 33% за семилѣтіе; за это же время во Франціи поступленія доходовъ дали повышеніе всего на $^1/_2$%. Прошу васъ отмѣтить эту цифру; въ Англіи оно составляло 20%, въ Италіи 13%, въ Австріи 21%, въ Венгріи 28%, въ Германіи 24%. Этотъ фактъ указываетъ на то, что возростаніе доходовъ у насъ шло и идетъ вовсе не такъ неудовлетворительно, чтобы мы имѣли право сказать, что передъ нами стоитъ уже налоговое переутомленіе: я говорю, шло и идетъ, и для меня въ особенности важно повторить глаголъ въ настоящемъ «идетъ», потому что я хочу представить вамъ свѣдѣнія о томъ, какъ поступили государственные обыкновенные доходы у насъ въ 1908 г. по сравненію съ 1907 г. Я упомянулъ вамъ раньше, что поступленіе доходовъ

было въ высшей степени благопріятное. Оно дало превышеніе за два сосѣднихъ года на 74 милл. руб. Остановитесь на одну минуту и дайте себѣ отчетъ въ томъ, какія доходныя поступленія дали главнымъ образомъ увеличеніе, и затѣмъ остановите ваше вниманіе на той оцѣнкѣ по этому поводу, которая содержится въ одномъ изъ положеній члена Г. Думы Шингарева. Предсѣдатель бюджетной комиссіи упомянулъ уже, что желѣзныя дороги почти не дали никакого превышенія противъ 1907 г., и дѣйствительно онѣ участвуютъ въ повышеніи только цифрой 2 милліона рублей. Сборы съ питей не только не дали повышенія, но даже пониженіе; ибо хотя доходъ по казенной продажѣ питей и далъ повышеніе всего на всего 1.700.000 руб., но сборы съ питей внѣ монополіи дали нѣкоторое пониженіе. На чемъ же мы получили пониженіе? Я вамъ поименую только наиболѣе крупныя статьи, не касаясь мелкихъ. Поземельные налоги и налоги съ недвижимыхъ имуществъ и подати дали 4.000.000 руб. повышенія изъ 74.000.000 руб. чистаго повышенія, или вѣрнѣе 91.000.000 руб. общаго валового повышенія по всѣмъ статьямъ съ повышеніемъ. Позвольте мнѣ на минуту отойти въ сторону. Вы слышали длинныя разсужденія о выколачиваніи податей, вы слышали фразу, которая не могла для моего уха пройти безслѣдно, что эта система выколачиванія податей для Министра Финансовъ гораздо гибельнѣе и еще болѣе роняетъ кредитъ, чѣмъ что либо другое. Я обращу ваше вниманіе на то, что тѣ налоги, къ которымъ можетъ быть примѣнена система выколачиванія податей,—эти налоги составляютъ въ общей совокупности всего бюджета изъ 2.500.000.000 руб. только 61.000.000 руб., а повышеніе было всего въ 4.000.000 руб. Не думаю, господа, чтобы выколачиваніе существовало—полагаю, что говорятъ о немъ понадобилось для другихъ цѣлей. Промысловый налогъ далъ повышеніе—5.000.000 руб., табачный налогъ—2.000.000 руб., нефтяной—5.000.000 руб., таможенный—16.000.000 руб., гербовый и канцелярскій — 6.000.000 руб., доходъ съ переходящихъ имуществъ — 5.000.000 руб., почтовый—3.000.000 руб., лѣсной—2.000.000 руб., отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ — 2.000.000 руб., прибыли отъ принадлежащихъ казнѣ капиталовъ—5.000.000 руб., обязательные платежи желѣзныхъ дорогъ — 4.000.000 руб., возвратъ ссудъ—

11.000.000 руб., и пособій казначейства—8.000.000 руб. Вы видите, по всему бюджету мы имѣли превышеніе поступленій доходовъ противъ 1907 г. Какіе же доходы поступали хуже? Это тоже не безынтересно довести до вашего свѣдѣнія. Хуже поступили: сахарный доходъ на 8.000.000 руб., но и тутъ нѣтъ налогового переутомленія,—это есть результатъ усиленнаго выпуска сахара на внутренній рынокъ и оплата акциза въ 1906 и 1907 г.г. и затѣмъ усиленный въ 1908 г. вывозъ за границу и представленіе зачетныхъ квитанцій въ уплату акциза. Другихъ недопоступленій было только въ монетномъ доходѣ на 1.700.000 руб., о чемъ вы вѣроятно не очень соболѣзнуете и не очень печалитесь, что Министръ Финансовъ позаботился не слишкомъ много начеканить мѣдной и серебряной монеты, такъ какъ въ ней не было надобности. Такимъ образомъ по всему рѣшительно бюджету вы видите возрастаніе государственнаго дохода, достигшее цифры 74.000.000 руб. Конечно, нѣкоторая доля этого возрастанія принадлежитъ тѣмъ дополнительнымъ налогамъ, которые были введены. Г. предсѣдатель бюджетной комиссіи уже упомянулъ объ этомъ. Онъ указалъ на повышеніе сбора съ питей, и цифра, имъ приведенная, вполнѣ точна: количество проданнаго вина въ октябрѣ, ноябрѣ, декабрѣ съ повышеніемъ цѣны на 40 к. съ ведра дало около 9.000.000 руб. Но тутъ снова позвольте мнѣ отойти въ сторону, чтобы не раздробить мою мысль. Прямого обвиненія по этому поводу предъявлено членомъ Г. Думы Шингаревымъ не было, но было сказано: опять таки внѣ Думы была повышена цѣна на вино. Да, цѣна была повышена внѣ Думы. Таковъ законъ, г.г. члены Государственной Думы. Законъ предоставилъ Министру Финансовъ увеличить продажную цѣну на вино въ предѣлахъ законной нормы и этимъ правомъ Министръ Финансовъ воспользовался, хотя-бы и противъ своей воли, но не могу въ оправданіе этого, между прочимъ, не указать, что въ самой Государственной Думѣ раздавались голоса,—и притомъ не разрозненные—которые указывали на то, что однимъ изъ средствъ борьбы противъ злоупотребленія напитками должно быть повышеніе продажной цѣны вина. (Голоса справа: «*Вѣрно!*» Шингаревъ съ мѣста.—«*Но не на 40 коп. съ ведра!*»).

Затѣмъ допущено небольшое повышеніе пассажирскаго тарифа, которое въ 1908 г. серьезнаго вліянія на сборы оказать еще не могло. Такимъ образомъ, останавливаясь на этомъ повышеніи въ 74.000.000 руб., нельзя не сказать, что явленіе это несомнѣнно указываетъ на то, что въ общемъ ростѣ государственныхъ доходовъ мы еще заминки не замѣчаемъ и указывать на наступившее налоговое переутомленіе я бы, по крайней мѣрѣ, не счелъ себя въ правѣ. Какъ доказательство существованія этой заминки было приведено, между прочимъ, то обстоятельство, что уменьшился питейный доходъ, такъ какъ доходъ по винной монополіи поднялся только на 1.700.000 руб. въ ту пору, когда повышеніе цѣны дало 9.000.000 руб. Значитъ, если-бы его не было, то было-бы даже пониженіе на сумму до 7.000.000 руб. Я долженъ сказать по этому поводу нѣсколько словъ, чтобы пояснить, что я не смотрю,—хотя можетъ быть и ошибаюсь,—на это обстоятельство, какъ на факторъ, указывающій на заминку въ поступленіи доходовъ, или, въ особенности, какъ на начало налогового переутомленія. Примите во вниманіе прежде всего, что вычислить, какую сумму получили бы мы, если бы цѣна не была поднята, это очень трудно. Несомнѣнно, однако, одно, что подъемъ цѣны на вино, повліялъ до извѣстной степени на сокращеніе потребленія. Слѣдовательно, нельзя сказать, что мы получили полностью тѣ 40 коп., которыя мы наложили, такъ какъ мы ихъ полностью не получили, потому что извѣстное количество вина не было куплено. Но что всего важнѣе, это вопросъ вовсе не о томъ, какой поступилъ питейный доходъ собственно въ 1908 г., а вопросъ о томъ, какъ этотъ доходъ поступалъ за послѣднее время и дѣйствительно-ли мы можемъ въ этомъ фактѣ видѣть доказательство налогового переутомленія. Не разъ уже съ этой кафедры раздавались голоса по поводу злоупотребленій крѣпкими напитками и по поводу преобладанія питейнаго дохода въ нашемъ бюджетѣ. Съ точки зрѣнія оцѣнки налоговъ, чрезвычайно важно поэтому посмотрѣть на цифры итоговъ за нѣсколько лѣтъ. Эти цифры довольно поучительны. Мы видимъ, что ростъ потребленія шелъ очень рѣзко поступательно только начиная съ 1905 г. Въ 1904 г. общее количество потребленнаго вина было 70.000.000 ведеръ. Въ 1905 г. потребленіе сразу выросло на 5.000.000 и

было 75.000.000 ведеръ. Но затѣмъ наступилъ 1906 г. Въ этомъ году потребленіе сразу поднялось на 10.000.000 ведеръ и достигло небывалой цифры — 85.000.000 ведеръ, на 10.000.000 ведеръ больше 1905 г. и на 15.000.000 ведеръ больше 1904 г. Въ 1907 г. потребленіе было 86.000.000 ведеръ, т. е. повысились на 1.000.000 ведеръ, въ 1908 же году оно упало противъ потребленія 1907 г. на 943.000 ведеръ.

Что же это доказываетъ? Это доказываетъ только, что потребленіе вина въ 1905, 1906 и 1907 гг. шло въ высшей степени непормальнымъ ходомъ, и вамъ извѣстно, и вы лучше меня дадите себѣ отчетъ, какими причинами это вызвано (Рукоплесканія справа). Но явился 1906 г., въ теченіе котораго дѣйствовали два фактора. Я не помню, кажется, я не имѣлъ случая излагать ихъ передъ вами, поэтому я этимъ случаемъ пользуюсь. Эти два фактора были: сложеніе половины выкупныхъ платежей, отчего въ населеніи осталось неожиданно свыше 30 милл. рублей, которые оно прежде вносило въ казну и еще большій факторъ—та продовольственная помощь, организація которой вамъ отлично извѣстна. Какова она была, сколько денегъ было израсходовано на продовольственную помощь, объ этомъ имѣются указанія въ объяснительной запискѣ къ государственной росписи. И я, безъ всякаго риска впадать въ какія нибудь ошибки, могу сказать, что это возрастаніе потребленія вина было результатомъ неожиданнаго увеличенія денегъ въ населеніи, вслѣдствіе сложенія выкупныхъ платежей и въ особенности чрезмѣрно широко организованной продовольственной помощи, и деньги, ассигнованныя казной на продовольственную помощь, въ значительной долѣ вернулись въ казну черезъ казенныя винныя лавки. Такого рода явленіе было глубоко нежелательно и основывать на этомъ нормальные расчеты и выводы не слѣдуетъ. Въ 1907 г. продовольственная помощь также продолжалась. Въ 1908 г. ея почти не было. Я говорю почти не было, потому что нельзя говорить о той чрезвычайно скромной, продуманной и бережливо организованной помощи, которая допущена и въ минувшемъ и въ текущемъ годахъ. Населеніе даровыхъ денегъ, трудомъ своимъ не заработанныхъ, не получило и, слѣдовательно, въ этой статьѣ дохода мы не должны видѣть признаковъ налогового переутомленія, его на самомъ дѣлѣ нѣтъ; можетъ быть, оно

будетъ въ будущемъ, я ручаться не могу, можетъ быть, я допускаю въ этомъ отношеніи ошибку, но личное свое убѣжденіе я высказываю совершенно твердо: у насъ нѣтъ еще налогового переутомленія и, если бы оно было, то мы должны были бы говорить то же самое, что говорилъ докладчикъ бюджетной комиссіи во французской палатѣ депутатовъ, упоминая о томъ, что ростъ доходовъ пріостановился. По счастью мы имѣемъ право сказать, что ростъ доходовъ въ Россіи не пріостановился. Каковъ онъ будетъ дальше, укажетъ намъ будущее. (Возгласы справа: «*Браво!*». Рукоплесканія). Другимъ факторомъ, указывающимъ на оскудѣніе, на начало переутомленія, указывается уменьшеніе вкладовъ въ сберегательныя кассы. Дѣйствительно, этотъ факторъ въ высшей степени знаменателенъ; на немъ я уже остановилъ свое вниманіе. Г. предсѣдатель бюджетной комиссіи упомянулъ вамъ, что еще въ январѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, именно въ № отъ 3 января «Вѣстника Промышленности и Финансовъ», помѣщено было посильное для Министерства Финансовъ обозрѣніе условій поступленія денегъ въ сберегательныя кассы. Не скрою, г.г., что это обозрѣніе было сдѣлано, главнымъ образомъ, для васъ; главнымъ образомъ для того, чтобы тѣ изъ васъ, которые пожелали бы остановиться на цифрѣ слишкомъ слабаго поступленія денегъ въ сберегательныя кассы, могли дать себѣ, хотя бы до извѣстной степени, ясное понятіе, чѣмъ же объясняется такое явленіе. Конечно, всякое явленіе допускаетъ различныя объясненія. Можетъ быть, и Министръ Финансовъ, который въ печатномъ обзорѣ этого дѣла высказалъ свои взгляды, допускаетъ неправильное освѣщеніе. Это дѣло взглядовъ и вкусовъ, но, думаю, по крайней мѣрѣ, что неправильности освѣщенія нѣтъ. И я не слышалъ въ рѣчи члена Г. Думы Шингарева фактическаго указанія на то, что неправильность была допущена. Статья эта несомнѣнно была прочитана членомъ Г. Думы Шингаревымъ, но изъ нея нужно кое-что почерпнуть и другое, что не было имъ упомянуто и что достойно вашего вниманія. Если вы остановитесь на одномъ фактѣ, что поступленіе денегъ въ сберегательныя кассы представляетъ собою приростъ вкладовъ всего на 14 милл. рублей, то само собою разумѣется, что этотъ одинъ фактъ является факторомъ отрицательнымъ. Но задумайтесь надъ нимъ, сопоставьте его съ тѣмъ, какое поступленіе было передъ тѣмъ,

постарайтесь дать себѣ отчетъ въ томъ, какими же причинами обусловливается эта разница, и посмотрите, какое было поступленіе вкладовъ въ сберегательныя кассы за рядъ предшествующихъ лѣтъ, и вы встрѣтитесь съ явленіемъ въ высшей степени любопытнымъ. Въ статьѣ, мною упомянутой, представлены данныя за періодъ 10 лѣтъ. Мы видимъ, что въ 1899 г. превышеніе поступленій надъ убылью было 52 милл. руб., въ 1900 г. оно было 38 милл. руб., въ 1901 г.—39 милл. руб., въ 1902 г.—36 милл. руб., въ 1903 г.—50 милл. руб., въ 1904 г.—22 милл. руб., въ 1905 г.—отливъ 105 милл. руб., въ 1906 г. приливъ 170 милл. руб., въ 1907 г. приливъ 76 милл. руб. и въ 1908 г.—14 милл. руб. Позвольте выдѣлить мнѣ 2 года изъ этого 10-лѣтія. Годъ 1905, недоброй памяти, когда сберегательныя кассы потеряли 105 милл. р. Вы помните почему? Вы помните знаменитый манифестъ совѣта рабочихъ депутатовъ отъ 2 декабря 1905 г., гдѣ говорили: «войну ведутъ на ваши сберегательныя кассы. Требуйте ваши вклады и требуйте ихъ золотомъ, (голоса справа: «*Патріотизмъ проявили! Товарищи!*»), и 105 милл. руб. было взято. Но недолго, г.г., этотъ манифестъ совѣта рабочихъ депутатовъ праздновалъ свою побѣду. Уже съ марта 1906 г. благоразуміе вернулось къ народу и вклады потекли обратно и въ 1906 г. не только вернулись всѣ 105 милл. руб., но народъ прибавилъ къ нимъ еще 65 милл. руб. и принесъ 170 милл. р., повѣривъ больше государству, нежели преслову-тому манифесту 2 декабря. (Рукоплесканія справа. Петровъ 3-й съ мѣста: «*Поздняя радость!*») Несомнѣнно, конечно, что въ этомъ огромномъ повышеніи вкладовъ 1906 г. играла роль до извѣстной степени неестественная прибыль вкладовъ; народъ понесъ и такіе вклады, которые въ другое время шли на иное дѣло или хранились на рукахъ; безопасность была поколеблена; люди не рѣшались держать деньги въ карманѣ, извѣстная команда: «руки вверхъ!» не всѣмъ была симпатична (Рукоплесканія справа. Шумъ слѣва. Звонокъ предсѣдателя), и несли эти деньги въ сберегательныя кассы. Явился затѣмъ и другой факторъ, о которомъ я уже упомянулъ, который вмѣстѣ съ увеличеніемъ поступленія питейныхъ доходовъ оказалъ свое вліяніе и на поступленія въ сберегательныя кассы. Несомнѣнно, что часть денегъ, ассигнованныхъ казною на

продовольственную помощь, и оставшихся отъ прекращенія выкупныхъ платежей, тоже пошла въ сберегательныя кассы. Вотъ каковы были особыя условія въ эти два года. Но попробуйте эти два года исключить или попробуйте взять конечные два года: 1899 и 1908 г.г. Вы увидите, что за все 10-лѣтіе среднее годовое поступленіе, вѣрнѣе, приростъ вкладовъ составлялъ 32—33 милл. руб. Въ 1908 г. этотъ приростъ выразился всего въ 14 милл. руб. Само собою разумѣется, учрежденіе, вѣдающее сберегательными кассами, должно было остановиться надъ этимъ явленіемъ и попытаться изслѣдовать его природу, и эти изслѣдованія, какъ бы къ нимъ ни относиться, приводятъ къ извѣстнаго рода положительнымъ даннымъ и побуждаютъ остановиться на этихъ явленіяхъ опять-таки не съ точки зрѣнія показателя экономическаго оскудѣнія, а съ точки зрѣнія иного способа распредѣленія свободныхъ сбереженій. Произведенъ былъ подробный обзоръ всѣхъ поступленій сберегательныхъ кассъ по всѣмъ мѣстностямъ Имперіи, по 90 губерніямъ. Изслѣдованіе это не вполнѣ закончено; оно обнимаетъ собою только 11 мѣсяцевъ, но вы легко поймете, что не могу я 16 февраля представить вамъ данныя за всѣ 12 мѣсяцевъ по отношенію ко всѣмъ многимъ тысячамъ кассъ. Изъ 90 губерній оказывается, что въ 51 губ., я подчеркиваю, въ 51 губ., уменьшенія вкладовъ не замѣчается; приростъ вкладовъ шелъ нормально. Въ 13 губ. ни прироста, ни убыли вкладовъ не было. Приростъ вкладовъ балансируется съ количествомъ денегъ, вынутыхъ изъ кассъ. Въ 26 губ. мы имѣемъ убыль вкладовъ на сумму 23 милл. руб. Понятно отсюда, что на этихъ 26 губ. и должно было сосредоточиться вниманіе Управленія Сберегательныхъ Кассъ. Опросы всѣхъ провинціальныхъ кассъ этихъ губерній и лицъ, ими вѣдающихъ, были произведены и дали слѣдующіе результаты: частью они были уже упомянуты г. предсѣдателемъ бюджетной комиссіи. Онъ указалъ, что въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ замѣчается наибольшій отливъ, замѣчается и наибольшее количество сдѣлокъ крестьянъ по покупкѣ земли въ единоличную собственность, въ 22 губ. изъ 26 приплачено крестьянами денегъ при совершеніи сдѣлокъ съ Крестьянскимъ Банкомъ—13 милл. руб. Ни въ одномъ изъ предшествующихъ годовъ этихъ 13 милл. руб. крестьяне въ этихъ мѣстностяхъ за

землю не уплачивали. Въ составѣ Государственной Думы очень много крестьянъ, они, вѣроятно, а также и близкіе къ нимъ люди другихъ состояній, знаютъ лучше меня событія послѣдняго времени и, вѣроятно, отвѣтятъ за меня, правильно это заключеніе или неправильно. Происходитъ это систематическое увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія покупкой земли при условіи приплаты изъ собственнаго кармана, или не происходитъ и, вѣроятно, я получу удостовѣреніе, что оно происходитъ, а, слѣдовательно, тѣ деньги, которыя шли въ сберегательныя кассы, пошли въ эту сторону. Дурного здѣсь ничего нѣтъ. Другое явленіе: внѣ всякаго сомнѣнія оказываетъ на сберегательныя кассы вліяніе дѣло переселенія; уходъ людей съ насиженныхъ мѣстъ въ далекую Сибирь влечетъ за собою покупку надѣльной земли, надѣлы переходятъ отъ уходящихъ къ остающимся, а это требуетъ денегъ. Затѣмъ, вы долго останавливали ваше вниманіе на законѣ 9 ноября. Вы знаете, какъ идетъ дѣло выдѣленія участка въ личную собственность. Это дѣло не обходится безъ затратъ и затратъ крупныхъ. Если вы примете эти факторы во вниманіе, то, вѣроятно, вы скажете, что я не далекъ отъ истины, если говорю, что это прекращеніе прилива денегъ въ сберегательныя кассы есть направленіе денегъ въ другую сторону. Для подтвержденія этого моего вывода я приведу еще другое обстоятельство, которое будетъ не толкованіемъ, а только констатированіемъ факта. Что мы видимъ въ смыслѣ валовыхъ суммъ поступленія денегъ въ сберегательныя кассы? Мы видимъ, что въ то время, когда превышеніе прилива вкладовъ надъ отливомъ дало такую большую разницу въ 1908 г. противъ 1907 г., валовыя суммы денегъ, внесенныхъ въ кассу въ 1908 г., почти не уменьшились. Позвольте вамъ представить, какъ шло помѣщеніе денегъ сберегательной кассы по годамъ. Въ 1899 г. внесено въ сберегательныя кассы всего 294 милл. руб. Я не буду говорить погодно. Въ 1906 г.—625 милл. руб. (взносъ денегъ послѣ манифеста 2 декабря!); въ 1907 г.—588 милл. руб., и въ 1908 г. 582 милл. руб. Значитъ, въ 1908 г. поступило денегъ въ сберегательныя кассы только на 6 милл. меньше, чѣмъ въ 1907 г., когда превышеніе поступленій надъ выдачами было 76 милл. руб. Откуда же получилась разница? Разница получилась отъ выбиранія

вкладовъ. Народъ несетъ свои сбереженія въ кассы, держитъ ихъ тамъ сравнительно короткое время и, когда возникаетъ потребность, беретъ назадъ; куда тратитъ—я говорилъ вамъ: на покупку земли, на устройство своего хозяйства.

Я счелъ себя обязаннымъ привести это обстоятельство, чтобы показать, что переутомленія налоговаго и экономическаго оскудѣнія и упадка я не вижу. Вотъ всѣ эти объясненія, которыя я счелъ себя обязаннымъ сдѣлать по существу. Я не стану говорить здѣсь о всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые, по моему мнѣнію, къ бюджету отношенія не имѣютъ: о безправіи, о системѣ управленія—это все темы въ высшей степени интересныя, очень благодарныя, но, я думаю, что объ этихъ вопросахъ лучше говорить тогда, когда будетъ больше свободнаго времени. Поэтому, переходя къ выводамъ изъ всѣхъ этихъ вопросовъ, я долженъ сказать, что выводы, которые сдѣланы предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, прошу извинить глубокоуважаемаго Михаила Мартыновича, они, въ сущности, повторяютъ заключительныя страницы объяснительной записки Министра Финансовъ. Михаилъ Мартыновичъ заявилъ, что нужно населенію дать отдохнуть отъ сборовъ податей,—мудрыя и золотыя слова! Да, нужно дать населенію отдохнуть отъ сборовъ податей. Это самое говорилъ и Министръ Финансовъ въ прошломъ году, вызывая съ нѣкоторыхъ скамей возраженія, которыя, вѣроятно, будутъ раздаваться и сейчасъ и впослѣдствіи, пока Министръ Финансовъ будетъ это говорить. Нужна сдержанность въ привлеченіи рессурсовъ въ казну, народный кошелекъ небезбреженъ, и нужно къ нему относиться по возможности осторожно. Это говорилъ Министръ Финансовъ не разъ, это онъ говоритъ и сейчасъ и очень радуется, что онъ нашелъ авторитетную поддержку въ устахъ предсѣдателя бюджетной комиссіи. Правильно, безусловно правильно указаніе предсѣдателя бюджетной комиссіи на то, что нужно смотрѣть, какъ идутъ наши государственные расходы. Растутъ нѣкоторые расходы такимъ темпомъ, передъ которымъ нельзя не остановиться и, какъ Министръ Финансовъ, я могу только съ глубочайшей благодарностью принять высказанныя предсѣдателемъ бюджетной комиссіи соображенія о томъ, что вопросы обороны должны остановить на себѣ первенствующее вниманіе Государственной Думы. Они должны остановить на себѣ

вниманіе въ двоякомъ отношеніи. Государственная Дума въ своей непродолжительной дѣятельности имѣетъ передъ страной незабвенную заслугу въ томъ отношеніи, что она выдвинула понятіе народнаго достоинства и народной обороны на должную высоту. Она указала на то, что нѣтъ достаточно необходимыхъ средствъ для того, чтобы итти навстрѣчу потребности снабдить армію тѣми рессурсами, которые необходимы ей, чтобы съ честью оправдать свое назначеніе. Поэтому обязанность всѣхъ насъ—народнаго представительства и правительства заключается въ томъ, чтобы зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы страна имѣла должную оборону, чтобы эта оборона была бодрая и снабженная всѣмъ необходимымъ, но Государственная Дума и правительство должны смотрѣть и на другую сторону, и съ этой послѣдней точки зрѣнія освѣщеніе дѣла предсѣдателемъ бюджетной комиссіи заслуживаетъ глубочайшаго вниманія. Наши расходы на оборону занимаютъ уже чрезмѣрно преобладающее мѣсто въ нашемъ бюджетѣ. Они поглощаютъ такую часть общаго народнаго достатка, дальше которой итти для народа будетъ трудно, какъ бы ни были велики наши стремленія къ тому, чтобы поставить оборону на высоту недосягаемую, на высоту, передъ которой умолкала бы опасность и страхъ передъ внѣшнимъ врагомъ. Мы не должны забывать, что народъ бѣдный, народъ ослабленный не можетъ имѣть и сильной арміи; армія можетъ быть сильна только у сильнаго народа. Поэтому нужно стремиться къ тому, чтобы расходы на оборону не поглощали изъ народнаго достатка по крайней мѣрѣ большихъ средствъ, нежели они поглощаютъ въ настоящее время. Какъ этого достигнуть—это должно рѣшить правительство въ совокупномъ усиліи съ народнымъ представительствомъ. Но достигнуть можно, лучше использовавъ существующіе рессурсы и изыскавъ способовъ къ тому, чтобы на счетъ нынѣ представляемыхъ на нужды обороны средствъ изыскать необходимые способы къ лучшей организаціи ея и доведенію ея до должной высоты. Также непреложно указаніе предсѣдателя бюджетной комиссіи и на то, что нужно стремиться къ лучшему использованію отдѣльныхъ отраслей государственнаго хозяйства. Не въ рукахъ Министра Финансовъ большинство этихъ отраслей. Я съ глубокимъ чувствомъ удовлетворенія прочиталъ въ интересныхъ обзорахъ члена Г. Думы Жуковскаго

тотъ похвальный отзывъ, который былъ данъ финансовому вѣдомству въ отношеніи веденія имъ одной изъ крупныхъ отраслей государственнаго хозяйства. Если я упоминаю объ этомъ, то вовсе не подъ вліяніемъ какого бы то ни было чувства самодовольства. Не моими одними трудами это достигнуто, это достигнуто трудами того вѣдомства, состоять во главѣ котораго составляетъ для меня нескрываемую гордость. По это обстоятельство, мнѣ кажется, служитъ лучшимъ указаніемъ того, что не казенное хозяйство дурно, потому что оно казенное: и казенное хозяйство при извѣстной организаціи, при извѣстныхъ условіяхъ и при извѣстномъ сочетаніи условій можетъ быть хозяйствомъ хорошимъ. Нужно стремиться, чтобы и другія отрасли хозяйства были хороши, но стремиться къ этому можно исподволь; волшебнымъ жезломъ измѣнить этого нельзя. Казенное хозяйство во многихъ отношеніяхъ зависитъ отъ частнаго хозяйства, и казна, какъ хозяйство и распорядитель, дѣйствуетъ черезъ тѣхъ же людей, и въ ея распоряженіи тотъ же народъ, тѣ же элементы, которые трудятся и на нивѣ свободнаго народнаго труда. Поэтому нужно желать, чтобы народное хозяйство упорядочивалось параллельно съ упорядоченіемъ казеннаго хозяйства. Но такъ какъ эта цѣль можетъ быть достигнута лишь исподволь и медленно, то остается тотъ конечный выводъ, къ которому пришелъ предсѣдатель бюджетной комиссіи и къ которому позвольте притти и мнѣ. Этотъ выводъ не содержитъ въ себѣ рѣшительно никакого пессимизма, но до извѣстной степени представляется выводомъ, налагающимъ на всѣхъ насъ существенныя стѣсненія. Если мы должны помнить о томъ, что народу пора отдохнуть отъ налогового бремени, если мы должны знать, что общая совокупность и весь объемъ потребностей государственной жизни неисчислимы, если нужды народа необъятны, то нужно при этомъ условіи помнить одно, что только подчиняя расходы доходамъ, только идя бережливо въ разрѣшеніи расходовъ, только развивая и упорядочивая хозяйство отдѣльныхъ отраслей и подчиняя представляемыя новыя средства наличію изыскиваемыхъ рессурсовъ, мы и можемъ достигнуть того желаннаго конца, къ которому мы должны стремиться всѣ. Для Министра Финансовъ эта истина, скажете вы, азбучная. Да, мнѣ приходится ее повторять, но да будетъ мнѣ прощено, можетъ быть,

неподходящее сравненіе, вѣдь и молитва Господня очень извѣстна, и «Отче Нашъ» повторяемъ мы не разъ въ день, тѣмъ не менѣе эта молитва является для насъ непреложной истиной, и вотъ эта мудрость, «будьте бережливы въ отношеніи къ народу, къ его достатку, будьте умѣренны въ расходахъ, подчиняя ваши расходы доходамъ»,—это такая же Евангельская истина, какъ и всякая другая.

Я долженъ былъ бы на этомъ собственно говоря и закончить мои объясненія; я слышу даже признаки проявленія удовольствія по этому поводу, но прошу извинить членовъ Государственной Думы, сидящихъ на лѣвыхъ скамьяхъ, что я не могу немедленно доставить этого удовольствія и долженъ еще просить ихъ снисходительнаго вниманія, правда, на очень небольшое количество времени. (Голоса слѣва: *Просимъ, просимъ!*) Мнѣ нужно это потому, что если бы я сошелъ съ этой кафедры, не коснувшись послѣдняго вопроса, о которомъ упомянулъ членъ Г. Думы Шингаревъ, то я далъ бы поводъ сказать, что онъ сказалъ то, чего я не могу опровергнуть. Я долженъ еще разъ возразить ему, я долженъ передъ Государственной Думой изложить иную оцѣнку тѣхъ условій государственнаго кредита, которая имъ сдѣлана. Я долженъ это сдѣлать не для того, чтобы вы сказали, кто правъ, членъ ли Г. Думы Шингаревъ, который указываетъ на то, что нашъ послѣдній заемъ былъ заключенъ при такихъ неудовлетворительныхъ условіяхъ, которыя могли бы быть допустимы только при необычайно низкомъ уровнѣ русскаго государственнаго кредита, или, наоборотъ, былъ правъ Министръ Финансовъ, который считаетъ, что онъ поступилъ хорошо, заключивши такой заемъ. Не для этого я отниму еще нѣсколько минутъ вашего времени, а для того, чтобы вамъ было ясно, каково въ настоящее время дѣйствительное положеніе русскаго кредита, какое отношеніе къ оцѣнкѣ этого кредита имѣютъ условія вновь заключеннаго займа. Слѣдуетъ ли смотрѣть на нихъ такъ, какъ смотритъ членъ Г. Думы Шингаревъ, который смотритъ на нихъ, какъ на доказательство того, что народное оскудѣніе, народное безправіе, несогласіе правительства съ Г. Думой и неправильныя дѣйствія самой Г. Думы расцѣнены Европой съ точки зрѣнія опредѣленія нашей кредитоспособности. Вотъ съ этой только цѣлью я долженъ представить тѣ немногія объяс-

нія, и долженъ сдѣлать потому, что иного болѣе подходящаго времени у меня не будетъ. Долженъ я сдѣлать это еще и потому, что если бы я не принялъ въ этомъ отношеніи вызова, то я, дѣйствительно, далъ бы вамъ поводъ раздѣлять тѣ невыгодные, тяжелые для нашего достоинства выводы, которые только что были сдѣланы. Мы заключили $4^1/_2{}^0/_0$ заемъ, говоритъ членъ Г. Думы Шингаревъ, на условіи выпускной цѣны $89^1/_4{}^0/_0$, мы заплатили $3^3/_4{}^0/_0$ комиссіи, мы заплатили французскій гербовый сборъ, у насъ осталось всего $83^1/_2{}^0/_0$. Онъ говоритъ: да посмотрите, что сдѣлала Финляндія. Маленькая Финляндія выпустила заемъ на $5^0/_0$ выше русскаго; финляндскій кредитъ расцѣнивается выше русскаго, вотъ въ какой тупикъ привело современное правительство русскій государственный кредитъ. Мнѣ, конечно, прискорбно сознаться передъ Государственной Думой, мнѣ, какъ русскому Министру Финансовъ, что кредитъ въ Финляндіи на западно-европейскомъ рынкѣ оцѣненъ выше кредита великой Россіи. Съ еще большей грустью для свѣдѣнія члена Г. Думы Шингарева я приведу, что такъ стоитъ дѣло не только сегодня, но уже давно. Это очень печально, но къ этому есть очень вѣскія основанія. Да, финляндскій кредитъ Европой расцѣнивается выше русскаго. Я не буду передъ вами излагать всей исторіи русскаго государственнаго кредита и того, почему финляндскій кредитъ расцѣнивается выше русскаго, а приведу вамъ только одно обстоятельство, которое, вѣроятно, многимъ изъ состава Государственной Думы будетъ достаточно, чтобы освободить меня отъ дальнѣйшихъ объясненій. Русское государственное казначейство истрачиваетъ изъ своего валового бюджета пятую часть и даже больше на государственную оборону, Финляндія на государственную оборону не тратитъ ничего. Она живетъ за русскимъ хребтомъ... (Рукоплесканія справа и части центра). Россія своимъ государственнымъ казначействомъ охраняетъ ее. Она не только не производитъ никакихъ расходовъ на государственную оборону, она не хочетъ даже добровольно платить тѣ 10 милл. марокъ въ годъ, въ видѣ возмѣщенія русскому государственному казначейству за временное пріостановленіе отбыванія натуральной воинской повинности. А во что обходится русскому народному хозяйству, кромѣ этихъ бюджетныхъ расходовъ, кромѣ 550 милл.

рублей, расходуемыхъ нами на оборону, во что обходится русскому народному хозяйству натуральная повинность, которая беретъ изъ населенія самыхъ здоровыхъ и самыхъ крѣпкихъ людей въ числѣ 400.000 человѣкъ въ годъ. Это тоже нужно расцѣнить ранѣе чѣмъ сравнить, почему финляндскій кредитъ стоитъ и стоялъ лучше русскаго кредита... (Рукоплескапія и возгласы справа: *«Браво!»*).

Есть и другая еще причина, уже частная причина, почему Финляндія заключила заемъ только не на 5% выгоднѣе нашего, а на меньшую величину: Финляндія получила, насколько я знаю, на руки $89^1/_4$, а Россія получила $85^1/_2$. Значитъ, разница въ $3^3/_4$. Нужно, однако, имѣть въ виду, что Финляндія заключила заемъ въ Англіи, тамъ гербоваго сбора въ 2% нѣтъ, а мы заключили во Франціи, тамъ есть герб. сборъ и въ этомъ не виноватъ Министръ Финансовъ. Но причина еще и другая: Финляндія заняла всего 18 милл. руб. и даже не много менѣе,—50 милл. франковъ, а намъ пришлось занять 1.400.000.000 франковъ, поэтому сравнивать этотъ заемъ съ тѣмъ, по моему мнѣнію, не приходится. (Голосъ слѣва: *Не надо было занимать!*). Я слышу возгласы о томъ, что не надо было занимать и къ этому я и перехожу. Съ лѣвой стороны находятъ, что не надо было занимать, но я, къ величайшему сожалѣнію, и съ этимъ никакъ согласиться не могу и долженъ сказать, что надо было занимать и хорошо сдѣлали, что заняли, хотя на условіяхъ тяжелыхъ, а почему хорошо, я скажу вамъ. (Шумъ). Имѣйте минутку терпѣнія выслушать, а затѣмъ каждый будетъ судить по своему, какъ угодно. Финляндія сдѣлала заемъ въ размѣрѣ 50 милл. марокъ для удовлетворенія своихъ бюджетныхъ потребностей. Вамъ извѣстно и я повторять не стану того, что говорилъ, когда разрѣшался вопросъ о займѣ,—намъ предстояло погасить къ 1 мая н. ст. 300 милл. руб. обязательствъ 1904 г. Обязательства 1904 г. были заключены въ пору войны; но 5 лѣтъ истекало и мы должны были найти средства на погашеніе этого срочнаго долга. Мы выпустили $4^1/_2$% долгосрочный заемъ. Я объяснилъ въ бюджетной комиссіи, что намъ всячески предъявляли требованія, чтобы заемъ былъ высокопроцентный, непремѣнно 5%. Этого мы не допустили и заключили заемъ съ доходностью на $^1/_2$% ниже, потому что въ этомъ мы видѣли посту-

пательное движеніе нашего государственнаго кредита послѣ войны и смутъ. По какой же цѣнѣ мы его заключили? Намъ говорятъ что нужно было заключить болѣе выгодный заемъ, какъ говоритъ членъ Г. Думы Шингаревъ, и что это можно было сдѣлать. Я отдаю ему справедливость въ томъ, что онъ довѣряетъ Министру Финансовъ въ томъ отношеніи, что онъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать, но тѣмъ не менѣе, высказываетъ мысль, что слѣдовало заключить заемъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Конечно, я былъ бы очень радъ, если бы это было возможно, но могу достовѣрно заявить, что это было невозможно. Заемъ можно заключать не по тому, какъ это намъ нравится, а по тому, какъ расцѣниваются наши другіе займы въ то же время. Я объяснялъ бюджетной комиссіи, что, если 5% заемъ въ пору заключенія новаго займа расцѣнивался въ 98, если 4% расцѣнивался въ 81, если наша 4% рента во Франціи, освобожденная отъ купоннаго налога, расцѣнивалась въ 76, то заключить заемъ $4^1/_2$% выше 89 съ дробью было физически невозможно. Никто бы не принесъ денегъ и не помѣстилъ ихъ въ новый заемъ, когда онъ можетъ помѣстить выгоднѣе въ существующіе займы, которыхъ каждый можетъ купить сколько угодно. Въ особую вину вмѣняется мнѣ то, что мы заплатили очень дорого за комиссію. Да, мы заплатили очень дорого, и я это первый заявилъ и заявляю. Но, когда человѣку приходится занимать и когда онъ долженъ занимать въ одномъ единственномъ мѣстѣ, онъ по необходимости долженъ подчиняться тѣмъ условіямъ, которыя ему предлагаютъ, и кто бы ни совершалъ въ настоящее время займы, я говорю это съ полной увѣренностью и принимаю за мои слова полнѣйшую отвѣтственность, онъ не заключитъ теперь въ Парижѣ займа на условіяхъ, болѣе умѣренныхъ въ смыслѣ вознагражденія, нежели тѣ, на которыхъ былъ заключенъ послѣдній заемъ. Все дорожаетъ, дорожаетъ жизнь, дорожаютъ потребности, увеличивается спросъ, и тѣ, кто имѣетъ деньги, тѣ единственные заимодавцы на крупныя суммы, которые ими обладаютъ, они сами несутъ большіе расходы и являются наиболѣе требовательными. Въ бюджетную комиссію я представилъ свѣдѣнія о томъ, что изъ 3,75% комиссіи чистый доходъ синдиката банкировъ по предварительному расчету былъ 1,25%. Мнѣ

было сказано, что это только предварительная разверстка прибыли, но вчерашняго числа объявленъ окончательный расчетъ и къ предварительному расчету добавлено 0,07%. Итакъ, синдикатъ, взявшій съ насъ дѣйствительно огромную комиссію, самъ нажилъ 1,25%—настолько велики современные расходы по выпуску, которые зависятъ не отъ нашей доброй воли и которыми не мы можемъ управлять. Мы можемъ объ этомъ сожалѣть и я первый выражаю это сожалѣніе, но иного способа не было. Мнѣ скажутъ, да зачѣмъ же вы спѣшили совершить заемъ, вы должны бы были подождать, и ссылаются на то, что будто въ новомъ органѣ «Экономистъ», вчера вышедшемъ—не я на него ссылаюсь,—имѣется статья, которая указываетъ на неправильныя въ этомъ отношеніи дѣйствія Министра Финансовъ. Я не хочу здѣсь вступать въ полемику. Въ этой статьѣ, подписанной псевдонимомъ «Финансистъ», допущены, къ сожалѣнію, фактическія ошибки, которыя и будутъ исправлены. Я ихъ не стану теперь исправлять, не въ нихъ дѣло, мы говоримъ о томъ, что есть. Мнѣ предлагаютъ два вопроса: почему я спѣшилъ и не ждалъ лучшаго времени, или, почему Россія вовсе не отказалась отъ новаго долгосрочнаго столь невыгоднаго займа и не предпочла отсрочить свои обязательства и выждать лучшихъ временъ, если тѣ условія, среди которыхъ мы живемъ, не благопріятствовали займу. На эти два вопроса я считаю нужнымъ отвѣтить, чтобы отъ нихъ перейти къ оцѣнкѣ предъявленной ко мнѣ критики. И то, и другое было невозможно. Мы воспользовались первымъ просвѣтленіемъ, которое было въ нашемъ распоряженіи. Вскорѣ послѣ нашего займа наступили событія, которыя вамъ всѣмъ извѣстны и среди которыхъ мы живемъ. Всѣ вы знаете—спокоенъ ли политическій горизонтъ, спросите вы каждый себя—имѣемъ ли мы возможность говорить, что для насъ, для всей Европы, наступили мирныя времена, которыя давали бы право думать о мирномъ трудѣ и не думать о завтрашнемъ днѣ. Эти времена еще не наступили.

Если они наступили собственно для насъ, потому что миролюбіе нашего Верховнаго Вождя извѣстно всѣмъ и каждому и оградитъ нашу родину отъ новыхъ невзгодъ, то русскій кредитъ зависитъ не отъ мира одной Россіи—онъ зависитъ отъ мира всего

міра и поэтому мы должны помнить и оцѣнивать, благопріятствуютъ ли эти условія или нѣтъ, и могли ли мы ждать еще, когда наступитъ моментъ, предоставившій намъ возможность совершенія операціи, и чего бы мы дождались и въ какомъ бы положеніи мы находились? Мнѣ говорятъ въ видѣ второго совѣта: вы могли не заключать займа, вы могли продолжить пятилѣтнія обязательства, предложивъ или взять повый краткосрочный заемъ или выплатить деньги и всѣ согласились бы продлить, и въ статьѣ, подписанной «Финансистъ», есть заявленіе, что никакого расхода мы поэтому не понесли бы. Тутъ фактическая ошибка. За продленіе хотя бы на полгода мы понесли бы тѣ же 2% герб. сбора, какой несемъ теперь при займѣ, погашаемомъ 50 лѣтъ и также заплатили бы нѣкоторую комиссію банкирамъ. Но не въ этомъ дѣло. Развѣ можетъ великое государство, какъ Россія, изъ-за того или иного процента притти къ своимъ заимодавцамъ и въ моментъ наступленія срока сказать: «Я не могу вамъ заплатить по моимъ векселямъ , и съ протянутой рукой просить объ отсрочкѣ. Развѣ это отвѣчало бы достоинству правительства, если бы оно стало на этотъ путь только потому, что политическій горизонтъ былъ неблагопріятенъ. А въ какое бы положеніе былъ поставленъ русскій кредитъ, если бы мы пошли къ держателямъ нашихъ боновъ и сказали бы: «Мы вамъ выдали обязательство заплатить 1 мая, мы его оправдать не можемъ, продлите его намъ».—Вмѣсто этого, я могъ сдѣлать развѣ то, что попросивъ о продленіи и получивъ отказъ, я долженъ былъ бы уплатить 300 милл. руб. золотомъ. Но уплатить 300 милл. руб. золотомъ, — ни одинъ благоразумный Министръ Финансовъ не могъ бы сдѣлать, а если бы онъ это сдѣлалъ, то былъ бы недостоинъ занимать постъ Министра Финансовъ. Итти же Министру Финансовъ и, какъ я сказалъ, протягивать руку и просить о продленіи обязательствъ только потому, что намъ сейчасъ предлагаютъ деньги на обременительныхъ условіяхъ, это было бы дѣломъ, недостойнымъ Россіи и неспособнымъ поднять русскій кредитъ. Вотъ условія, среди которыхъ протекало совершеніе займа. Предсѣдатель бюджетной комиссіи сказалъ опредѣленно, что онъ не вмѣняетъ въ вину Министру Финансовъ этихъ условій; членъ Г. Думы Шингаревъ сказалъ, что онъ также не затро-

гиваетъ вопроса о правильности или неправильности дѣйствій, но находитъ этотъ факторъ для русскаго кредита неблагопріятнымъ. Вотъ съ чѣмъ я не могу согласиться. Можно говорить о томъ, что комиссіонеры взяли много денегъ, можно сожалѣть о томъ, что наши займы, въ пору совершенія новыхъ займовъ, стояли недостаточно высоко, чтобы мы могли опредѣлить выпускной курсъ болѣе выгодно; но сказать, что мы этимъ путемъ уронили нашъ кредитъ, нельзя. Этимъ путемъ мы подняли нашъ кредитъ. (Смѣхъ слѣва). Смѣются, я слышу,—на мои слова, пусть смѣются, сколько угодно, но я все-таки скажу, что мы подняли его. Меня называли подписавшимъ гусарскіе векселя во время войны, въ то время, когда мы изыскивали средства на войну и заключили краткосрочный 5% заемъ. Вотъ эти то векселя мы и оплатили, у насъ ихъ больше нѣтъ, у насъ нѣтъ годовыхъ векселей, которые мы должны были въ пору войны съ невыгодой выпустить въ Берлинѣ. Мы не имѣемъ больше такихъ обязательствъ, которыя къ намъ могутъ предъявить въ такую пору, когда намъ не выгодно платить. Мы замѣнили заемъ краткосрочный займомъ долгосрочнымъ, погашаемымъ автоматически рессурсами бюджета. Этимъ русскій кредитъ не роняется, а поднимается и вотъ вамъ доказательство налицо. Я уже говорилъ въ бюджетной комиссіи, когда меня спрашивали объ обременительныхъ условіяхъ, что они тяжелы, но ничего недостойнаго для русскаго кредита въ нихъ нѣтъ. Если бы они были такъ дурны съ точки зрѣнія кредита, то этимъ мы уронили бы старые займы, а мы ихъ не уронили, и какъ я заявлялъ въ бюджетной комиссіи, повторяю и сейчасъ, старые займы сохранили ту расцѣнку, которую они имѣли до выпуска и въ зависимости отъ условій, которыя вліяютъ вообще на расцѣнку русскихъ фондовъ. Они повышаются вмѣстѣ съ новымъ займомъ. Новый заемъ, если бы онъ былъ выпущенъ въ условіяхъ невыгодныхъ для казны, онъ сдѣлалъ бы огромный скачекъ къ верху, чего онъ однако не сдѣлалъ. За этотъ мѣсяцъ онъ поднялся всего на 1% и въ то же время параллельно поднялись и другіе наши фонды, слѣдовательно, говорить о томъ, какъ низко упалъ нашъ русскій кредитъ, по моему мнѣнію, не приходится. Для того, чтобы говорить о паденіи русскаго кредита, нужно взять не заемъ, мѣсяцъ тому назадъ заключенный, а

нужно оглянуться назадъ, на прошедшее время, на то время, которое мы только что пережили, и спросить себя, каковъ же былъ русскій кредитъ и каковъ онъ сталъ? И вотъ, если членъ Г. Думы Шингаревъ оцѣниваетъ современный русскій кредитъ по сравненію съ тѣмъ, какимъ онъ былъ до войны, то совершенно вѣрно, онъ имѣетъ право сказать: дѣйствительно, кредитъ нашъ палъ, нужно его искать гдѣ-то внизу, продѣлывать какую-то Сизифову работу, поднимая его кверху. Но такое сравненіе неправильно.

Нужно вспомнить, что пережили мы съ 1903 г., въ какомъ положеніи былъ нашъ русскій кредитъ съ 1903 г. до нашихъ дней. Позвольте мнѣ, несмотря на позднее время,—осталось мнѣ говорить какихъ-нибудь пять минутъ,—пригласить васъ сдѣлать маленькую экскурсію по пути русскаго кредита за время съ 1904 г. до настоящаго времени и тогда вы скажете, кто изъ насъ правъ, тѣ ли кто говоритъ, что русскій кредитъ уронилъ займомъ 1909 г., или тѣ, кто вмѣстѣ со мной говоритъ, что онъ подымается и подымается прочно. Нашъ кредитъ до войны стоялъ на уровнѣ очень высокомъ. Мнѣ было указано, что мы заключили заемъ въ 1904 г. на условіяхъ болѣе выгодныхъ, нежели нынѣшній. Это не вѣрно: мы заключили въ 1904 г. пятилѣтній пятипроцентный заемъ, выпустивши его по $98^1/_2$, а безъ комиссіонныхъ мы получили 94%. Возьмите вы 5% и погашеніе разницы въ теченіе 5 лѣтъ и вы получите, что нашъ заемъ 1904 г. стоитъ намъ 6%. Но, кромѣ того, въ ту пору всѣ вѣрили въ русскія побѣды; это былъ май мѣсяцъ 1904 г., было одно только еще пораженіе подъ Тюренченомъ. Всѣ ждали вотъ завтра начнется то движеніе обратно, когда русская военная рать обрушится на Японію и погонитъ ее въ волны Желтаго моря. Но затѣмъ наступило иное время—Россія разбита на Дальнемъ Востокѣ, Россія заключила миръ. Послѣ мира наступили всѣмъ вамъ извѣстныя событія, наступило безвременье конца 1905 г. — вооруженное Московское возстаніе, наступилъ 1906 г., наступила первая Государственная Дума, наступилъ ея роспускъ въ іюлѣ 1906 г., наступилъ августъ мѣсяцъ. Я потому васъ приглашаю въ этотъ путь, что мы приходимъ такимъ образомъ къ низшей точкѣ паденія русскаго государственнаго кредита. Прослѣдите вы расцѣнку

фондовъ на Петербургской биржѣ и на иностранныхъ биржахъ, посмотрите, какова была расцѣнка въ самыя ужасныя минуты нашего національнаго стыда, въ минуту Ляоянскаго пораженія, Портъ-Артурской сдачи, Цусимскаго боя,—и вы увидите, что низшая расцѣнка фондовъ, когда наша государственная рента стояла 66%, была въ августѣ мѣсяцѣ 1906 г., когда въ Европѣ повѣрили, что подъ вліяніемъ Выборгскаго воззванія поднимется вся Россія, никто не понесетъ денегъ въ казну, никто не дастъ ни одного солдата (шумъ, рукоплесканія),—въ эту самую пору, въ Парижѣ русскій заемъ 1906 г., заключенный на условіяхъ гораздо болѣе тяжелыхъ, нежели нынѣшній (онъ намъ обошелся въ 6%, а нынѣшній 5% съ маленькой дробью),—этотъ заемъ упалъ до 80 и даже до 79%. Все это было въ августѣ 1906 г. Но затѣмъ, благодаря Богу, времена измѣнились. Пережили мы еще тяжелыя событія, пережили вторую Государственную Думу, дожили до третьей и живемъ съ третьей Государственной Думой и по днесь. И живя вмѣстѣ съ третьей Государственной Думой, мы пережили осенью этого года событіе, которое у всѣхъ также на памяти. Вы помните то, что загорѣлось на Балканскомъ полуостровѣ. Вамъ объяснялъ это съ этой трибуны Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, вы оцѣните лучше, чѣмъ я, какое значеніе имѣли всѣ эти событія на Балканахъ для нашего кредита. Вы помните маленькое, ничтожное облачко, которое поднялось надъ политическимъ горизонтомъ, такъ называемый случай въ Казабланкѣ, случай, который грозилъ войной между Франціей и Германіей, а вы знаете, что значитъ для Россіи война между Франціей и Германіей. Мы пережили и это. Теперь переживаемъ событія меньшей грозности, но тѣмъ не менѣе событія, не дающія намъ возможности совершенно спокойно относиться и расцѣнивать ихъ. И тѣмъ не менѣе дайте себѣ отчетъ въ томъ, какъ же расцѣниваются теперь наши государственные фонды за границей. Я вамъ приведу только 4 цифры и приведу ихъ по сравненію съ низшей точкой для того, чтобы сказать, возвращается ли нашъ кредитъ къ своему нормальному, достойному его, положенію, или не возвращается; 4% государственная рента стояла 66%, сегодня она стоитъ 77, улучшеніе на 11%; 5% государственный заемъ 1906 г. на парижской биржѣ, стоявшій въ августѣ 1906 г., какъ я только что вамъ сказалъ,

80 и даже 79, онъ сегодня стоитъ почти 100, т. е. дошелъ до своего паритета, поднявшись на 21%; 4% заемъ металлическій, который стоялъ 69 и 70, теперь стоитъ 82 и почти 83, т. е. поднялся на 14%; $4^1/_2$% германскій заемъ, который былъ выпущенъ въ 1905 г. по $95^1/_2$, а мы получили, какъ правильно сказалъ предсѣдатель бюджетной комиссіи, $90^1/_2$, заплативъ комиссіи $4^1/_2$%, онъ опустился въ августѣ 1906 до 84 и стоитъ почти $98^1/_2$, на $3^1/_2$% выше его выпускной цѣны. Слѣдовательно, имѣю ли я право сказать послѣ всего этого, что мы пережили тяжелое время? Русскій кредитъ, стоявшій такъ высоко до войны, дѣйствительно палъ низко подъ вліяніемъ всего того, что я просилъ васъ прослѣдить вмѣстѣ со мною, но русскій кредитъ теперь поднимается, и то, что я объяснялъ въ ноябрѣ 1907 г., теперь оправдывается. Говорить поэтому о томъ, что условія заключенія $4^1/_2$% займа уронили русскій кредитъ, — несправедливо. Русскій кредитъ попатнулся, русскій кредитъ возстановляется, онъ будетъ крѣпнуть день ото дня, и нѣтъ никакой надобности говорить, что онъ ослабляется дѣйствіемъ правительства и несовершенствомъ Государственной Думы. О несовершенствѣ Государственной Думы не я судья. Въ Думу вѣрятъ держатели русскихъ фондовъ, всѣ отлично слѣдятъ за поступательнымъ движеніемъ нашей внутренней жизни и желаютъ только одного, чтобы Россія трудилась мирно и спокойно, а при этомъ условіи все станетъ на свое мѣсто, коль скоро отойдутъ въ область преданій пережитыя потрясенія. Позвольте же, г.г., закончить мою затянувшуюся рѣчь послѣдними словами: Предсѣдатель бюджетной комиссіи, заканчивая свой вѣрный обзоръ бюджета, обратился къ правительству и сказалъ, что было бы желательно, чтобы въ правительствѣ явились—кажется я вѣрно записалъ слова—люди «сильные духомъ и смѣлые мыслью». Это нужно для того, чтобы русскій бюджетъ улучшался, развивался, укрѣплялся и занялъ подобающее ему мѣсто. Судить о томъ, какіе люди въ настоящее время въ правительствѣ, принадлежитъ ли имъ смѣлость мысли и сила духовная, конечно, не мнѣ, какъ одному изъ членовъ этого правительства, но я сказалъ бы, что для того, чтобы русскій бюджетъ сталъ на свою высоту, чтобы русскіе финансы упрочились, чтобы отечество наше освободилось отъ всѣхъ тяжелыхъ

послѣдствій пережитаго безвременья и пришло къ экономическому процвѣтанію, нужны вездѣ люди «сильные духомъ и смѣлые мыслью». Они нужны и правительству, они нужны и въ Государственной Думѣ, они нужны и внѣ стѣнъ Государственной Думы. Если всѣ русскіе люди будутъ сильны духомъ и смѣлы мыслью, а главное, если каждый будетъ считать, что его дѣло не въ одной критикѣ, а въ созиданіи, не въ стремленіи доказывать, что все дурное отъ правительства, потому что это правительство, если всѣ мы вмѣстѣ и каждый въ отдѣльности будемъ знать, что вся сила въ трудѣ, трудѣ честномъ и самостоятельномъ, если всѣ будутъ ждать разрѣшенія своихъ потребностей не отъ вѣчнаго обращенія къ казнѣ, точно она безбрежна, а отъ своихъ усилій, отъ труда своихъ рукъ, отъ своего таланта и отъ своей бодрости, тогда, конечно, и въ правительствѣ найдутся люди «сильные духомъ и смѣлые мыслью» и бюджетъ будетъ тотъ, который приличествуетъ великому государству. (Рукоплесканія центра и правой).

II-я РѢЧЬ.

(Засѣданіе Госуд. Думы 20 Февраля 1909 г.).

Г.г. члены Государственной Думы! Общія пренія по бюджету приходятъ къ концу и остался только одинъ ораторъ, записанный въ спискѣ лицъ, желающихъ дать свои объясненія. Я далекъ отъ мысли создавать какіе бы то ни было поводы къ новой записи ораторовъ и продолженію этихъ преній; еще болѣе я далекъ отъ мысли возобновлять какія бы то ни было полемическія пренія по вопросамъ, затронутымъ лицами, говорившими послѣ меня; не стану я отвѣчать и на рѣчь члена Г. Думы Келеповскаго, на рѣчь, съ которой я ознакомился лишь бѣгло, поздно прибывши въ Государственную Думу. Къ сожалѣнію, я не присутствовалъ во время произнесенія этой рѣчи, и не присутствовалъ по причинамъ независящимъ отъ меня. Не стану я отвѣчать на эту рѣчь какъ потому, что въ ней установлено качество мною за собой непризнаваемое, какого-то самодовольства, такъ собственно и потому, что я не понялъ этой рѣчи и не усвоилъ себѣ той финансовой политики, которую рекомендуетъ членъ Г. Думы Келеповскій. Я только понялъ одно, что онъ приравниваетъ прямые налоги къ битью палками по пяткамъ. Равнымъ образомъ не стану я отвѣчать и на нѣкоторыя возраженія, сдѣланныя по поводу моихъ объясненій г. предсѣдателемъ бюджетной комиссіи, потому что отвѣтомъ на этотъ предметъ я, вѣроятно, вызвалъ бы новыя возраженія. Укажу только на два чисто фактическія обстоятельства, на которыхъ должно остановиться ваше вниманіе и которыя позволяютъ мнѣ отнять очень немного времени для моихъ замѣчаній. Первое фактическое обстоятельство заключается въ указаніи г. предсѣдателя бюджетной комиссіи на исчисленіе доходовъ по желѣзнымъ дорогамъ въ росписи на 1909 г., а именно на то, что это исчисленіе не отвѣчаетъ соображеніямъ Министра

Финансовъ, высказаннымъ имъ въ свое время по поводу доходовъ отъ желѣзныхъ дорогъ въ росписи на 1908 г. Когда вы будете разсматривать сначала въ бюджетной комиссіи и затѣмъ въ общемъ собраніи Государственной Думы смѣту по управленію желѣзныхъ дорогъ, основанія этого исчисленія будутъ вамъ болѣе ясны и тогда вы установите ту цифру, которая по мнѣнію вашему будетъ болѣе отвѣчать современному положенію нашего желѣзно-дорожнаго хозяйства. Второе фактическое обстоятельство, вызывающее необходимость моего поясненія, заключается въ сравненіи оцѣнки займа, заключеннаго въ нынѣшнемъ году, съ займомъ также 4,5%, заключеннымъ нами въ 1905 г. Г. предсѣдатель бюджетной комиссіи, указывая на разницу выпускного курса и на суммы, полученныя Государственнымъ Казначействомъ отъ этого займа, находитъ, что заемъ этотъ является по существу также займомъ долгосрочнымъ и, слѣдовательно, устанавливаетъ возможность сравненія съ нимъ нынѣшняго займа. Правда, въ своихъ поясненіяхъ предсѣдатель бюджетной комиссіи дѣлаетъ указаніе на техническія особенности этого займа, но я тѣмъ не менѣе считаю своей обязанностью вновь сказать, что сравнивать эти два займа нельзя. Какъ бы мы ни относились къ отдѣльнымъ техническимъ условіямъ этого займа, во всякомъ случаѣ заемъ 1905 г. есть заемъ по существу не долгосрочный въ общемъ смыслѣ этого слова, а заемъ, который можетъ быть по условіямъ, отъ насъ—я разумѣю правительства—независящимъ, превращенъ въ заемъ краткосрочный; не отъ насъ зависитъ выкупъ этого займа въ ту или иную пору, ибо это зависитъ отъ держателей займа. По условіямъ этого выпуска въ 1911 г. и въ 1914 г.,—правда въ обстановкѣ для насъ болѣе благопріятной,—держатели этого займа могутъ заявить о желаніи получить на руки наличныя деньги полнымъ рублемъ, и не отъ насъ будетъ зависѣть, уплатить или не уплатить, если даже моментъ, въ который послѣдуетъ желаніе держателей, и будетъ невыгоденъ и неблагопріятенъ для интересовъ нашего казначейства. Вотъ въ этомъ обстоятельствѣ, въ томъ, что возможность выкупа займа зависитъ не отъ насъ, а отъ держателей, и получается та особенность, которая побуждаетъ меня говорить, что обыкновенные долгосрочные займы не могутъ быть сравниваемы съ займомъ,

погашеніе котораго зависитъ не отъ страны, совершившей заемъ, а отъ держателей займа. Ограничиваясь только этими одними фактическими обстоятельствами, я считаю себя обязаннымъ отнять ваше время только изложеніемъ нѣкоторыхъ соображеній моихъ по поводу высказанныхъ послѣ моего перваго выступленія сужденій членовъ Г. Думы Львова и Жуковскаго. Обѣ эти рѣчи были произнесены въ моемъ присутствіи, обѣ онѣ должны были остановить на себѣ ваше вниманіе и пройти мимо нихъ я не счелъ бы себя въ правѣ. Не стану, конечно, входить ни въ какіе полемическіе споры. По отношенію къ рѣчи члена Г. Думы Львова я оттѣню лишь ту руководящую мысль, которая проходитъ совершенно ясно черезъ всю его рѣчь, мысль, которая заключается въ томъ, что нашъ бюджетъ оставляетъ въ пренебреженіи культурно-просвѣтительныя нужды страны, и затѣмъ— мысль его о томъ, что спасеніе наше, въ отношеніи устойчивости нашихъ финансовъ, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы отъ пышѣшней централизаціи государственныхъ рессурсовъ перейти къ децентрализаціи, обратить вниманіе на мѣстныя земскія силы и средства и предоставить имъ большую самостоятельность. Только на эти двѣ мысли я и сочту себя обязаннымъ отвѣтить, не касаясь другихъ положеній члена Г. Думы Львова, идущихъ нѣсколько дальше понятія бюджетныхъ преній.

Отвѣчая члену Г. Думы Шингареву, я уже указалъ на то, что упрекъ нашему бюджету въ томъ, что онъ оставляетъ безъ должнаго вниманія культурныя и просвѣтительныя нужды, что въ немъ эти просвѣтительныя и культурныя нужды занимаютъ слишкомъ незамѣтную роль, есть упрекъ не вполнѣ заслуженный. Я представилъ вашему вниманію нѣсколько дней тому назадъ не только цифры постепеннаго роста расходовъ на нужды просвѣтительныя и культурныя, но и указалъ на то, какъ великъ процентъ повышенія расходовъ на эти надобности по отношенію къ отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Я не отрицалъ, не отрицаю сейчасъ и никто не можетъ этого отрицать, что было бы въ высшей степени желательно итти шире въ удовлетвореніи этихъ нуждъ, удѣлять изъ общей совокупности рессурсовъ Государственнаго Казначейства больше средствъ на эти именно потребности. Возможность къ этому представляется далеко не полная. И государство и правительство пользуются ею

въ мѣру тѣхъ средствъ, которыя находятся въ его распоряженіи и когда предъ вами становится необходимымъ взвѣсить отдѣльныя потребности государства и дать себѣ отчетъ въ томъ, можете ли вы предоставить больше средствъ на однѣ нужды, нежели на другія, вамъ по необходимости приходится выбирать то, безъ чего государство не можетъ жить, и удѣлять на остальное, быть можетъ, средства недостаточныя, но во всякомъ случаѣ такія, которыя можетъ дать страна съ помощью нынѣ дѣйствующей налоговой системы. Поэтому упрекъ въ пренебреженіи нашимъ бюджетомъ культурныхъ и просвѣтительныхъ нуждъ — несправедливъ по моему мнѣнію. Мы удовлетворяемъ эти нужды постольку, поскольку имѣемъ средства, и если вы дадите себѣ отчетъ не въ предѣлахъ одного бюджета, не будете сравнивать только, какая малая часть средствъ удѣляется на вѣдомства просвѣщенія и землеустройства, какая большая часть удѣляется въ то же время на хозяйственныя операціи казны и на нужды обороны, то вы не придете къ вѣрному заключенію. Возьмите послѣдовательный ростъ бюджетовъ, возьмите бюджеты за рядъ лѣтъ и вы придете къ другому заключенію. Конечно, если бы государство могло сократить свои расходы на нужды обороны, если бы эти нужды не вызывали необходимости удѣлять существенную часть нормальнаго прироста доходовъ на удовлетвореніе этихъ потребностей, мы располагали бы большими свободными средствами и отдали бы ихъ, конечно, на культурныя и просвѣтительныя нужды. Но, къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи этой возможности нѣтъ. Мы должны удѣлять средства постольку, поскольку потребности государства предъявляютъ свои неумолимыя требованія. Но если, тѣмъ не менѣе, вы посмотрите на три сосѣднихъ бюджета: на исполненіе росписи 1907 г., на бюджетъ 1908 г. и на проектъ бюджета 1909 г., то вы увидите, что ростъ расходовъ на культурныя потребности идетъ сравнительно значительно быстрѣе, нежели онъ шелъ до этого. Не говоря уже о томъ, что понятіе расходовъ производительныхъ и культурныхъ есть понятіе спорное — что считать удовлетворяющимъ производительныя потребности страны и что считать находящимся съ ними въ противорѣчіи — это предметъ весьма большого и остраго спора. Но, если вы только остановитесь на нуждахъ Министерствъ Народнаго Просвѣ-

щенія, Землеустройства и нѣкоторыхъ другихъ и обратите взоръ только на эти потребности, то вы увидите, что не такъ малъ этотъ ростъ, какъ онъ кажется съ перваго взгляда. Я оговариваюсь снова, что дѣленіе на производительные и не производительные расходы— дѣло чрезвычайно сложное. Я не привожу моихъ цифръ для того, чтобы онѣ могли быть приняты въ качествѣ цифръ исчерпывающихъ; я хочу ихъ привести съ одной только цѣлью, чтобы онѣ могли служить только симптомомъ того, въ какомъ направленіи идетъ развитіе нашего государственнаго бюджета. Возьмите поэтому цифры по отчету по исполненію росписи на 1907 г., по смѣтамъ, утвержденнымъ вами на 1908 г., и по проекту росписи на 1909 г., находящемуся на вашемъ разсмотрѣніи, возьмите только рубрику, если можно такъ выразиться, безспорно производительныхъ и культурныхъ расходовъ,—расходы на просвѣщеніе, науки и искусство, на почту, телеграфъ и телефонъ, на пути сообщенія, кромѣ желѣзныхъ дорогъ, на землеустройство и сельскую промышленность, на межевую часть, на мѣры усиленія торговли и промышленности. Что вы видите? Вы видите, что по отчету Государственнаго Контроля, эти перечисленныя мною потребности предусматриваются расходами въ 158 милліоновъ рублей; на 1909 г. эти самыя потребности уже объемлютъ собою кредитъ въ 210 милліоновъ рублей. Вы видите такимъ образомъ превышеніе почти на 52 милл. рублей. Конечно, это превышеніе мало само по себѣ, но какъ показатель роста, какъ симптомъ, оно, во всякомъ случаѣ, достойно вашего вниманія. Я укажу еще и на то, что этими цифрами производительные расходы далеко не исчерпываются. Почему же не считать производительными расходами расходъ, напримѣръ, на заготовленіе тѣхъ паровозовъ, которые будутъ двигаться по нашей рельсовой сѣти? Вѣдь ихъ изготовленіе даетъ заработокъ народному труду. Я говорю объ этомъ только на выдержку. Разсмотрите съ этой точки зрѣнія и подъ этимъ угломъ зрѣнія нашъ бюджетъ и вы найдете, что кромѣ тѣхъ немногихъ указанныхъ мною статей найдутся еще и другія, весьма многія, которыя по необходимости и по всей справедливости войдутъ въ понятіе расходовъ производительныхъ. Второе положеніе изъ рѣчи члена Г. Думы Львова, на которое я считаю себя обязаннымъ отвѣтить, заключается въ ука-

заніи его на необходимость децентрализировать бюджетъ, на то, что всѣ нужды деревни, удовлетвореніе самыхъ элементарныхъ потребностей народа, что всѣ эти нужды удовлетворяются однимъ земствомъ, которому не предоставлена должная широта самодѣятельности и что въ расширеніи этой самодѣятельности, въ передачѣ на мѣста заботы о многихъ коренныхъ нуждахъ нашей страны усматривается способъ уврачеванія нашего бюджета. Я долженъ вамъ сказать, что если бы вопросъ шелъ только о томъ, чтобы увеличить и расширить рамки мѣстной самодѣятельности, возложить на попеченіе мѣстныхъ установленій большее количество дѣлъ, нежели то, которое возлагается нынѣ, вопросъ разрѣшался бы весьма легко. Вѣроятно, очень скоро на ваше разсмотрѣніе будутъ внесены Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ предположенія его, касающіяся преобразованій въ области нашего земскаго, сельскаго и городского устройства, и вы увидите, что въ основаніи этихъ преобразованій именно лежатъ мысли о желательности расширенія земской компетенціи и о желательности предоставленія большей свободы органамъ мѣстнаго самоуправленія. (Голоса въ центрѣ: «*Браво!*») Если бы только въ этомъ одномъ заключался вопросъ, то дѣло разрѣшалось бы весьма легко. Точно также, если даже не болѣе легко, разрѣшался бы вопросъ и въ томъ случаѣ, если бы возникало предположеніе только о томъ, чтобы снять съ земскихъ учрежденій тѣ ограниченія, которыя наложены были закономъ о предѣльности земскаго обложенія, стоило бы только отмѣнить эти ограниченія, предоставивъ земству полную свободу обложенія и дѣло было бы сдѣлано. И хотя это не относится къ прямой области моей компетенціи, но я долженъ сказать, что когда мы говоримъ по бюджетному вопросу, когда мы говоримъ объ условіяхъ удовлетворенія тѣхъ или иныхъ нуждъ нашего государства, вопросъ долженъ быть разсмотрѣнъ подъ другимъ угломъ зрѣнія. Какъ бы далеко мы ни шли въ расширеніи компетенціи мѣстнаго управленія, какую бы свободу обложенія мы ни давали, мы не разрѣшимъ этимъ насущнаго вопроса. Органамъ мѣстнаго самоуправленія необходимо дать и надлежащія средства, а этотъ вопросъ представляется вопросомъ необычайно труднымъ и сложнымъ. Откуда же мы возьмемъ эти средства? Мы ихъ можемъ взять однимъ изъ двухъ

способовъ: или помощью предоставленія государствомъ части тѣхъ рессурсовъ, которые нынѣ поступаютъ въ его распоряженіе,—въ распоряженіе органовъ мѣстнаго управленія, но въ такомъ случаѣ государство будетъ лишено тѣхъ средствъ, которыя ему необходимы для того, чтобы стоять на томъ здоровомъ и твердомъ основаніи, о которомъ вамъ такъ подробно говорилъ предсѣдатель бюджетной комиссіи. Если мы видимъ, что ростъ государственныхъ расходовъ уже опережаетъ ростъ государственныхъ доходовъ, то само собою разумѣется, что только осторожное сопоставленіе того, что можетъ государство отдать изъ своихъ средствъ съ сопоставленіемъ того, что можно снять съ государственныхъ заботъ изъ его расходовъ, можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Другая сторона этого дѣла: расширеніе средствъ земскихъ и городскихъ бюджетовъ, изысканіе тѣхъ или иныхъ новыхъ для нихъ источниковъ. Не мнѣ, г.г., говорить передъ вами о томъ, какъ трудно этого достигнуть, какъ вообще трудны финансовыя задачи, когда передъ нами стоитъ неотложная потребность изыскивать тѣ или иныя средства, въ особенности при условіи не нанести разоренія населенію, не налагать новаго и новаго непосильнаго бремени. Дѣло это чрезвычайно трудное, но и тутъ со стороны правительства нѣтъ большого затрудненія. Одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, который постоянно останавливаетъ на себѣ вниманіе, въ особенности органовъ земскаго самоуправленія, это предоставленіе ему большаго участія въ такъ называемомъ торгово-промышленномъ обложеніи. Въ этомъ отношеніи принципіальныхъ возраженій со стороны правительства и не встрѣчается. Въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя призваны разрабатывать новый проектъ преобразованія нашего промысловаго налога, вопросъ о предоставленіи земствамъ большаго участія въ дѣлѣ промысловаго обложенія не только затронутъ, но и представляетъ предметъ настойчивыхъ заботъ. Но найти выходъ изъ этого положенія дѣло опять-таки необычайно трудное. Когда мы обращаемся къ торговлѣ и промышленности и указываемъ на то, что земству нужно дать больше участія въ тѣхъ источникахъ дохода, которыми пользуется въ настоящее время государство отъ этого вида налоговъ, представители торговли и промышленности съ полнымъ основаніемъ и съ полной справедливостью указываютъ на то, что при-

влеченіе ихъ къ большему участію въ покрытіи расходовъ въ пользу земства должно естественнымъ образомъ влечь за собой и предоставленіе промышленности соотвѣтствующаго мѣста въ земскомъ управленіи. Вы сами знаете, какъ не легко это дѣло. И вопросъ о пересмотрѣ земскаго обложенія одною отмѣною закона о предѣльности и предоставленіемъ земству возможности облагать безъ ограниченія тѣмъ или инымъ предѣломъ далеко не разрѣшается. Развѣ дѣло, г.г., въ томъ только, чтобы дать земству право изъ нынѣ находящихся въ распоряженіи его источниковъ получать больше рессурсовъ? Какіе же источники нынѣ находятся въ распоряженіи земствъ? Вѣдь это, главнымъ образомъ, если не исключительно, одно обложеніе земли, а развѣ обложеніе земли допускаетъ возможность большого увеличенія безразлично на нужды ли государства, или мѣстнаго управленія? Обложить можно, но получить обложеніе не такъ легко. Я указываю только на то, что вопросъ не въ томъ, чтобы предоставить большую заботу мѣстнымъ органамъ управленія, повторяю, готовность правительства стать на этотъ путь имѣется въ полной мѣрѣ, а о томъ, чтобы найти надлежащія средства, которыя не подорвали бы государственнаго бюджета и не подорвали бы въ то же самое время народнаго благосостоянія. Вотъ тѣ мысли, далекія отъ полемики, которыя я считалъ нужнымъ высказать въ отвѣтъ члену Г. Думы Львову. Обращаясь въ видѣ послѣднихъ моихъ соображеній къ рѣчи члена Г. Думы Жуковскаго, я остановлюсь только на двухъ обстоятельствахъ, на одномъ фактическомъ, и на одномъ, касающемся общаго его заключенія. Указывая въ согласіи съ предсѣдателемъ бюджетной комиссіи на то, что замѣчается налоговое переутомленіе или хотя бы задержка въ развитіи налоговъ, указывая на то, что нашъ экономическій уровень понижается, что есть въ этомъ отношеніи грозные симптомы, членъ Г. Думы Жуковскій, между прочимъ, остановился на одномъ изъ двухъ приведенныхъ имъ фактовъ и указалъ на то, что въ 1908 г. мы замѣчаемъ пониженіе на 4 милл. руб. пошлинъ, которыя мы получаемъ отъ обложенія чая. Въ этомъ членъ Г. Думы Жуковскій видитъ ясное доказательство того, что народъ меньше потребляетъ чая; его благосостояніе настолько ослабѣло, что предметъ первой необходимости начинаетъ имъ потребляться въ меньшемъ количествѣ. Я долженъ внести въ

это заключеніе фактическую поправку. Конечно, цифры, приведенныя членомъ Г. Думы Жуковскимъ, какъ и всѣ цифры, которыя онъ приводилъ, представляются всегда цифрами безусловно правильными, но освѣщеніе этихъ цифръ едва-ли отвѣчаетъ дѣйствительности. Мы, дѣйствительно, получили таможеннаго дохода отъ обложенія чая въ 1908 году на 4 милл. руб. меньше, чѣмъ мы получили того же дохода въ 1907 г., но это не потому, чтобы на 4 милл. руб. по взиманію пошлины поступило меньше чая, или что народъ меньше купилъ этого чая, а по причинѣ, совершенно другой, по той причинѣ, что въ движеніи чая, въ поступленіи его въ Россію замѣчаются изъ года въ годъ существенныя измѣненія; морской путь замѣняется путемъ сухопутнымъ, и чай къ намъ поступаетъ въ большемъ количествѣ не черезъ морскія таможни, а черезъ сухопутныя, а вы знаете, что это обстоятельство играетъ главную роль въ поступленіи таможеннаго дохода. Въ обложеніи пошлиною чая у насъ существуетъ двойная тарификація: чай, поступающій сухимъ путемъ черезъ иркутскую таможню, оплачивается пошлиною въ 25 руб. 50 к., чай, поступающій по морской таможнѣ, т. е. черезъ Одессу, оплачивается пошлиной въ 31 руб. съ копѣйками. Вотъ въ этомъ обстоятельствѣ, что увеличивается привозъ чая по русскимъ желѣзнымъ дорогамъ и уменьшается привозъ чая морскимъ путемъ, и заключается главная причина того измѣненія, которое было правильно отмѣчено членомъ Г. Думы Жуковскимъ, но освѣщено не совсѣмъ правильно. (Возгласы справа: *Браво!*). Нужно взять поэтому для освѣщенія вопроса о томъ, дѣйствительно ли въ потребленіи чая мы замѣчаемъ такія измѣненія, которыя давали бы намъ право по этому признаку—я оговариваюсь: о другихъ признакахъ, чтобы не вызывать полемики, я не говорю,—судить объ упадкѣ или о возрастаніи благосостоянія, нужно взять другую цифру, цифру уже безспорную и непреложную, цифру объ общемъ количествѣ чая, привезеннаго въ Россію. И вотъ, если мы усмотримъ изъ цифръ за рядъ лѣтъ, паденіе въ привозѣ чая, тогда мы будемъ имѣть право сказать: вотъ вамъ одно изъ доказательствъ того, что уровень экономическій понижается. Если, наоборотъ, мы этого пониженія не видимъ, то мы должны по меньшей мѣрѣ придти къ тому заключенію, что въ потребленіи чая

мы еще не можемъ видѣть фактора, указывающаго на пониженіе уровня экономической жизни страны. Въ этомъ отношеніи, чтобы быть доказательнымъ и чтобы не вызвать вновь упрековъ въ той или иной неточности, я приведу цифры общаго количества чая, ввезеннаго въ Россію, какъ чая, обложеннаго пошлиной, такъ и не обложеннаго пошлиной, ибо имѣется рядъ мѣстностей, въ которыхъ чай разрѣшенъ къ привозу безпошлинно. Поэтому я представлю цифры за рядъ лѣтъ о томъ, какъ шелъ привозъ чая въ отношеніи всего количества, поступившаго изъ Китая въ Россію.

Я беру періодъ 9-лѣтній:

Въ 1900 г.	поступило чая	3.493.000 п.
1901 »	— — — .	3.487.000
1902 »	— — — .	3.755.000
1903 »	— — — .	3.674.000 »
1904 »	въ годъ войны	3.369.000
1905 »	» » »	3.254.000
1906	первый послѣ войны	5.747.000
1907 »	— —	5.669.000 »
1908	по предварительнымъ, еще не провѣреннымъ, свѣдѣніямъ	5.562.000

Вдумайтесь въ эти цифры. Вы видите, что въ 1908 г. поступило противъ 1907 г. меньше всего на 100.000 п.; затѣмъ вы видите рѣзкое паденіе привоза въ 1904 и 1905 г.г. Вѣдь причина тому понятная: морская перевозка была закрыта вслѣдствіе блокады портовъ, желѣзнодорожная перевозка была затруднена, потому что желѣзныя дороги были забиты военными грузами. Затѣмъ разомъ поступило въ 1906 г. на $2^1/_2$ милліона пудовъ чая больше. Вѣдь чай—это не такой продуктъ, который сегодня привозится и завтра распродается; чай лежитъ подолгу въ таможенныхъ складахъ и магазинахъ, поэтому судить о потребленіи чая нельзя по переходу отъ одного года къ другому. Надо взять продолжительный періодъ времени или, по крайней мѣрѣ, болѣе или менѣе продолжительный, и на этомъ построить заключеніе. И вотъ, если вы возьмете періодъ приведеннаго мною девятилѣтія, то во всякомъ случаѣ не-

редъ нами встаетъ фактъ, къ которому можно отнестись такъ или иначе, но не удѣлить ему вниманія было бы несправедливо—фактъ крупнаго возрастанія потребленія чая: съ $3^1/_2$ милліоновъ пудовъ въ 1900 г. мы достигли $5^1/_2$ милліоновъ въ 1908 г.; это фактъ, конечно, знаменательный. Этимъ я ограничиваю мой отвѣтъ на фактическую сторону дѣла. Позвольте теперь перейти къ послѣдней моей мысли въ отношеніи рѣчи члена Г. Думы Жуковскаго. Подводя итогъ своего подробнаго обзора нашего финансоваго и бюджетнаго положенія, членъ Г. Думы Жуковскій дѣлаетъ слѣдующій общій выводъ: онъ говоритъ— если мы сравнимъ ростъ доходовъ съ ростомъ расходовъ, то мы увидимъ въ отношеніи доходовъ въ пассивѣ несомнѣнное утомленіе или задержку въ поступательномъ развитіи доходовъ; въ активѣ мы видимъ только одинъ надежды на то, что этотъ ростъ возстановится или будетъ продолжаться, какъ это было прежде; но вѣдь надежды —прибавляетъ онъ—«бываютъ часто несбыточными».

То же самое въ отношеніи государственныхъ расходовъ членъ Г. Думы Жуковскій заявляетъ: «Въ пассивѣ мы видимъ безспорное превышеніе роста расходовъ надъ доходами, мы видимъ крупный, неумолимый ростъ расходовъ, едва ли допускающій возможность существенной остановки, каковы бы ни были усилія правительства», а въ активѣ и по этой статьѣ членъ Г. Думы Жуковскій видитъ также одинъ только надежды, которыя также представляются весьма шаткими, или во всякомъ случаѣ не очень твердо обоснованными. Переходя отъ этого сопоставленія къ тому, что можетъ отвѣтить Министръ Финансовъ на столь мрачно поставленный имъ діагнозъ, членъ Г. Думы Жуковскій говоритъ: вѣроятно Министръ Финансовъ будетъ обращаться къ силѣ, энергіи и выносливости русскаго народа. Я долженъ сказать, что въ отношеніи того, что разумѣлъ членъ Г. Думы Жуковскій съ точки зрѣнія оцѣнки вѣроятнаго прибѣжища для Министра Финансовъ, онъ былъ безспорно правъ. Конечно, не можетъ русскій Министръ Финансовъ, о чемъ бы онъ ни говорилъ, о необходимости ли увеличенія доходовъ, о необходимости ли сокращенія расходовъ, онъ не можетъ и не долженъ ни на минуту забывать силы, мощи и выносливости русскаго народа. (Рукоплесканія справа). Я думаю даже, что, если бы у Министра Финан-

совъ былъ этотъ одинъ союзникъ, если бы въ своихъ предположеніяхъ онъ дѣйствительно опирался только на него одного, то я думаю, что легко было бы быть Министромъ Финансовъ, потому что онъ имѣлъ бы очень надежнаго союзника, такъ какъ русскій народъ выносилъ не только заботу о бюджетномъ равновѣсіи, но выносилъ и нѣчто большее. Но я долженъ сказать, что когда мы говоримъ о бюджетѣ, о равновѣсіи государственныхъ доходовъ и расходовъ, не слѣдуетъ, конечно,—и въ этомъ отношеніи правъ членъ Г. Думы Жуковскій,—расчитывать цѣлкомъ на этого мощнаго союзника. Я, можетъ быть, дѣлаю произвольный выводъ и заранѣе извиняюсь передъ членомъ Г. Думы Жуковскимъ, если мнѣ показалось, слушая его рѣчь, что онъ думаетъ, что у Министра Финансовъ *только* эта одна надежда и есть, что другой надежды вообще нѣтъ. Оговариваюсь, это моя личная оцѣнка; если она неправильна, я готовъ ее взять назадъ. Но если я понялъ правильно, что только надежда въ этомъ, то съ этимъ я не согласенъ; мнѣ хочется думать и надѣяться, что я могу расчитывать на нѣчто болѣе близкое. Я считаю, что для поддержанія нашего финансоваго положенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда мы говоримъ о необходимости имѣть въ виду трудности удержать бюджетъ въ равновѣсіи, Министръ Финансовъ долженъ расчитывать ранѣе мощи народа и его выносливости на другихъ двухъ своихъ ближайшихъ союзниковъ: на благоразуміе самого правительства и, скажу далѣе, на мудрость новыхъ законодательныхъ учрежденій. Конечно, въ первую голову должно итти именно благоразуміе самого правительства. Правительство должно помнить и знать, что финансовая устойчивость, какіе бы ни были взгляды на этотъ предметъ, покоится на двухъ основаніяхъ: на бюджетномъ равновѣсіи и на устойчивости денежнаго обращенія; и правительство обязано не забывать этихъ элементарныхъ истинъ и во всѣхъ своихъ начинаніяхъ всегда придерживаться самаго строгаго и неуклоннаго соблюденія ихъ. Поддерживать бюджетное равновѣсіе нелегко; въ большинствѣ случаевъ это не только задача трудная, но, скажу прямо, задача неблагодарная. Ничего нѣтъ легче, какъ говорить о возможности широкаго удовлетворенія государственныхъ потребностей и обѣщать быстрое уврачеваніе всевозможныхъ недуговъ, которые накопились въ народномъ и госу-

дарственномъ организмѣ за цѣлый рядъ лѣтъ и даже вѣковъ. Ничего нѣтъ заманчивѣе, какъ говорить объ облегченіи народнаго бремени, объ изысканіи средствъ, направленныхъ къ той единственной цѣли, чтобы народу было легче служить на общую пользу; но ничего нѣтъ труднѣе, какъ, не говоря о подобныхъ несбыточныхъ истинахъ, зорко слѣдить за тѣмъ, какъ поступаютъ государственные доходы, и какими средствами располагаетъ государственная казна, и на какія нужды слѣдуетъ прежде всего обратить эти средства. И эта задача самая трудная и въ особенности неблагодарная, неблагодарная потому, что однихъ она разочаровываетъ въ ихъ ожиданіи облегченія налогового бремени, другихъ разочаровываетъ въ неполученіи тѣхъ средствъ, которыя такъ желательно получить на удовлетвореніе тѣхъ или иныхъ потребностей, —потребностей подчасъ жгучихъ, такихъ, противъ которыхъ ни у кого не подымется смѣлости возражать. Другая задача,— охранять устойчивость нашего денежнаго обращенія. Я обѣщалъ не говорить и не отвѣчать на рѣчь члена Г. Думы Келеповскаго и я и не отвѣчаю на нее. Онъ бросилъ упрекъ Министру Финансовъ въ томъ, что онъ слѣпо идетъ по пути, начертанному его предшественникомъ. Да, въ вопросѣ денежнаго обращенія преемникъ гр. Витте считаетъ своею обязанностью итти по тому пути, на который сталъ его предшественникъ,—и не онъ сталъ, а стала Русская Верховная Власть. Русская Верховная Власть тому назадъ 11 лѣтъ нашла, что государство, имѣющее 145 милл. населенія, связанное незримыми нитями со всѣмъ міромъ, государство, имѣющее расчетный балансъ, опредѣляемый въ милліарды руб., государство, имѣющее огромную внѣшнюю задолженность, это государство не можетъ имѣть больной денежной системы (Возгласы: «*Браво!*»)... это государство должно имѣть денежную систему, построенную на твердыхъ, незыблемыхъ основаніяхъ. Стать на этотъ путь было не легко тому же русскому народу. Накопленное золото еще во времена Министра Финансовъ Вышнеградскаго пріобрѣтено было помощью большихъ усилій народныхъ. Это накопленное золото дало возможность 11 лѣтъ тому назадъ ввести у насъ то денежное обращеніе, на которомъ стоитъ весь цивилизованный міръ. Вмѣстѣ съ членомъ Г. Думы Жуковскимъ я не стану говорить, своевременно ли было введено это денежное обра-

щеніе, хорошо или дурно оно было исполнено; оно было введено и его нужно было удержать. И мы должны сказать, что до сей минуты мы его удержали; мы удержали его и во время войны, въ ту пору, когда была такъ соблазнительна перспектива ввести опять принудительное кредитное обращеніе и пріостановить размѣнъ кредитнаго рубля на золото; мы удержали и въ концѣ 1905 г., когда въ теченіе шести недѣль изъ кассъ Государственнаго Банка было выбрано свыше 100.000.000 руб. золотомъ по операціямъ сберегательныхъ кассъ; мы удержали его въ ту пору, о которой можно говорить теперь спокойно, потому что о прошедшей болѣзни, о минувшемъ страданіи, можно говорить,—въ ту пору, когда въ январѣ 1906 г.—это извѣстно всѣмъ, а г. предсѣдателю бюджетной комиссіи, конечно, лучше, чѣмъ кому бы то ни было—наше денежное обращеніе висѣло на волоскѣ, когда наше эмиссіонное право было исчерпано почти полностью и когда передъ нами становился грозный вопросъ о томъ, удержимъ ли мы золотую валюту, или не удержимъ. Мы ее удержали... (Возгласы: «*Браво!*»)... и въ настоящую пору денежное обращеніе стоитъ такъ же твердо, какъ оно стояло до войны и до внутреннихъ невзгодъ. Обратите вниманіе на послѣдній балансъ Государственнаго Банка и вы увидите, что нашъ золотой запасъ достигъ до цифры колоссальной. Онъ превзошелъ 1.200.000.000. Правда, за это время увеличилось наше билетное обращеніе, но сравните нашъ золотой запасъ въ 1.200.000.000 руб.—съ нашимъ билетнымъ обращеніемъ, припомните, что нигдѣ въ свѣтѣ нѣтъ такого строгаго эмиссіоннаго закона, какой имѣется въ Россіи,—а вѣдь этотъ законъ требуетъ покрытія золотомъ кредитнаго рубля за исключеніемъ первыхъ 300 мил. руб., и когда вы увидите, что сегодня, 20 февраля 1909 г., наше перепокрытіе золотомъ, нашъ излишекъ золота надъ тѣмъ, который мы должны были бы имѣть для обезпеченія нашего кредитнаго обращенія, наше эмиссіонное право выражается въ колоссальной цифрѣ въ 480 милл. руб., мы имѣемъ полное право (Рукоплесканія справа).... сказать, что до сихъ поръ мы удержали наше денежное обращеніе и мы должны стремиться удерживать его и на будущее время. Этотъ второй устой долженъ составлять первѣйшую обязанность Правительства и потому его благоразуміе, какъ я сказалъ, должно насъ

вести къ тому, чтобы охранить всѣми доступными намъ способами бюджетную устойчивость и наше денежное обращеніе. Вторая сила, которую я хотѣлъ бы взять въ союзничество и на которую я хотѣлъ бы опереться въ томъ случаѣ, когда идетъ рѣчь объ удержаніи устойчивости нашего финансоваго положенія, это мудрость законодательныхъ учрежденій. Отъ мудрости законодательныхъ учрежденій, несомнѣнно, зависитъ удержать правительство на томъ пути, на которомъ оно должно остаться, если бы оно думало съ него сойти. Обязанность законодательныхъ палатъ указать правительству на то, что ни въ одномъ вопросѣ не бываетъ столько опасныхъ увлеченій, какъ въ вопросѣ финансовомъ.

Ни одни увлеченія ни въ одной области управленія не отражаются своими грозными требованіями настолько автоматически, какъ именно увлеченія финансовыя. Мудрость законодательныхъ палатъ должна указывать правительству на то, что съ этихъ двухъ устоевъ оно сходить не можетъ. Поэтому если только законодательныя палаты захотятъ воспользоваться своею мудростью, онѣ должны указать правительству на то, что его обязанность составляетъ соблюдать наше бюджетное равновѣсіе, слѣдя зорко за соотношеніемъ расходовъ и доходовъ. Въ этомъ отношеніи сегодня, какъ и раньше, между предсѣдателемъ бюджетной комиссіи и Министромъ Финансовъ нѣтъ ни малѣйшей тѣни разницы, но такъ какъ потребности государства необъятны, необходимость итти на встрѣчу удовлетворенію тѣхъ нуждъ страны, которыя до сего времени еще не удовлетворены,—не подлежитъ никакому сомнѣнію, то мудрость государственная побуждаетъ увеличить ресурсы казны, побуждаетъ добавить къ тѣмъ средствамъ, которыми мы нынѣ располагаемъ, хотя бы тѣ немногія, о которыхъ такъ настойчиво проситъ правительство. Оно проситъ не только потому, что ему нужны эти средства для того, чтобы возстановить равновѣсіе роста расходовъ и роста доходовъ, это нужно и во имя справедливости. Мы слышимъ постоянно указаніе на то, что нашъ бюджетъ покоится на основаніяхъ неправильныхъ, что весь бюджетъ построенъ на однихъ косвенныхъ налогахъ, которые облагаютъ слабое въ платежномъ отношеніи населеніе и мало удѣляютъ мѣста болѣе крупнымъ по состоятельности элементамъ нашего народа. Если это такъ, если дѣйствительно въ нашемъ

распоряженіи есть возможность внести эту справедливую поправку,—ее нужно внести для того, чтобы главныя массы народа видѣли, что правительство и законодательство стремятся стать на путь этой податной справедливости безразлично, сколько бы мы ни получали новыхъ денегъ. Получимъ ли мы отъ подоходнаго налога 30 или 40 милл. руб., какъ думаетъ Министръ Финансовъ, получимъ ли мы гораздо меньше, безразлично, сколько бы мы ни получили, какъ бы трудно ни было введеніе этого вида налога,—Россія, по моему личному убѣжденію, должна стать на путь испытанія этого налога хотя бы для того, чтобы показать, что мы строимъ нашъ бюджетъ не на одной податной недостаточности, а и на обложеніи тѣхъ, кто располагаетъ большимъ достаткомъ. Это нужно также и для того, чтобы идти навстрѣчу той потребности, на которую указывалъ въ своей рѣчи членъ Г. Думы Львовъ. Если дѣйствительно нужно переложить часть заботъ бюджетнаго характера на мѣстные органы, то нужно этимъ органамъ самоуправленія дать и добавочныя средства, а дать добавочныя средства можно только тогда, когда государство получитъ съ своей стороны новые рессурсы, будетъ въ состояніи сообразить, какую часть изъ того, чѣмъ оно нынѣ располагаетъ, можетъ оно передать на мѣста, и тогда только мы увидимъ, что мы передадимъ на мѣста не одинѣ только заботы, но также и рессурсы, и въ эту сторону, по моему убѣжденію, должна быть направлена мудрость законодательныхъ учрежденій. Вотъ почему не на одномъ разсчетѣ на силу, мощь, крѣпость и выносливость русскаго народа, а на благоразуміи правительства и мудрости законодательныхъ учрежденій строитъ Министерство Финансовъ расчеты на то, что наше бюджетное равновѣсіе будетъ соблюдено. Кончаю тѣмъ, чѣмъ началъ. Неблагодарна эта задача; она трудна, она успѣховъ не сулитъ, но эта задача необходима для государства. Здѣсь слышны были вѣрныя слова, высказанныя предсѣдателемъ бюджетной комиссіи Г. Думы тогда, когда онъ говорилъ относительно нашихъ расходовъ на оборону, и я могу только перефразировать эти слова и скажу, что не можетъ быть сильно государство въ военномъ отношеніи, если оно слабо въ отношеніи финансовомъ; не можетъ быть сильно государство въ финансовомъ отношеніи, если оно не охраняетъ бюджетной устойчивости и своего денежнаго

обращенія. Если оно сумѣетъ охранить то и другое и будетъ искать средства и способы разрѣшить настойчиво возникающія потребности въ мѣру представляющейся возможности, въ мѣру развитія платежныхъ средствъ населенія и въ мѣру возвышающагося экономическаго подъема, въ такомъ случаѣ развитіе и прогрессъ обезпечены, и намъ нѣтъ повода смотрѣть на будущее мрачно. Меня, какъ Министра Финансовъ, обвиняютъ въ оптимизмѣ, обвиняютъ меня въ этомъ съ думской кафедры и со столбцовъ газетъ, и я это обвиненіе принимаю съ величайшимъ согласіемъ: я оптимистъ, я таковымъ былъ, продолжаю быть и хотѣлъ бы имъ остаться до конца моихъ дней и считаю, что мы всѣ здѣсь въ этой залѣ сидящіе должны быть оптимистами, мы всѣ призваны дѣло дѣлать, народное, государственное, и дѣлать его безъ вѣры въ нашъ успѣхъ представляется невозможнымъ (Рукоплесканія справа и въ центрѣ).

III-я РѢЧЬ.

(Засѣданіе Госуд. Думы 28 Февраля 1909 г.).

Г.г. члены Государственной Думы! Мой отвѣтъ на рѣчь члена Г. Думы Некрасова будетъ очень кратокъ. (Голосъ слѣва: «*Около часу!*») Съ лѣвыхъ скамей мнѣ отводятъ вѣроятный часъ времени для моей рѣчи; это будетъ, конечно, зависѣть отъ того, въ какія рамки уложится моя рѣчь. Я долженъ быть по возможности краткимъ, потому что рѣчь члена Г. Думы Некрасова говорила о чемъ угодно, но только не о смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства. (Рукоплесканія справа). Она началась съ указанія на статью, кажется, 553 Учрежденія Министерства Финансовъ, въ которой имѣется указаніе на ближайшую подвѣдомственность Департаменту Госуд. Казначейства въ дѣлѣ исполненія государственной росписи, а отъ этой статьи перешла къ дѣятельности правительства по примѣненію ст. 116 Основныхъ Законовъ. Въ соображеніяхъ, высказанныхъ имъ по этому поводу, онъ допустилъ нѣкоторую фактическую ошибку, указавши на то, что временныя росписанія, устанавливаемыя по этой статьѣ, утверждаются Министромъ Финансовъ. Министромъ Финансовъ они не утверждаются. Они составляются въ Министерствѣ Финансовъ и вносятся на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Министровъ. Поэтому вся длинная тирада, касающаяся незакономѣрныхъ дѣйствія Совѣта Министровъ, присвоенія Совѣтомъ Министровъ законодательныхъ функцій, мнѣ кажется, никакого отношенія къ данному дѣлу не имѣетъ, а если членъ Г. Думы Некрасовъ считаетъ, что правительство примѣняетъ ст. 116 Основныхъ Законовъ въ порядкѣ незаконномъ, то для этого Учрежденіе Г. Думы дало вполнѣ опредѣленный путь, путь ст. 33,—предъявленія запроса правительству, и тогда правительство выйдетъ на эту каѳедру и представитъ

вамъ разъясненіе о совершенныхъ имъ въ этой области незакономѣрныхъ дѣйствіяхъ. Я укажу только по поводу дальнѣйшихъ сужденій по ст. 116 на то, что при чтеніи этой статьи, нѣкоторая часть ея—можетъ быть я дурно выслушалъ—была доложена Г. Думѣ не совсѣмъ точно. Ст. 116 Законовъ Основныхъ гласитъ такъ: «Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя установленнымъ порядкомъ утвержденная государственная роспись, съ тѣми лишь измѣненіями, какими обусловливается исполненіе послѣдовавшихъ послѣ нея утвержденныхъ узаконеній». Нужно подчеркнуть слова о томъ, что «остается въ силѣ та роспись, которая была въ установленномъ порядкѣ утверждена»; она остается въ силѣ. Затѣмъ, впредь до обнародованія новой росписи по постановленіямъ Совѣта Министровъ, въ распоряженіе Министерствъ и Главныхъ Управленій открываются постепенно кредиты въ размѣрахъ дѣйствительной потребности, не превышающіе, однако, въ мѣсяцъ во всей ихъ совокупности $^1/_{12}$ части общаго итога росписи. Вотъ два положенія — «роспись, въ установленномъ порядкѣ утвержденная, остается въ силѣ, а для исполненія этой, остающейся въ силѣ росписи, для своевременнаго удовлетворенія потребностей государственной жизни, которую остановить нельзя, по постановленіямъ Совѣта Министровъ— въ мѣрѣ дѣйствительной потребности открываются кредиты, которые не должны превышать $^1/_{12}$ доли годового итога по росписи». Вотъ какъ это дѣлается. И все то, что вы слышали по отношенію къ неправильнымъ незакономѣрнымъ дѣйствіямъ Совѣта Министровъ, а не Министра Финансовъ, а тѣмъ меньше Департамента Госуд. Казначейства, какъ учрежденія исполнительнаго, со всѣмъ этимъ вы встрѣтитесь, когда будете разсматривать заключеніе вашей комиссіи по исполненію государственной росписи за 1907 г., а слѣдовательно, время для этого сегодня не наступило и отнимать вашъ досугъ подробными объясненіями, правильны или неправильны въ этомъ отношеніи сѣтованія члена Г. Думы Некрасова, я считаю себя не вправѣ. Засимъ всѣ дальнѣйшія указанія содержали въ себѣ ни что иное, какъ новый и третій разъ передъ вами повторяемый перечень тѣхъ же жалобъ передъ Г. Думою на неправильныя дѣйствія правительства вообще и Министра Финансовъ въ особенности: та же

Владикавказская желѣзная дорога, то же упоминаніе о серіяхъ, то же невнимательное отношеніе къ пожеланіямъ Г. Думы. Разница только въ томъ, что съ этой каѳедры сейчасъ заявлено новое обвиненіе, не знаю, почему оно пріурочено къ смѣтѣ Департамента Государственнаго Казначейства, и уже это обвиненіе предъявлено непосредственно Министру Финансовъ.

Членомъ Г. Думы Некрасовымъ сказано: Министръ Финансовъ пользуется формальными, присвоенными ему правами для того, чтобы обходить Государственную Думу, и въ доказательство этого приведены броненосцы, кредитъ на увеличеніе содержанія почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, на продленіе дѣйствія временныхъ штатовъ Министерства Путей Сообщенія и еще, если я не ошибаюсь, вопросъ о пожеланіяхъ Государственной Думы по отношенію подвѣдомственности учрежденій вѣдомства Императрицы Маріи общему контролю. Прежде всего я долженъ сказать, что тутъ Министръ Финансовъ не при чемъ, и указывать на пользованіе Министромъ Финансовъ какими-то формальными правами не приходится. Вопросъ о броненосцахъ имѣлъ свое опредѣленное теченіе. Передъ Государственной Думой правительство настаивало на необходимости отпуска кредитовъ на новые броненосцы, Государственная Дума съ этимъ не согласилась, а такъ какъ у насъ существуетъ двухпалатная система законодательства, то правительство апеллировало къ Государственному Совѣту. Государственный Совѣтъ постановилъ рѣшеніе съ Государственной Думой несогласное. И въ порядкѣ ст. 13 смѣтныхъ правилъ кредиты на броненосцы были занесены. При чемъ тутъ Министръ Финансовъ—это мнѣ представляется совершенно неяснымъ. Вѣроятно, только при томъ, что разсматривается смѣта Департамента Государственнаго Казначейства, а слѣдовательно, идетъ вопросъ о деньгахъ, а тамъ, гдѣ деньги, тамъ, конечно, виноватъ Министръ Финансовъ. (Рукоплесканія справа). Такое же точно обвиненіе предъявлено къ пользованію Министерствомъ Финансовъ своими правами по отношенію къ временнымъ штатамъ Министерства Путей Сообщенія. Жалоба тутъ, очевидно, идетъ на Государственный Совѣтъ, который внялъ доказательствамъ правительства, и такъ какъ у насъ, я опять скажу, существуетъ двухпалатная система, то правительство считало постановленіе Государственной Думы, не отвѣ-

чающимъ условіямъ завѣдыванія желѣзнодорожнымъ дѣломъ, и такъ какъ ваше рѣшеніе Государственнымъ Совѣтомъ принято въ окончательной формѣ не было, и постановлено было образовать согласительную комиссію, то впредь до того, какъ согласительная комиссія и затѣмъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ вынесутъ окончательное рѣшеніе, изданъ былъ законъ въ порядкѣ ст. 87, уже во всякомъ случаѣ не Министромъ Финансовъ, а слѣдовательно, говорить объ его формальномъ пользованіи правами также не приходится. Наконецъ, третій случай: кредитъ на увеличеніе содержанія почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Я бы покорнѣйше просилъ члена Г. Думы Некрасова, который обладаетъ надлежащими источниками и чрезвычайно умѣло ими пользуется, показать мнѣ тѣ стенографическіе отчеты Государственнаго Совѣта, въ которыхъ видно было бы, что инициатива спора по этому поводу принадлежала правительству. И что же? Въ распоряженіи правительства имѣются способы воспрепятствовать членамъ Государственнаго Совѣта высказывать тѣ мнѣнія, какія они считаютъ правильными, и поэтому, если является протестъ со стороны члена въ верхней палатѣ, то въ этомъ виновато правительство вообще и Министръ Финансовъ въ особенности? (Рукоплесканія справа и голоса: «*Правильно!*») Далѣе, такое же точно сѣтованіе по отношенію къ тому, что не подчинено общему контролю вѣдомство Императрицы Маріи. Я долженъ сказать, что мы здѣсь сталкиваемся съ вопросомъ большой важности, съ вопросомъ о томъ, въ какой мѣрѣ обязательны для правительства тѣ пожеланія, которыя высказываются по тому или иному вопросу. Высказано было Государственной Думой пожеланіе о возбужденіи предположеній о распространеніи дѣйствій Государственнаго Контроля на вѣдомство Императрицы Маріи. Вопросъ этотъ въ составѣ пожеланій вошелъ равнымъ образомъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта и пожеланія Государственнымъ Совѣтомъ сдѣланы не были. Возражало противъ этого правительство, какъ сказано было, довольно слабо; возражало вѣдомство Императрицы Маріи. Если это дѣло не исполнено, то что же препятствуетъ Государственной Думѣ возбудить въ порядкѣ инициативы этотъ вопросъ и вывести его изъ сферы пожеланій, исполненіе которыхъ не всегда можетъ совпадать со взглядами правительства.

Нельзя же видѣть въ каждомъ неисполненіи желанія непремѣннаго проявленія невнимательнаго со стороны правительства отношенія. Такимъ образомъ, я вообще не усваиваю себѣ всѣхъ этихъ сѣтованій. Тутъ снова говорилось о непредставленіи вамъ журналовъ междувѣдомственныхъ совѣщаній. Мнѣ приходится отвѣтить на это, какъ я уже отвѣчалъ.

Журналы междувѣдомственныхъ совѣщаній при существованіи объединеннаго правительства составляютъ дѣйствительно внутренній дѣлопроизводственный матеріалъ. Какъ въ отвѣтѣ моемъ во время общихъ преній по бюджету, такъ и сегодня, я скажу, что искать союзничества при разсмотрѣніи бюджетнаго дѣла въ распряхъ вѣдомствъ не приходится. Это дѣло, дѣйствительно, внутренняго дѣлопроизводства, и потому именно всѣ эти данныя не представляются на разсмотрѣніе Государственной Думы. А затѣмъ общая заключительная фраза члена Г. Думы Некрасова о томъ, что правительство пользуется своими формальными правами въ обходъ Думы. Ее я отвергаю самымъ рѣшительнымъ образомъ. Если правительство обходитъ Государственную Думу, то благоволите предъявлять въ этомъ отношеніи запросы, и на запросы вамъ даютъ разъясненія, и не правительство замедляетъ представленіе этихъ разъясненій. Не было еще ни одного случая, по крайней мѣрѣ я убѣжденъ, что ни одного случая не будетъ мнѣ представлено, въ которомъ бы правительство принимало какія-либо мѣры къ тому, чтобы замедлять его отвѣты на тѣ запросы, которые къ нему предъявляются. Всѣ эти сѣтованія уже раздавались не разъ, раздаются опять и, вѣроятно, будутъ раздаваться. А указанія на то, что Министерство Финансовъ остается бюрократическимъ вѣдомствомъ, на это я даже и не знаю, какъ отвѣтить... (Смѣхъ)... потому что понятіе «бюрократическое вѣдомство»—понятіе весьма субъективное. Вчерашній чиновникъ того-же Министерства Финансовъ, удостоившійся избранія въ число членовъ Государственной Думы или Государственнаго Совѣта (Голоса справа: *«Браво!»* Рукоплесканія. Звонокъ Предсѣдательствующаго), перестаетъ быть бюрократомъ, а сегодняшній бюрократъ, хотя бы Министръ Финансовъ, если бы онъ вышелъ въ отставку и удостоился избранія въ члены Государственной Думы или Государственнаго Совѣта, точно также пересталъ бы быть бюрократомъ. (Рукоплесканія справа и изъ центра).

IV-я РѢЧЬ.

(Засѣданіе Госуд. Думы 28 Февраля 1909 г.).

Г.г. члены Государственной Думы! Вы легко поймете, что, выслушавъ столь много замѣчаній, связанныхъ со смѣтой Особенной Канцеляріи по кредитной части, я не могу оставить замѣчанія безъ моихъ возраженій. Несмотря на то, что нѣкоторыя замѣчанія, какъ было указано г. членомъ докладчикомъ, вовсе не затрагиваютъ предметовъ исчисленія расходовъ по смѣтѣ Особенной Канцеляріи по кредитной части, я сочту себя обязаннымъ въ короткомъ обзорѣ отвѣтить на все то, что мнѣ удалось выслушать изъ произнесенныхъ здѣсь трехъ рѣчей, раньше чѣмъ перейду къ самому коренному и существенному вопросу, вопросу о дѣятельности Крестьянскаго Банка, подвергшемуся подробному разбору и чрезвычайно сильному осужденію съ нѣкоторыхъ сторонъ. Я укажу прежде всего на то, что ссылка, сдѣланная членомъ Г. Думы Шингаревымъ на новую незаконномѣрность правительства, выразившуюся въ томъ, что въ 1908 г. изданъ былъ въ порядкѣ управленія циркуляръ о взысканіи продовольственныхъ долговъ, къ настоящему дѣлу отношенія не имѣетъ и, вѣроятно, въ свою пору будетъ освѣщенъ въ Г. Думѣ тогда, когда это дѣло станетъ на очередь. По крайней мѣрѣ, въ бюджетной комиссіи вопросъ этотъ возникалъ, но бюджетная комиссія не постановила по этому дѣлу опредѣленнаго заключенія. Вопросъ второй, затронутый тѣмъ же членомъ Г. Думы, касается неправильнаго отсутствія провода по росписи поступленія доходовъ отъ взысканія продовольственныхъ суммъ и ассигнованія на этотъ предметъ по государственной росписи съ указаніемъ, что въ этомъ, какъ и во многомъ другомъ, замѣчается несоотвѣтствіе истиннаго положенія вещей съ заявленіями Министра Финансовъ. Продоволь-

ственные долги поступаютъ въ настоящее время на счета общеимперскаго продовольственнаго капитала, и правительство имѣло въ виду, при томъ размѣрѣ продовольственной нужды, который выяснился въ кампанію 1908—1909 г.г., предпочтительнѣе не вносить этого дохода въ государственную роспись и не испрашивать на этотъ предметъ кредита, потому что общій объемъ продовольственной нужды опредѣлялся сравнительно скромнымъ кредитомъ—около 3 милл. руб., для котораго, казалось, достаточно наличности въ рессурсахъ продовольственнаго капитала. Если такое направленіе дѣла признается Г. Думой или признается ею въ связи съ разсмотрѣніемъ смѣты доходовъ неправильнымъ, то Г. Думѣ не остается ничего иного, какъ занести соотвѣтствующую сумму въ доходъ и показать въ расходѣ. Но несоотвѣтствія никакого здѣсь нѣтъ и, какъ заявлялъ Министръ Финансовъ ранѣе, такъ заявляетъ сейчасъ, что сверхъ тѣхъ суммъ, которыя нынѣ находятся въ распоряженіи правительства, не предполагается вносить въ роспись новаго на этотъ предметъ кредита. Третьимъ по порядку замѣчаніемъ былъ вопросъ, касавшійся иностраннаго отдѣленія Особенной Канцеляріи по кредитной части. Я пройду это дѣло только вскользь, потому, что въ Общемъ Собраніи Государственной Думы разсматривать такой вопросъ, мало обслѣдованный, не обсужденный въ бюджетной комиссіи, вопросъ, касающійся весьма деликатной стороны пріобрѣтенія иностранной валюты для надобностей государства, едва ли представляется удобнымъ. Скажу только одно, что заносить операціи иностраннаго отдѣленія Кредитной Канцеляріи въ предметы вѣдомства Государственнаго Банка—это дѣло вовсе не такое простое, и надобности въ этомъ Министерство Финансовъ не усматриваетъ, а если видѣть преимущество обращенія этого въ предметъ вѣдомства Государственнаго Банка съ точки зрѣнія контроля, то и въ этомъ отношеніи я не могу согласиться съ членомъ Г. Думы Шингаревымъ, потому что операціи Государственнаго Банка контролируются Государственнымъ Контролемъ на особо льготныхъ условіяхъ, что и совершенно понятно, потому что подчинить операціи Банка строгому примѣненію контроля—дѣло совершенно невозможное, а если требуется надзоръ за правильностью дѣятельности иностраннаго отдѣленія, то этотъ надзоръ будетъ осуществленъ тѣми правилами, о которыхъ упомянулъ

г. докладчикъ, какъ правилами, уже составленными и поступившими на разсмотрѣніе Государственнаго Контроля. Во всякомъ случаѣ тотъ фактъ, что безъ испрошенія особыхъ кредитовъ на удовлетвореніе потребностей государства, вызывающихъ необходимость производства расходовъ въ иностранной валютѣ, операціи иностраннаго отдѣленія приносятъ довольно существенный доходъ, вдобавокъ годъ отъ года возрастающій,—одно это обстоятельство служитъ, какъ мнѣ думается, достаточнымъ указаніемъ на то, что можно оставить этотъ вопросъ въ его нынѣшнемъ положеніи, не опасаясь за цѣлость и сохранность средствъ Государственнаго Казначейства. Государственный Банкъ также привлекъ вниманіе члена Г. Думы Шингарева, не взирая на то, что смѣта Особенной Канцеляріи затрагиваетъ этотъ вопросъ только съ точки зрѣнія исчисленія прибыли Банка, поступающей въ ресурсы казны. Въ смыслѣ опасеній за то, что связь Государственнаго Банка, какъ было сказано, съ Персидскимъ Банкомъ или Соединеннымъ Банкомъ можетъ грозить существеннымъ рискомъ достоянію государства, я могу представить успокоительныя объясненія. Этихъ опасеній, по крайней мѣрѣ, я не имѣю, а съ точки зрѣнія доходовъ отъ операцій Банка, если вы провѣрите рядъ лѣтъ, который прошелъ предъ вами, то вы увидите, что доходы Государственнаго Казначейства отъ операцій Государственнаго Банка растутъ и растутъ, при томъ въ цифрахъ весьма и весьма значительныхъ. Въ печати даже возникъ вопросъ о томъ, не слишкомъ ли велики эти доходы государства отъ операцій Государственнаго Банка, съ чѣмъ, конечно, я лично не соглашаюсь. Скажу только одно, что связь съ указанными Банками, затѣмъ связь съ такъ называемыми операціями на особыхъ основаніяхъ—все это дѣло прошлаго. Вѣдь съ этой точки зрѣнія законность дѣйствій Министра Финансовъ, какъ главнозавѣдывающаго Государственнымъ Банкомъ, точно также находится подъ надзоромъ Г. Думы, хотя бы отчеты Государственнаго Банка и не повѣрялись Г. Думой. Если усмотрѣна будетъ тѣмъ или инымъ способомъ незаконномѣрность дѣйствій и въ этомъ отношеніи, то вѣдь Государственная Дума имѣетъ всю свободу предъявленія запросовъ, а Министръ Финансовъ съ полною готовностью представитъ вамъ всѣ необходимыя по этому поводу объясненія.

Съ этимъ въ связи было упомянуто о польской лотереѣ. Я, собственно, не знаю, для чего это было упомянуто; вѣроятно, только потому, что польская лотерея даетъ 12% отъ своего дохода. Членъ Г. Думы Шингаревъ упомянулъ, что польская лотерея имѣетъ свое происхожденіе въ стародавнее время, чуть ли не съ начала XIX вѣка, и доходы отъ лотереи поступаютъ не въ распоряженіе Министра Финансовъ, а расходуются на надобности, главнымъ образомъ, благотворительнаго свойства. Я вполнѣ согласенъ съ членомъ Г. Думы Шингаревымъ, что это дѣло ненормальное, лотерея существовать не должна; но въ одномъ я не согласенъ съ нимъ принципіально. Онъ сказалъ, что доходы такого рода должны служить источникомъ мѣстныхъ доходовъ; я нахожу, что доходы такого рода не должны служить никакимъ источникомъ дохода и нигдѣ и ни въ какомъ случаѣ. Государство лотерей поощрять не должно и какъ во имя мѣстныхъ, такъ и центральныхъ учрежденій допускать такого рода доходовъ не слѣдуетъ. (Рукоплесканія въ центрѣ и справа). Если же въ настоящее время лотерея Царства Польскаго еще существуетъ, то я долженъ сказать, что если Государственной Думѣ только угодно было бы, я готовъ охотно взять на себя инициативу упраздненія этой лотереи, но я не знаю, что скажутъ на это представители отъ Привислинскаго края, и не встрѣчусь ли я оттуда съ заявленіями о томъ, что лучше до времени оставить это учрежденіе, которое едва ли особенно развращаетъ мѣстное населеніе, а учрежденіямъ благотворительнымъ оно все-таки приноситъ нѣкоторую пользу. (Голоса: «*Вѣрно!*» «*Правильно!*»)

Слѣдующая по порядку статья, остановившая на себѣ уже большее вниманіе, и притомъ съ извѣстнаго рода грозными предуказаніями, это—появленіе въ смѣтѣ Особенной Канцеляріи по кредитной части новаго расхода въ размѣрѣ 80.000 руб. въ видѣ расхода на пособіе отъ казны по операціи государственнаго страхованія, осуществляемой сберегательными кассами. Членъ Г. Думы Шингаревъ говоритъ, что это дѣло едва начинается,—а вотъ подождите, что еще будетъ, можетъ быть въ концѣ года убытки по операціи будутъ настолько велики, что придется производить доплаты не только на расходы по управленію, но и на самую операцію. Въ этомъ отношеніи я не могу не указать дѣйствительно,

что прибыль въ 80.000 руб. требуется впервые; но вѣдь эта прибыль, г.г. члены Г. Думы, вытекаетъ изъ закона 1905 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 30 мая 1905 г., установившее и признавшее желательнымъ приступить къ производству у насъ операціи по страхованію жизни черезъ посредство сберегательныхъ кассъ, предвидѣло, что при нашихъ особенностяхъ, при нашемъ укладѣ народной жизни, дѣло это не можетъ развиваться быстро. Страхованіе въ Россіи вообще есть дѣло чрезвычайно мало развитое, и не только страхованіе жизни, но и страхованіе отъ ближайшей опасности—отъ огня, и то распространено въ Россіи въ значительно болѣе слабой степени, чѣмъ гдѣ бы то ни было. И вотъ, имѣя въ виду желательность хотя бы и медленнымъ, но сколь возможно вѣрнымъ и притомъ дешевымъ для населенія путемъ идти въ сторону насажденія этого вида страхованія жизни, указанное мнѣніе Государственнаго Совѣта и поручило это дѣло кассамъ, имѣя, конечно, въ виду, что быстро дѣло идти не можетъ, что развиваться оно будетъ постепенно и исподволь, да и не въ быстротѣ заключается залогъ успѣха. Въ этомъ случаѣ я долженъ указать на то, что Г. Дума, повидимому, находится на иной точкѣ зрѣнія, нежели членъ Г. Думы Шингаревъ въ вопросѣ о государственномъ страхованіи черезъ сберегательныя кассы; по крайней мѣрѣ, Министру Финансовъ предъявленъ законопроектъ, составленный по иниціативѣ и указаніямъ не помню какого количества членовъ Г. Думы, который идетъ какъ разъ въ обратную сторону, указывая Министерству Финансовъ на желательность развитія этой операціи, расширенія ея, введенія большихъ льготъ, упрощеній, а не большихъ ограниченій, какъ это было вамъ указано со стороны члена Г. Думы Шингарева. Но по этому поводу сдѣланъ новый упрекъ, весьма часто раздающійся съ этой стороны,—новое доказательство незакономѣрныхъ дѣйствій, кстати, того же самаго Министра Финансовъ. Законъ 1905 г. повелѣваетъ установить таблицы смертности порядкомъ законодательнымъ, а вамъ, г.г., эти таблицы смертности не принесены; слѣдовательно, вы видите и тутъ новую незакономѣрность. Но вамъ прочитанъ былъ законъ, не совсѣмъ исчерпывающій. Вѣроятно, членъ Г. Думы Шингаревъ не дочиталъ до конца того же Высочайше утвержден-

наго мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 30 мая 1905 г., въ которомъ пунктъ VII гласитъ: «Впредь до установленія въ порядкѣ законодательномъ таблицъ смертности для страхованія на случай смерти и на дожитіе, предоставить выборъ такихъ таблицъ, для вычисленія на основаніи ихъ тарифовъ страхованій, Совѣту по дѣламъ страхованія доходовъ и капиталовъ». Гдѣ же новая незакономѣрность, новое отступленіе отъ точныхъ требованій закона? Конечно, заявленіе это можетъ быть понимаемо и въ томъ смыслѣ, что въ 1905 г. былъ изданъ законъ, который указываетъ на то, что только впредь до законодательнаго утвержденія таблицъ смертности Совѣту по дѣламъ страхованія предоставлено было избрать одну изъ таблицъ, а тѣмъ не менѣе прошло три года и это требованіе не исполнено. Но вѣдь таблицы страхованія на случай смерти и на дожитіе, не касаясь вопроса о томъ, какимъ образомъ это дѣло можетъ быть разсматриваемо законодательнымъ порядкомъ Государственною Думою въ составѣ 420 членовъ и 200 членами Государственнаго Совѣта,—по самому существу дѣла, выработать не такъ легко, ибо существующія таблицы, всѣ, которыя гдѣ бы то ни было изданы, онѣ къ нашему быту не приноровлены и нужно сначала освоиться съ этими условіями, а потомъ уже приступать къ выработкѣ новой таблицы смертности. И когда вы слышите, что операція страхованія жизни черезъ сберегательныя кассы народу пользы никакой не принесетъ, потому что бѣдные классы въ ней не участвуютъ, а пользуются ею только одни служащіе, то, вообще, какъ я сказалъ, насажденіе идеи бережливости, предусмотрительности, дѣлается необычайно медленно, и тѣмъ не менѣе успѣхи въ этомъ дѣлѣ существуютъ, и я нахожу, что чѣмъ дѣло будетъ идти медленнѣе, но тверже, осторожнѣе, тѣмъ больше успѣхъ его въ будущемъ, а видѣть грозный призракъ тѣхъ или иныхъ убытковъ, которые лягутъ на плечи Государственнаго Казначейства, по моему мнѣнію, надобности не имѣется.

Я бѣгло перебралъ, такимъ образомъ, всѣ тѣ шесть частныхъ пунктовъ, на которыхъ остановился членъ Г. Думы Шингаревъ. Послѣдній, седьмой пунктъ его объясненій касается уже дѣятельности Крестьянскаго Банка, и, давая мое объясненіе по этому поводу, я по необходимости, насколько хватитъ у меня памяти, постараюсь

отвѣтить на всю совокупность замѣчаній, которыя были высказаны тремя предшествующими ораторами по дѣятельности Крестьянскаго Банка. Всѣ замѣчанія, которыя вы по этому поводу выслушали, начинались съ того, что передъ вами прошла критика кредита въ 17.000.000 руб. по смѣтѣ Особенной Канцеляріи по кредитной части въ пособіе Государственному Банку. Прежде всего нужно установить со всею необходимою точностью, на какой предметъ испрашивается этотъ кредитъ. Членъ Г. Думы Шидловскій нѣсколько разъяснилъ этотъ вопросъ, но въ его объясненіи было одно мѣсто, въ которомъ онъ выразился съ нѣкоторой неопредѣленностью.

Онъ указалъ на то, что ему неизвѣстно, не испрашивается ли этотъ кредитъ на покрытіе какихъ бы то ни было убытковъ Крестьянскаго Банка,—кажется, я вѣрно воспроизвожу слова члена Г. Думы Шидловскаго. Я могу удостовѣрить: ни одной копейки на покрытіе средствами Государственнаго Казначейства убытковъ отъ операцій Крестьянскаго Банка въ данномъ случаѣ не испрашивается; весь кредитъ въ 17 милл. руб. имѣетъ совершенно опредѣленное происхожденіе. Онъ испрашивается на точномъ основаніи двухъ законовъ: 21 марта 1906 г. и 14 октября того же года. Законъ 21 марта 1906 г., опредѣлившій выпускъ особеннаго вида обязательствъ, такъ называемыхъ свидѣтельствъ именной записи, указалъ, что разница между платежами, поступающими отъ заемщиковъ Крестьянскаго Банка, и платежами, производимыми по этимъ обязательствамъ, относится на счетъ средствъ Государственнаго Казначейства. Равнымъ образомъ, въ силу закона 14 октября 1906 г., по которому платежи заемщиковъ Крестьянскаго Банка были понижены до $4^1/_2\%$, разница между этими платежами и расходами самого Банка отнесена на средства Государственнаго Казначейства. Только для этихъ двухъ видовъ расходовъ и испрашивается кредитъ; онъ испрашивается, какъ на восполненіе недостатковъ кредитовъ, назначенныхъ по смѣтѣ 1908 г., такъ и по исчисленію въ предположительномъ размѣрѣ этихъ двухъ видовъ воспособленія казны по срокамъ 1908 и 1909 г.г. Если въ этомъ отношеніи вамъ было сказано членомъ Г. Думы Шингаревымъ, что Министръ Финансовъ въ прошломъ году, на запросъ, обращенный къ нему—увѣрены ли вы, что кредита, испрошеннаго вами по смѣтѣ Особенной Канцеляріи, хва-

титъ?—сказалъ: «да, увѣренъ», а теперь оказалось, что онъ ошибся,—то въ этомъ отношеніи могу сказать, что никакого непреложнаго, увѣреннаго отвѣта я не давалъ и давать не могъ, да и никто не могъ его давать, потому что смѣта Особенной Канцеляріи по кредитной части 1908 г. разсматривалась, кажется, въ январѣ или февралѣ 1908 г., и предвидѣть, какіе обороты операцій Крестьянскаго Банка будутъ за этотъ годъ, конечно, Министръ Финансовъ не могъ. Такимъ образомъ, весь кредитъ въ 17 милл. руб. не имѣетъ никакой связи съ покрытіемъ какихъ бы то ни было убытковъ отъ операцій Крестьянскаго Банка. Къ этому вопросу объ убыточности операцій Крестьянскаго Банка, къ той оцѣнкѣ, которая была сдѣлана этому кредитному учрежденію членомъ Г. Думы Шингаревымъ и членомъ Г. Думы Дзюбинскимъ, я и долженъ буду обратиться въ настоящее время. Не стану я, конечно, разбирать передъ вами балансовъ и балансовыхъ сводовъ на отдѣльные мѣсяцы, на то или иное число того или иного мѣсяца. Если бы этотъ вопросъ былъ подвергнутъ обсужденію въ бюджетной комиссіи, то само собой разумѣется, въ болѣе ограниченномъ составѣ можно было бы освѣтить надлежащимъ образомъ эту сторону вопроса. Но тамъ она затронута не была, и вы поймете, г.г., что выслушавъ тому назадъ $1^1/_2$ часа указаніе на то, какія замѣчаются неясности по балансу того или другого мѣсяца, едва ли вы потребуете, чтобы я отвѣтилъ сейчасъ съ листа, вѣрны или невѣрны эти цифры. Одно могу сказать, что, если членъ Г. Думы Шингаревъ указалъ на то, что финансовое положеніе этого Банка внушаетъ серьезное опасеніе, такъ какъ между совокупностью выпущенныхъ имъ обязательствъ и имѣющихся у него правъ на покрытіе обязательствъ замѣчается недостатокъ въ 30 милл. руб., то нужно имѣть въ виду, что никакого недостатка на самомъ дѣлѣ нѣтъ, ибо этотъ недостатокъ находится въ той землѣ, которая принадлежитъ Крестьянскому Банку, которая куплена имъ въ свое время за собственный счетъ, но имъ еще не ликвидирована. И, если вы слышали, что необходимъ въ этомъ дѣлѣ свѣтъ, необходима ревизія—я не знаю, о какого рода ревизіи идетъ рѣчь,—то съ тою точкою зрѣнія, что необходимъ свѣтъ, я совершенно согласенъ съ депутатомъ Шингаревымъ и нахожу, что во всякомъ государственномъ дѣлѣ долженъ быть свѣтъ, должна быть полная

ясность, и Крестьянскій Банкъ никогда отъ этой ясности не отказывался и никакого свѣта не боялся. Свои отчеты онъ издаетъ и публикуетъ; отчеты эти продаются; всякій, кому угодно, можетъ ихъ пріобрѣсти и тогда по любому вопросу, который будетъ возбужденъ на основаніи отчетовъ, будетъ дано управленіемъ Банка необходимое разъясненіе. Но нельзя требовать, чтобы по отношенію къ дѣятельности такого учрежденія, какъ Крестьянскій Банкъ, публиковались балансы на то или иное число того или иного мѣсяца. Крестьянскій Банкъ не есть Банкъ краткосрочнаго кредита, въ особенности Крестьянскій Банкъ въ его нынѣшнемъ положеніи, когда ему приходится осуществлять одну изъ самыхъ сложныхъ государственныхъ задачъ, къ обозрѣнію характеристики которой я сейчасъ и перейду. Этотъ Банкъ не можетъ вамъ давать точнаго баланса на каждое первое число и вдобавокъ указывать на то, въ какомъ положеніи находятся его расчеты, безъ соображенія съ тѣмъ, какое количество земли имъ пріобрѣтено, въ какомъ положеніи находится то или или иное соглашеніе, и какая часть земельнаго фонда успѣла быть ликвидированной. Годовой отчетъ Банка, подробный его обзоръ, вотъ, что можетъ пролить свѣтъ, и въ этомъ отношеніи со стороны Крестьянскаго Банка и Министерства Финансовъ имѣется полнѣйшая готовность освѣщать дѣло сколь возможно яркимъ свѣтомъ. Крестьянскому Банку вмѣняются со стороны тѣхъ лицъ, которыя возражаютъ по поводу его дѣятельности, главнымъ образомъ, обвиненія двоякаго рода. Указывается 1) на то, что операціи Крестьянскаго Банка необычайно убыточны, что доходъ, который извлекаетъ Крестьянскій Банкъ изъ тѣхъ имѣній, которыми онъ временно управляетъ, есть доходъ ничтожный и 2) что дѣло ликвидаціи идетъ чрезвычайно медленно, земли покупается чрезвычайно много, продается же очень мало, и притомъ самая ликвидація земельнаго фонда ведется Крестьянскимъ Банкомъ подъ такимъ угломъ зрѣнія, который названъ былъ, кажется, членомъ Г. Думы Дзюбинскимъ, хуторманіей. Я долженъ сказать, что указаніе на то, что въ завѣдываніи имѣніями, пріобрѣтенными Крестьянскимъ Банкомъ, замѣчаются довольно неудовлетворительные финансовые результаты, вообще правильно. Дѣйствительно, если вы возьмете отчетныя свѣдѣнія о томъ, какой доходъ получаетъ Крестьянскій Банкъ отъ тѣхъ имѣній, ко-

торыми онъ въ настоящее время владѣетъ, то вы увидите, что этотъ доходъ, дѣйствительно, очень невеликъ. Но для того, чтобы освѣтить, почему этотъ доходъ невеликъ, въ дополненіе къ тѣмъ объясненіямъ, которыя съ полнымъ основаніемъ и правильностью уже были сдѣланы членомъ Г. Думы Шидловскимъ, нужно имѣть въ виду, прогрессируетъ-ли или регрессируетъ этотъ доходъ въ зависимости отъ того, какъ мы переходимъ отъ 1906 г. къ текущему году. И вотъ, если вы возьмете отчетныя данныя Крестьянскаго Банка о доходности, извлекаемой имъ изъ завѣдыванія имѣніями, то увидите, что, дѣйствительно, за 1906 годъ общій чистый доходъ по имѣніямъ, находящимся въ эксплоатаціи Крестьянскаго Банка — доходъ, замѣтьте, на затраченный капиталъ составлялъ очень скромную цифру 1,4%, за 1907 г.—точно такой же доходъ на тотъ же затраченный капиталъ, но уже весьма значительный, составлялъ—2,8%, а за 1908 г., когда къ 1 января въ распоряженіи Крестьянскаго Банка состояло 3.268.000 дес. земли, а къ 1 января 1909 г. уже состоитъ 4.250.000 дес. земли, вы получите уже чистый доходъ по завѣдыванію имѣніями Крестьянскаго Банка—3,6%. Этотъ ростъ, во всякомъ случаѣ весьма почтенный, указывающій на то, что грознаго призрака финансовой несостоятельности, того или иного краха, который можетъ наступить въ дѣятельности Банка, нѣтъ.

Но, тѣмъ не менѣе, я не отвергаю, конечно, того заключенія, что этотъ доходъ невеликъ. Но, спрашивается, можетъ-ли онъ быть больше? Членъ Г. Думы Шидловскій уже объяснилъ вамъ, почему этотъ доходъ не великъ, я только дополню это объясненіе. Онъ не великъ потому, что Крестьянскій Банкъ, купившій имѣніе, думаетъ о томъ, какъ его ликвидировать и продать. Капитальныхъ затратъ Крестьянскій Банкъ производить не можетъ, потому что имѣніе, купленное сегодня, завтра, черезъ годъ или два, должно идти въ иныя руки, которыя распорядятся своимъ имѣніемъ по собственному усмотрѣнію. Но есть и другая причина, она не была указана и съ ней надо сосчитаться. Когда сталъ покупать Крестьянскій Банкъ въ наибольшемъ количествѣ свои земли? Онъ сталъ покупать на основаніи манифеста 3 ноября 1905 г. Вамъ извѣстно, что предшествовало манифесту 3 ноября 1905 г. Вы знаете, что за нимъ

слѣдовало и въ какихъ условіяхъ жила Россія въ теченіе 1906 г.? Многіе изъ васъ, сидящіе здѣсь, вѣроятно, скажутъ, какія имѣнія пріобрѣлъ Крестьянскій Банкъ. Имѣнія выжженныя, разоренныя, изъ которыхъ владѣльцы должны были убѣжать... (Голосъ: «*Вѣрно!*»)... имѣнія, въ которыхъ владѣльцы въ теченіе 3—4 лѣтъ, можетъ быть, дохода вовсе не получали. Я думаю, такія имѣнія были, вы, вѣроятно, меня не опровергнете, что такіе случаи были. (Голосъ справа: «*Трусливо бѣжали!*»). И вотъ, Крестьянскій Банкъ, пріобрѣвши такія имѣнія, могъ ли онъ въ одно и то же время пріобрѣтать такія имѣнія и насаждать правильное хозяйство,—въ ту пору, когда стоило не мало труда найти охотниковъ идти отъ имени Крестьянскаго Банка управлять тѣми имѣніями, которыя вчера были выжжены и изъ которыхъ владѣльцы уѣхали. Въ такихъ условіяхъ извлекать большіе доходы, я думаю, не сумѣлъ бы никто, а тѣмъ болѣе не могъ сумѣть Крестьянскій Банкъ. Вотъ условія, при которыхъ началась дѣятельность этого кредитнаго учрежденія съ точки зрѣнія эксплоатаціи. Но затѣмъ была и еще одна причина. Нужно имѣть въ виду, что Крестьянскій Банкъ покупалъ и покупаетъ землю для того, чтобы образовавшемуся изъ нея фонду дать назначеніе, необходимое съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. И въ этомъ отношеніи, какъ правильно указалъ членъ Г. Думы Шидловскій, не въ торопливости ликвидаціи было дѣло, а въ томъ, чтобы найти подходящіе способы завѣдыванія этимъ имуществомъ, подготовить имущества къ переходу въ лучшія условія, въ руки новыхъ владѣльцевъ, и передать этимъ новымъ владѣльцамъ на правильныхъ основаніяхъ. Кромѣ того, Крестьянскій Банкъ покупалъ частью земли въ такихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ были крупныя лѣсныя площади. Развѣ, принявъ въ завѣдываніе эти площади, Крестьянскій Банкъ долженъ былъ думать только объ извлеченіи дохода изъ нихъ? Было бы очень легко продать лѣсъ на срубъ и получить 10, 15, 20%, но было ли бы это дѣло дѣломъ государственнымъ,—это другой вопросъ. Покупались частью и такія земли, которыя требовали не мало затратъ и труда на то, чтобы привести ихъ въ культурныя условія; по отношенію къ этимъ землямъ, отдавая ихъ въ арендное пользованіе, Крестьянскій Банкъ довольствовался низ-

кой платой, возлагая на обязанность арендаторовъ исполненіе разнаго рода усовершенствованій. И вообще, развѣ мыслимо получать крупные доходы, когда вы отдаете землю въ условія кратковременной аренды? А вѣдь Крестьянскій Банкъ не могъ и не можетъ отдавать земли въ долгосрочную аренду, кратковременный же арендаторъ никогда не заплатитъ денегъ столько, сколько можетъ заплатить или хозяинъ, или прочный владѣлецъ на болѣе продолжительный срокъ. Вотъ тѣ условія, которыми объяснялась недостаточная доходность въ завѣдываніи Крестьянскимъ Банкомъ имѣніями, но я опять повторяю, что на восполненіе этихъ недостаточныхъ доходовъ Министръ Финансовъ не испрашиваетъ у Г. Думы никакихъ расходовъ по смѣтѣ 1909 г. Съ этимъ же въ связи ставилось въ вину Министерству Финансовъ по Крестьянскому Банку и то, что онъ покупаетъ рыбныя имѣнія, и что это не дѣло Крестьянскаго Банка покупать такія имѣнія. Оставить это замѣчаніе безъ объясненій я не могу. Да, дѣйствительно, къ Крестьянскому Банку перешло рыбное имѣніе гр. Игнатьева, знаменитые въ свою пору Беззубиковскіе промыслы въ Астраханской губ. Въ составѣ членовъ Г. Думы есть представители отъ Астраханской губ., они лучше меня знаютъ это дѣло. Почему и какъ перешло это имѣніе въ руки Крестьянскаго Банка? Оно было пріобрѣтено Государственнымъ Банкомъ съ торговъ, за долгъ. Государственный Банкъ, пріобрѣтая это имѣніе, встрѣтился съ настойчивымъ требованіемъ астраханскаго губернатора о передачѣ этого имѣнія въ руки Крестьянскаго Банка, потому, что свыше 10.000 крестьянъ, живущихъ на землѣ бывшихъ Беззубиковскихъ промысловъ, нуждаются въ устройствѣ и нуждаются въ землѣ. Въ цѣляхъ устройства этихъ крестьянъ, имѣніе это и передано Банку, а если оно представляетъ собою крупную доходную государственную статью, то въ этомъ убытка нѣтъ, потому что въ концѣ концовъ не Крестьянскій Банкъ будетъ эксплоатировать эту рыбную статью, а будетъ эксплоатировать ее вѣдомство Земледѣлія и Землеустройства, и то обстоятельство, что имѣніе пріобрѣтено Крестьянскимъ Банкомъ, въ данномъ случаѣ ущерба въ себѣ не содержитъ.

Наибольшій упрекъ я выслушалъ въ отношеніи ликвидаціонной дѣятельности Крестьянскаго Банка. Ликвидаціонная дѣятель-

ность Крестьянскаго Банка идетъ чрезвычайно медленно: изъ 4.250.000 дес., которыя нынѣ составляютъ земельный фондъ, едва 700.000 дес. земли сликвидировано. Притомъ ликвидація ведется крайне неправильно, она ведется подъ угломъ хуторомапіи, подъ угломъ единоличнаго землевладѣнія и идетъ въ направленіи, совершенно противоположномъ желаніямъ крестьянства, и въ этой неправильной ликвидаціонной политикѣ усматриваются и та убыточность и недоимочность, которыя вы замѣчаете въ настоящее время. Позвольте, прежде всего отвѣтить вамъ по поводу этой убыточности и недоимочности, какъ слѣдствія неправильной политики Крестьянскаго Банка. По уставу Крестьянскаго Банка, и въ этомъ отношеніи я не вполнѣ согласенъ съ членомъ Г. Думы Шидловскимъ,—заемщики Банка имѣютъ право на льготу въ размѣрѣ 4 полугодовыхъ платежей, т. е. двухъ годовыхъ платежей, при наличіи, конечно, условій, предусмотрѣнныхъ уставомъ Банка. Изъ словъ члена Г. Думы Шидловскаго можно было бы заключить, что дѣятельность Крестьянскаго Банка идетъ по пути чрезмѣрнаго послабленія. Въ отвѣтъ на это, я приведу только справку о томъ, какая существуетъ недоимочность въ настоящее время. Она составляетъ не болѣе одного полугодового платежа, такъ какъ полный годовой платежъ всѣхъ заемщиковъ Крестьянскаго Банка составляетъ 31 милл. руб., а вся недоимочность составляетъ 15 милл. руб. Правда, эта недоимочность, которую я вамъ цитирую сейчасъ, тому назадъ два года, была гораздо больше, въ ту пору, когда витали мечты о даровомъ земельномъ надѣленіи, когда многіе считали, по крайней мѣрѣ, вы не станете отвергать, что такія мечты были, что стоитъ захотѣть получить землю, и ее можно получить, а платить—это дѣло совершенно пустое,—въ эту пору недоимки по Крестьянскому Банку достигали 24 милл. руб., и тѣмъ не менѣе въ настоящую пору онѣ опустились до 15 милл. руб. Вотъ та страшная недоимочность и то финансовое разореніе, которое грозитъ вамъ. (Голоса: «*Браво, браво!*»). Передъ вами прошли другія цифры, приведенныя подъ тѣмъ же угломъ зрѣнія, цифры о количествѣ земли, поступающей обратно отъ бывшихъ заемщиковъ Банка въ Банкъ по неплатежамъ. Да, эти цифры были представлены совершенно вѣрныя, и это фактъ, конечно, неблагопріятный, но откуда

онъ проистекаетъ? Онъ проистекаетъ именно изъ того, что было отмѣчено членомъ Г. Думы Шидловскимъ изъ дѣятельности Крестьянскаго Банка въ первый и второй періодъ его жизни, изъ того времени, когда Банкъ смотрѣлъ на свои операціи съ точки зрѣнія чисто кредитной, не придавая никакого значенія условіямъ и формѣ землепользованія, когда Крестьянскій Банкъ выдавалъ ссуды только тому, кто ихъ просилъ, не обращая вниманія на то—кто и какъ проситъ, и если вы прослѣдите все это количество десятинъ земли, которое поступаетъ обратно изъ слабыхъ рукъ, отъ неплательщиковъ къ Банку, вы остановитесь на явленіи весьма поучительномъ, явленіи, которое вамъ укажетъ, что по преимуществу поступаютъ въ распоряженіе Крестьянскаго Банка земли, проданныя обществамъ или большимъ товариществамъ.

Вы увидите, напримѣръ, что въ Саратовской губ. покупали землю по одной сдѣлкѣ 300—400—500 дворовъ, и вы легко поймете, какъ велика солидность и состоятельность такого рода сдѣлки, когда въ Крестьянскій Банкъ приходили участники этой сдѣлки, и притомъ самые состоятельные, съ заявленіями о томъ, что они землю бросаютъ потому, что желаютъ платить, а большинство малоимущихъ платить просто не желаетъ, а такъ какъ они отвѣчаютъ за исправность платежей по круговой порукѣ, то они и не желаютъ платить за другихъ. Вотъ на этой почвѣ и развилась та недоимочность, которая стояла грозно передъ Крестьянскимъ Банкомъ только въ отношеніи Саратовской и Самарской губ., и которой озабочены Министерство Финансовъ и Крестьянскій Банкъ, которую нужно исправить и которую мы пока успѣшно исправляемъ. Это есть именно результатъ дѣятельности Банка, тѣхъ первыхъ двухъ періодовъ, отъ которыхъ мы отошли, когда перешли въ третій періодъ, на который я, съ своей стороны, обращу ваше вниманіе.

Затѣмъ—хуторманія. Чтобы сказать, что это за хуторманія, надо дать себѣ отчетъ: въ самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли такъ насилуетъ Крестьянскій Банкъ охотниковъ пріобрѣтать землю, говоря имъ: или высаживайся на хуторъ, или нѣтъ тебѣ земли. Надо взять цифры, онѣ легко могутъ быть даны вамъ. На хутора въ единоличное владѣніе до сихъ поръ мы отвели менѣе половины всей той земли, которая фактически была ликвидирована, а именно

всего 48%, и я долженъ сказать, что Крестьянскій Банкъ относится къ этому, какъ къ задачѣ, которая составляетъ предметъ его особой заботы, и думаю, что въ этомъ отношеніи онъ дѣйствуетъ вполнѣ солидарно, по крайней мѣрѣ, съ большинствомъ Государственной Думы. Вѣдь для чего же Государственная Дума потратила столько времени, съ октября по февраль, обсуждая законъ 9 ноября, какъ не для того, чтобы Крестьянскій Банкъ шелъ навстрѣчу всѣмъ тѣмъ указаніямъ, которыя составляютъ предметъ желаній самой же Государственной Думы (рукоплесканія справа и отчасти въ центрѣ), и если передъ вами было сказано членомъ Г. Думы Шидловскимъ о томъ, что Крестьянскій Банкъ проявляетъ извѣстнаго рода оторванность—я понимаю, что это было сказано въ иномъ смыслѣ то оторванности съ этой точки зрѣнія нѣтъ. При существованіи единаго правительства всѣ его органы, насколько они умѣютъ, идутъ къ той единой цѣли, которая ихъ связываетъ, и въ этомъ отношеніи Крестьянскій Банкъ, ставши на тотъ путь, на который онъ сталъ, исходилъ изъ такого соображенія: при содѣйствіи Крестьянскаго Банка тотъ земельный фондъ, который пріобрѣтенъ, долженъ быть ликвидированъ на условіяхъ, обезпечивающихъ государственный интересъ, а послѣдній заключается не въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе и больше земли роздать, а чтобы лучше распредѣлить ее. Вамъ было правильно сказано, что если бы былъ данъ заказъ Крестьянскому Банку до 1 января 1910 г., ни съ чѣмъ не справляясь, прямо распихать—извините за выраженіе—всѣ эти 4¹/₂ милл. дес. земли, то я охотно взялъ бы на себя эту неблагодарную задачу и, вѣроятно, бы исполнилъ; но я увѣренъ, что вы такой задачи на Крестьянскій Банкъ не возложите и, наоборотъ, если бы онъ вздумалъ ее проводить, вы бы постарались его остановить (Возгласы: *«Вѣрно! Конечно!»*). Вотъ почему дѣятельность Крестьянскаго Банка въ этомъ отношеніи идетъ въ сторону всѣхъ тѣхъ указаній, которыя исходили отъ Государственной Думы, указаній на необходимость насажденія прочной земельной собственности, и съ этой точки зрѣнія дѣятельность Крестьянскаго Банка только и должна быть освѣщаема. Если поэтому вы отойдете отъ этой точки зрѣнія и выслушаете то, что вамъ сказалъ членъ Г. Думы Дзюбинскій, говоря, что при осуще-

ствляемой хуторманіи, крестьяне покупаютъ землю только отъ великой нужды, только оттого, что негдѣ теперь купить ее, помимо Крестьянскаго Банка, какъ онъ сказалъ, потому что закрыты для крестьянства справедливые пути для пріобрѣтенія земли,— то, я не знаю, г.г., и вы меня избавите, вѣроятно, отъ необходимости иллюстрировать передъ вами, какъ бы я могъ понять тѣ «справедливые пути» (Смѣхъ). которые могли бы быть въ данномъ случаѣ приняты (возгласъ справа: «*Разбойничьи!*»), чтобы не выслушать потомъ упрека, что я сказалъ не то, что разумѣлъ членъ Г. Думы Дзюбинскій. Поэтому я не стану это иллюстрировать, но скажу только, что справедливые пути... (голосъ справа: «*Это ясно!*») для крестьянъ пріобрѣсти землю, помимо фонда Крестьянскаго Банка, не закрыты. Крестьянскій Банкъ параллельно ведетъ двѣ операціи: пріобрѣтаетъ землю за собственный счетъ и участвуетъ въ качествѣ посредника, выдающаго ссуды по имѣніямъ, покупаемымъ по непосредственному соглашенію крестьянъ съ землевладѣльцами. Конечно, мнѣ скажутъ, что и тутъ этотъ тяжелый гнетъ хуторманіи тяготѣетъ надъ крестьянскимъ сословіемъ. Правда, если представляется сдѣлка, по которой требуется выдача ссуды, и эта сдѣлка такая же, какъ сдѣлки въ Саратовской губ., гдѣ въ одной сдѣлкѣ участвуютъ 400—500 землевладѣльцевъ, то Крестьянскій Банкъ чувствуетъ себя встревоженнымъ въ смыслѣ обезпеченности тѣхъ суммъ, которыя онъ выдаетъ подъ обезпеченіе своихъ обязательствъ, и не особенно къ этому относится покровительственно. Равнымъ образомъ, если Крестьянскій Банкъ усматриваетъ, что подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій земля расцѣнивается выше того, сколько было бы желательно съ точки зрѣнія обезпеченія суммы ссуды, на что часто бываютъ нареканія на Крестьянскій Банкъ, то и тутъ онъ вступаетъ въ свою роль, но чтобы онъ настаивалъ непремѣнно на какой-то хуторманіи, проводилъ подъ своимъ угломъ зрѣнія такую политику землеустройства, которая находилась бы въ противорѣчіи съ нуждами и потребностями крестьянскаго населенія, этого нѣтъ, и дѣлать такое заявленіе значитъ давать предмету одностороннее освѣщеніе. Перехожу теперь къ наиболѣе существенной части тѣхъ соображеній, которыя были высказаны членомъ Г. Думы Шидлов-

скимъ не столько въ отношеніи къ современной дѣятельности Крестьянскаго Банка, сколько въ отношеніи его будущей организаціи. Позволю себѣ, однако, ранѣе въ немногихъ словахъ сказать о современной дѣятельности Крестьянскаго Банка, о томъ направленіи, которому ему приходится слѣдовать. Я долженъ, г.г. члены Г. Думы, сказать съ полной откровенностью, что когда я слушаю нападки въ Г. Думѣ на дѣятельность Крестьянскаго Банка, когда я читаю въ повременной печати весьма часто появляющіяся статьи того же направленія, я не могу не признать и не сказать себѣ, что въ этомъ критическомъ отношеніи сказывается наша поразительная нетерпѣливость. Мы часто хотимъ, чтобы по щучьему велѣнію все сдѣлалось сразу, чтобы какой-то волшебный жезлъ незримою силою разомъ измѣнилъ то, что лишь медленно поддается воздѣйствію; мы не хотимъ дать себѣ отчетъ, въ чемъ заключается дѣятельность Крестьянскаго Банка, что Крестьянскій Банкъ дѣлаетъ, что онъ сдѣлалъ и какъ онъ сдѣлалъ. И въ этомъ отношеніи я долженъ сказать нѣсколько словъ не столько въ защиту самого себя, потому что мнѣ защищать самого себя не приходится, сколько въ защиту тѣхъ дѣятелей Крестьянскаго Банка, защищать которыхъ я призванъ, потому что они исполняютъ важную государственную задачу и лично я думаю, исполняютъ ее съ должнымъ успѣхомъ. До 1906 г. Крестьянскій Банкъ пережилъ два періода своей дѣятельности; характеристика ихъ была сдѣлана членомъ Г. Думы Шидловскимъ: съ 1883 по 1895 г. въ теченіе 12 лѣтъ Крестьянскій Банкъ совершалъ ежегодно сдѣлокъ всего на всего на 6 милл. руб., чрезъ его руки прошло только 2.400.000 дес., или погодно всего 185.000 дес.,—вотъ та ничтожная земельная операція, которую сдѣлалъ Крестьянскій Банкъ по своему первоначальному уставу, заботясь объ одномъ — увеличеніи площади крестьянскаго землепользованія, выдавая ссуды на пріобрѣтеніе земли крестьянами отъ помѣщиковъ. Въ 1894 г. былъ измѣненъ уставъ Крестьянскаго Банка и операціи его были расширены. Къ числу его операцій, помимо посредническихъ сдѣлокъ, отнесено было право пріобрѣтать земли на собственный капиталъ и съ этой цѣлью были предоставлены средства въ видѣ отчисленія изъ выкупныхъ платежей. Въ теченіе 10 лѣтъ этого второго періода Крестьянскимъ Банкомъ было раз-

рѣшено сдѣлокъ всего на 6 милл. десятинъ земли, или по 600.000 дес. въ годъ. Наступилъ третій періодъ. Манифестомъ 3 ноября на Крестьянскій Банкъ возложена была задача покупать землю непосредственно отъ владѣльцевъ, не стѣсняясь уже собственными капиталами, слагавшимися изъ отчисленія выкупныхъ платежей, а въ томъ размѣрѣ средствъ, какой Банкъ получилъ помощью реализаціи закладныхъ листовъ. И вотъ въ теченіе 3 лѣтъ, 1906, 1907 и 1908 г.г. Крестьянскій Банкъ пріобрѣлъ 4.500.000 дес. земли. Дайте себѣ отчетъ въ этомъ ростѣ операцій его; дайте себѣ отчетъ еще и въ томъ, что одновременно съ этимъ почти 1.500.000 дес. прошли черезъ Крестьянскій Банкъ въ порядкѣ посредническихъ сдѣлокъ; прибавьте къ къ этому, сколько Крестьянскій Банкъ долженъ былъ земель осмотрѣть и оцѣнить для того, чтобы успѣть купить эти 4.500.000 дес., и если я скажу, что за эти 3 года онъ осмотрѣлъ и оцѣнилъ не менѣе 9 милл. дес., то я, вѣроятно, не ошибусь. Спрашивается, при такомъ объемѣ операцій можемъ ли мы требовать, чтобы всѣ операціи Крестьянскаго Банка были безупречны, чтобы онъ могъ совершать сдѣлки покупки земли безъ тѣхъ или иныхъ ошибокъ, а ихъ на самомъ дѣлѣ было немного. Можно ли требовать, чтобы Банкъ могъ распродать правильнымъ, надлежащимъ образомъ весь этотъ огромный фондъ? Дайте себѣ отчетъ и о томъ, въ какомъ государствѣ на земномъ шарѣ въ теченіе 3 лѣтъ была совершена такая операція. И я скажу смѣло: нигдѣ, ничего подобнаго совершено не было (Голоса справа: *Правильно!*» «*Браво!*»). Если вы рядомъ съ этимъ скажете то, что говорю вамъ не я, а вашъ же сочленъ депутатъ Шидловскій, что задача Крестьянскаго Банка заключается не въ томъ, чтобы какъ можно скорѣе распродать землю, а въ томъ, чтобы ее распродать наилучшимъ образомъ, въ томъ, чтобы купить землю по ея дѣйствительной стоимости, то вы легко поймете, что дѣло это скоро не дѣлается, дѣлаться скоро не можетъ; и когда я беру подъ свою защиту весь этотъ огромный составъ дѣятелей Крестьянскаго Банка, всѣхъ этихъ невѣдомыхъ тружешковъ, о которыхъ, между прочимъ, сказалъ членъ Г. Думы Шингаревъ, что онъ видѣлъ завѣдующими имѣніями какихъ-то недорослей, то я не отвергаю того, что, можетъ быть онъ ихъ и видѣлъ, но чтобы найти для завѣдыванія 5-ю милліонами десятинъ людей съ университет-

скимъ и агрономическимъ образованіемъ, и притомъ въ такой срокъ, и предложить имъ умѣло ликвидировать имѣнія въ теченіе короткаго срока—этого достигнуть нельзя. Но въ интересахъ этихъ невѣдомыхъ тружениковъ я долженъ сказать, что на нихъ мы возложили задачу огромную и они ее исполняютъ постольку, поскольку по совѣсти могли честно исполнить это трудное дѣло. И въ этомъ отношеніи правильно сказалъ членъ Г. Думы Шидловскій, хотя и въ порядкѣ нѣкотораго осужденія Крестьянскаго Банка: Крестьянскій Банкъ былъ къ этому не подготовленъ. Дѣйствительно, пересмотра устава не было, и даже время этого не позволяло. Часто мы слышимъ указанія на то, почему вы не внесли тотъ или иной вопросъ на разсмотрѣніе Г. Думы. Что же мы могли въ 1906 г., когда имѣнія пылали благодаря знаменитой иллюминаціи (Голосъ слѣва: *Это старо!*), когда землевладѣльцы должны были бѣжать изъ своихъ имѣній, когда мы должны были явиться единственными покупателями для того, чтобы образовать тотъ фондъ, изъ котораго можетъ быть продаваема крестьянству столь необходимая ему земля. Развѣ правительство могло ожидать, пока пройдетъ 2—3 года, и уставъ Крестьянскаго Банка будетъ приспособленъ? Правительство ждать не могло, оно должно было дѣйствовать, и оно провело нѣкоторые законы въ порядкѣ 87 статьи и главный изъ нихъ былъ уже вами одобренъ.

А разъ, что оно провело этотъ законъ, оно не могло оставлять Крестьянскій Банкъ въ прежнемъ, дѣйствительно оторванномъ положеніи: и что бы вы сказали, если бы за это время Крестьянскій Банкъ оставался неподвижнымъ въ созерцаніи того, что идетъ въ селахъ, и не принималъ никакихъ мѣръ къ тому, чтобы пріобрѣтать земли во имя продажи ея на правильныхъ основаніяхъ тому же крестьянству. Конечно, Банкъ былъ неподготовленъ и, будучи неподготовленнымъ, тѣмъ не менѣе, исполнилъ свою роль, какъ съумѣлъ, хорошо. Съ этой точки зрѣнія я долженъ сказать вамъ, что та схема, которую начерталъ членъ Г. Думы Шидловскій и которой онъ предпослалъ заявленіе о томъ, что ему она кажется невполнѣ даже сбыточной—съ моей точки зрѣнія я считаю ее совершенно правильной, совершенно сбыточной, и могу даже заявить, что Министерство Финансовъ идетъ какъ разъ въ ту сторону, о

которой говорилъ членъ Г. Думы Шидловскій. Онъ говорилъ вамъ о томъ, что чрезмѣрная централизація, стягиваніе всего къ одному центру на Адмиралтейской набережной дѣлаетъ правильный распорядокъ невозможнымъ. Я долженъ поправить, это было въ ту пору, когда членъ Г. Думы Шидловскій состоялъ въ составѣ дѣятелей Крестьянскаго Банка, но уже нѣкоторое время этого нѣтъ. Уже всѣ лицевые счета переданы на мѣста, уже Крестьянскій Банкъ ихъ не ведетъ, но само собой разумѣется, децентрализація едва началась. Мы передали веденіе лицевыхъ счетовъ, мы передали совершеніе всѣхъ единоличныхъ сдѣлокъ. Еще осталось сдѣлать многое, но все то, что осталось, должно быть сдѣлано въ томъ направленіи, на которое указывалъ членъ Г. Думы Шидловскій. Мы должны, дѣйствительно, стремиться къ тому, чтобы Центральное Управленіе Банка было управленіемъ завѣдыванія финансовой частью, управленіемъ ревизіоннымъ, центральной бухгалтеріей и органомъ общаго руководства. Все, что возможно, мы должны постепенно стремиться передать на мѣста, я долженъ сказать, что мы къ этому должны стремиться, стремимся и будемъ стремиться, но, когда передъ нами стоятъ двѣ задачи, или думать сначала о реорганизаціи или сначала дѣло дѣлать, а изъ тѣхъ недостатковъ, которые выясняются практикой дѣла извлекать указанія для переустройства, то мы избрали этотъ послѣдній путь. Передъ нами былъ путь неотложной работы и мы на него стали, и неотложная работа научила насъ тому, въ чемъ есть недостатки и какъ ихъ исправить. А разъ, что недостатки сознаны и коль скоро они не такого рода, что колебали финансовую устойчивость Крестьянскаго Банка, то эти недостатки суть благой совѣтчикъ, который укажетъ путь къ лучшему будущему. Затѣмъ, по финансовому положенію Банка вамъ говорили о томъ, что государству грозятъ огромныя потери и государство несетъ уже большія потери. Я долженъ сказать вамъ, что я не понимаю, какія потери несетъ государство и въ чемъ онѣ заключаются. Членъ Г. Думы Шидловскій вамъ разъяснилъ, а я повторилъ и еще прибавилъ, что я не испрашиваю у васъ до сихъ поръ ни одного рубля на покрытіе убытковъ по Крестьянскому Банку. Мы испрашиваемъ у васъ сумму, которая оправдывается двумя законами: закономъ о пониженіи платежей по Крестьянскому

Банку и закономъ о приплатѣ по 6% записямъ. Что касается пониженія платежей, то, хотя эта мѣра и была проведена по ст. 87, я нисколько не скрывая, заявляю, что я вполнѣ раздѣляю взглядъ члена Г. Думы Шидловскаго. Я нахожу, что огульнаго пониженія въ платежахъ Крестьянскаго Банка, быть можетъ, дѣлать не слѣдовало. Таковъ былъ мой взглядъ; правительство со мной не согласилось по соображеніямъ, которыя въ ту пору были совершенно правильными; оно считало за лучшее представить наглядное доказательство крестьянству о томъ, что его интересы близки центральной власти, и мѣра эта была приведена въ дѣйствіе. Если вы въ порядкѣ разсмотрѣнія этого закона видоизмѣните его, если вы станете на путь установленія нормальныхъ платежей по земельному кредиту, осуществляемому Крестьянскимъ Банкомъ—со стороны, по крайней мѣрѣ, Министра Финансовъ, возраженій не будетъ, потому что я всегда думалъ и думаю, что государственный земельный кредитъ долженъ быть построенъ на основаніяхъ твердыхъ и долженъ быть чуждъ всякой благотворительности. Въ этомъ отношеніи между взглядами Министра Финансовъ и члена Г. Думы Шидловскаго никакой разницы нѣтъ. Что касается до 6% именныхъ записей, то представленіе о прекращеніи ихъ уже внесено въ Государственную Думу. Этотъ вопросъ будетъ такъ или иначе разрѣшенъ. Но на тотъ случай, если вы придете къ заключенію, что нужно отмѣнить этотъ видъ обязательствъ, вамъ было указано членомъ Г. Думы Шингаревымъ, что тѣмъ не менѣе государство должно готовиться къ покрытію расходовъ по уплатѣ капитала по этимъ обязательствамъ. Да, безспорно, это правильно, но развѣ государство произведетъ эти расходы безвозвратно? Не вернутся ли эти расходы въ той или другой части обратно изъ поступленій отъ заемщиковъ Крестьянскаго Банка? Вѣдь, только приплата разницы между платежами крестьянъ и платежами самого Банка является безвозвратнымъ расходомъ, а остальная часть, внѣ этой приплаты, есть расходъ возвратный. Но, если бы даже, скажу я, въ результатѣ, такъ называемой, аграрной реформы, государство должно было бы понести тѣ или иные расходы, развѣ мыслимо требовать, чтобы такая реформа была произведена безъ всякихъ государственныхъ затратъ? Развѣ какое бы то ни было государство осуществляло

такую реформу, не привлекая общихъ налоговыхъ средствъ къ этому виду издержекъ? И, если даже государству за операціи по Крестьянскому Банку придется въ концѣ концовъ заплатить за разницу только между поступленіями отъ заемщиковъ Банка и платежами по 6%-нымъ записямъ, то я буду считать затраты государства чрезвычайно скромными.

Теперь, г.г., позвольте перейти къ послѣднему упреку, чтобы кончить; дальше я не буду утомлять вашего вниманія. Черезъ 5 мин. будетъ 6 час., и я не задержу. Члены Г. Думы Дзюбинскій и Шингаревъ, въ полномъ между собою согласіи, указывали на то, что Крестьянскій Банкъ разоряетъ крестьянство, что Крестьянскій Банкъ покупаетъ землю въ интересахъ владѣльческаго и дворянскаго класса, повышаетъ оцѣнки земель и по повышеннымъ цѣнамъ сбываетъ земли крестьянству, которое не имѣетъ возможности нести такого непосильнаго бремени и должно бросать эту землю. Я не буду возражать на расчеты члена Г. Думы Дзюбинскаго, такъ какъ я ихъ не понялъ (смѣхъ), но когда мнѣ говорятъ, что Крестьянскій Банкъ, выражаясь словомъ, часто употребляемымъ въ печати и въ рѣчахъ, взвинчиваетъ цѣны на землю въ интересахъ владѣльческаго класса, я долженъ, провести передъ вами двѣ линіи параллельно идущихъ цифръ, которыя укажутъ вамъ, существуетъ ли это взвинчиваніе.—Если вы возьмете за 10-лѣтній періодъ по даннымъ, изложеннымъ мною въ представленіи, уже внесенномъ, о прекращеніи выпуска обязательствъ именной записи, о средней оцѣночной цѣнѣ Крестьянскаго Банка за 10 лѣтъ, то вы дѣйствительно увидите прогрессивный ростъ цѣнъ на землю, вы узнаете, что въ 1899 г. оцѣночная цѣна на землю была 72 р., въ 1900 г.—76, въ 1901—81, въ 1902—93, въ 1903—тѣ же 93, въ 1904—95, въ 1905—96, въ 1906—114, въ 1907—122, въ 1908—125; ростъ безспорно прогрессируетъ. А какъ же идетъ за это время ростъ оцѣнки земель по посредническимъ сдѣлкамъ, по тѣмъ, по которымъ дѣятельность Крестьянскаго Банка уже менѣе самостоятельна? По этимъ сдѣлкамъ приходится слышать заявленія о томъ, что Крестьянскій Банкъ чрезмѣрно прижимаетъ, не соглашаясь на утвержденіе сдѣлокъ по слишкомъ повышенной стоимости. Я приведу только одну цифру за 1908 г. Средняя цѣна по посредниче-

скимъ сдѣлкамъ была 139 руб. противъ 125 самостоятельной покупки. Но что доказываетъ вамъ этотъ ростъ цѣнъ? Онъ вамъ доказываетъ ту эволюцію въ операціяхъ Крестьянскаго Банка, которой мы являемся свидѣтелями. Вѣдь въ первый періодъ, о которомъ я говорилъ, Крестьянскій Банкъ совершалъ сравнительно мелкія посредническія сдѣлки по такъ называемымъ, запольнымъ землямъ. Здѣсь много землевладѣльцевъ, и они скажутъ, много ли продавалось имѣній въ ту пору, которыя цѣликомъ поступали въ продажу? Это были по преимуществу обрѣзныя земли, пустоши, ненужныя помѣщикамъ, которыя ходили въ дешевой арендѣ; эти земли не могли быть проданы по повышенной оцѣнкѣ, но была и другая причина. Крестьянскій Банкъ въ ту пору мало оперировалъ съ землями центральныхъ и южныхъ губерній, землями высокой цѣнности. Чтобы дать себѣ ясный отчетъ, нужно посмотрѣть, какъ распредѣляется по мѣстностямъ ростъ цѣнъ, и вы увидите, что по мѣрѣ того, какъ операціи Крестьянскаго Банка переходятъ на центральную Россію, на земли культурныя, средняя цѣна повышается. Это совершенно естественно, и если вы будете въ какомъ нибудь году оперировать на земляхъ уфимскихъ, пермскихъ, новгородскихъ и псковскихъ, то вы получите одну цѣну,—если вы въ томъ же году будете оперировать на земляхъ полтавскихъ, кіевскихъ, херсонскихъ, воронежскихъ, вы получите совершенно другую. (Возгласъ справа: «*Конечно!*»). Поэтому только тогда, когда вы разсмотрите этотъ ростъ цѣнъ въ зависимости отъ этого распредѣленія по мѣстностямъ, вы увидите, что Крестьянскій Банкъ цѣнъ не взвинчиваетъ, и въ его политику отнюдь не входитъ пріобрѣтать земли по несоотвѣтствующей цѣнѣ у землевладѣльцевъ, для того, чтобы по такой несоотвѣтствующей цѣнѣ продавать крестьянству и обезсиливать въ будущемъ его платежную способность. До меня доходятъ другія жалобы, жалобы иного порядка о томъ, что Крестьянскій Банкъ чрезмѣрно прижимаетъ въ цѣнахъ, что Крестьянскій Банкъ задерживаетъ сдѣлки, потому что находитъ цѣны несоотвѣтствующими, и такого рода заявленія до меня доходятъ весьма часто. Я не могу сказать, чтобы эти заявленія были во всѣхъ случаяхъ неправильны. Не могу, конечно, говорить, что всегда ошибается Крестьянскій Банкъ, который обижаетъ землевладѣльца; но не могу отвергать, что бываютъ случаи, когда цен-

тральному учрежденію Банка, его Совѣту, приходится ближе входить въ разсмотрѣніе дѣла, находить неправильности въ оцѣнкахъ, сдѣланныхъ на мѣстахъ въ сторону пониженія. Такимъ образомъ, упрека чрезмѣрнаго взвинчиванія цѣнъ, упрека въ томъ, что Крестьянскій Банкъ служитъ не цѣлямъ государства, а цѣлямъ одного сословія, я принять не могу и нахожу этотъ упрекъ незаслуженнымъ. Таковы объясненія, которыя я счелъ нужнымъ сдѣлать въ отношеніи Крестьянскаго Банка. Выводъ изъ нихъ, г.г., одинъ: Крестьянскій Банкъ вступилъ въ свою дѣятельность неподготовленнымъ, но сталъ на путь вѣрный; трудъ, ему предстоящій, трудъ большой, онъ требуетъ содѣйствія другихъ вѣдомствъ, и Крестьянскій Банкъ не уклоняется отъ тѣхъ усовершенствованій, которыя ему указываются и будутъ указываться, если только эти усовершенствованія будутъ направлены въ одну сторону:—пріобрѣтать тѣ земли, которыя нужны крестьянамъ; пріобрѣтать ихъ по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ ихъ дѣйствительной стоимости и справедливой оцѣнкѣ и продавать эти земли крестьянству на такихъ основаніяхъ, на которыхъ это крестьянство сѣло бы на землю прочно и составило бы тотъ классъ землевладѣнія, на который всегда и вездѣ опирается порядокъ. (Рукоплесканія центра и правой. Голоса справа: «*Браво*!»).

2007099573